

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА
Экономический факультет, кафедра мировой экономики

На правах рукописи

ЦЗЯН ФЭН

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
КИТАЯ**

Специальность 08.00.14 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Осьмова М.Н.

Москва
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Глава 1. Формирование концептуальных основ внешнеторговой политики Китая.	
1.1 Теоретические основы государственного регулирования внешней торговли.	12
1.2 Концепция открытости Китая внешнему миру как предпосылка и ос формирования внешнеторговой политики.	20
1.3 Этапы реформирования внешнеторгового сектора китайской экономики и их основные особенности.	32
Глава 2. Механизмы внешнеторговой политики КНР в начале XXI века.	
2.1 Основные меры государства по развитию внешней торговли.	65
2.2 Государственные органы регулирования внешнеторговой деятельности в Китае.	76
2.3 Инструменты государственного регулирования экспортно- импортных операций.	85
2.4 Интернационализация юаня как инструмент внешнеторговой политики КНР.	103
Глава 3. Трансформация внешнеторговой политики Китая в посткризисный период.	
3.1 Государственное регулирование внешней торговли в условиях экономического кризиса и посткризисный период.	123
3.2 Внешняя торговля как фактор инновационного развития китайской экономики (экспорт наукоемких товаров и импорт высоких технологий).	135
3.3 Особенности государственного регулирования внешнеторговых связей КНР с Россией.	151
Заключение.	166
Список использованной литературы.	172
Приложения.	182

Введение

Актуальность исследования. Актуальность избранной темы определяется той ролью, которую внешняя торговля играет в стратегии экономического развития КНР. До мирового кризиса доля внешней торговли составляла более 60% от объема ВВП.¹ Актуальность темы усиливается и теми замечательными результатами в развитии товарного экспорта Китая в предкризисный период, когда в 2009 г. он вышел на первое место в мире по объему экспорта, будучи лишь в конце мировой десятки по этому показателю в начале XXI века. Соответственно серьезный научный интерес вызывают те методы, механизмы, институты, использование которых столь стремительно выдвинуло Китай на роль мирового лидера во внешней торговле и по всей вероятности в дальнейшем будут способствовать удержанию этой позиции.

Характерной особенностью проводимой в КНР внешнеторговой политики является сохранение до настоящего времени высокой степени регулирования государством сферы внешней торговли. Государственное регулирование, нацеленное на реформирование внешней торговли, своей главной целью ставило эффективное использование внешних факторов, в первую очередь экспорта и импорта. И экспорт, и импорт рассматривались и продолжают рассматриваться как инструмент относительно быстрой модернизации страны.

Внешняя торговля, политика ее развития в рамках курса на открытость экономики Китая внешнему миру, провозглашенная в конце 70-х гг., на протяжении всего периода реформ в той или иной степени определяется государством. Однако эта политика не оставалась неизменной на протяжении периода экономических реформ за их более чем 30-летний период. На разных этапах экономической реформы экспортно-импортная политика государства меняла приоритеты, механизмы, модифицировала стимулы, оставляя

---

¹ С наступлением кризиса внешнеторговая активность Китая снизилась и доля внешней торговли в ВВП сократилась до 40%

основные установки, нацеливавшие внешнюю торговлю на эффективную модернизацию национальной экономики. В процессе экономических реформ менялись государственные подходы к развитию национальной экономики и внешней торговли в том числе. Государство, реализуя модель импортозамещающей экономики, переходило к экспортно-ориентированной модели, реализуя их разумное сочетание, вплоть до перехода к модели опоры на внутренний спрос в своем экономическом развитии, соответственно перенося акценты и приоритеты в развитии экспортных отраслей с внешнего спроса на внутренний спрос.

В этой связи весьма актуальной проблемой, требующей углубленного комплексного подхода, является изучение важнейших тенденций и процессов государственного регулирования внешней торговли, выявление особенностей этого регулирования на разных этапах экономической реформы в КНР, модификации целей, поставленных перед внешнеторговым комплексом страны, в том числе в оценке его роли в модернизации страны на основе инновационного подхода. Комплексное изучение этих проблем дает возможность интегрировать положительный опыт, выявить недостатки, возникшие в ходе управления и регулирования внешней торговли для последующего использования в практике продолжающихся экономических реформ в Китае. Видимо, достаточно важным это исследование может стать и для российской теории и практики внешней торговли, также нацеленной на модернизацию российской экономики. В частности, здесь можно говорить об опыте функционирования внешнеторгового комплекса Китая в условиях присоединения к ВТО, который может быть востребован в России.

Несмотря на значительный объем исследований по экономике и экономической реформе, проблемам государственного регулирования внешней торговли в КНР в российской экономической литературе уделяется гораздо меньше внимания, нежели другим отраслям китайской экономики. Вообще функциональных исследовательских работ по внешней торговле Китая немного. При этом большинство из них посвящены анализу внешней

торговли, ее структуре, месту в мировой торговой системе, темпам развития, двусторонним отношениям и т.п. Проблеме государственного регулирования уделяется значительно меньше внимания. Диссертация нацелена в той или иной степени восполнить этот пробел.

Цель исследования показать поступательную эволюцию основных механизмов государственного регулирования внешней торговли КНР в процессе перехода от административной модели управления экономикой к рыночно ориентированной модели регулирования народным хозяйством.

Для достижения этой цели диссертантом были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

- раскрыта роль политики «открытости» китайской экономики внешнему миру и ее воздействие на развитие внешней торговли;

- выявлены этапы и их основные особенности реформирования системы внешней торговли КНР, исследованы значение и особенности присоединения Китая к ВТО, основные результаты этого события;

- показана роль государственной политики в отношении использования курса юаня как фактора развития внешней торговли страны;

- показаны методы, используемые государством в процессе противостояния мировому экономическому кризису во внешней торговле Китая, сравнение их с методами, применяемыми в период «азиатского» кризиса (1997 г.);

- проанализирована взаимосвязь развития внешней торговли и ее роли с генеральными целями китайской экономической реформы;

- выявлена роль внешней торговли в деле модернизации экономики Китая на инновационной основе, показаны основные особенности государственного регулирования внешней торговли КНР с РФ на примере приграничных регионов.

Объектом диссертационного исследования является комплекс внешней торговли Китая и особенности ее развития в период экономических реформ.

Предметом диссертационного исследования выступают основные особенности и тенденции государственного регулирования внешней торговли КНР.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принятые в российской экономической науке методы анализа. В качестве научно-исследовательских инструментов и приемов использованы общенаучные методы, такие как системный, исторический, сравнительный, факторный анализ, метод экспертных оценок, альтернативный подход к анализу экономических явлений.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Проблемы развития экономики Китая в период экономических реформ постоянно находятся в поле зрения зарубежных и российских ученых, включая работы Е.Ф. Авдокушина, М.Л. Бергера, Л.А. Волковой, В.Г. Гельбраса, В.В. Жигулевой, В.В. Кармусова, К.Н. Кондрашевой, П.М. Мозиаса, З.А. Муромцевой, Л.В. Новоселовой, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова, М.А. Потапова, А.И. Салицкого, М.Л. Титаренко, СС. Цыплакова...

Среди западных китаеведов следует выделить труды Э. Вогеля, Д. Диксона, Т. Карпентера, Н. Ларди, Р. Скалапино, Б. Нотона и др.

К числу российских исследователей, непосредственно концентрировавших свое внимание на проблемах внешнеэкономического комплекса Китая, следует отнести В.В. Жигулеву, П.М. Мозиаса, М.А. Потапова, А.И. Салицкого и некоторых других экономистов, в той или иной степени затрагивающих эти проблемы.

В Китае на протяжении всего периода экономических реформ проблемам развития внешней торговли уделяется значительное внимание: публикуются статьи, монографии, проводятся национальные и международные конференции. Наиболее известными исследователями Китая, продвинувшимися в деле изучения особенностей развития современной внешней торговли Китая, являются Хуан Пэн, Чжуан Лэй, Лю Хайжун, Сюй Фу, Линь Ифу, Ли Теин, Ван Шаоси, Хуан Жаолэн.

Достаточно неоднозначные оценки эффективности государственного регулирования внешней торговли Китая среди многих упомянутых исследователей, различные мнения относительно роли внешней торговли в деле экономического развития и реформ, недостаточная изученность воздействия экономического кризиса на внешнеторговый комплекс Китая и соответствующих мер китайского руководства по противодействию ему оставляют достаточно места для разработки предлагаемой темы.

Эмпирическую основу диссертации составляют работы современных китайских, российских и других зарубежных ученых, внесших значительный вклад в изучение экономики Китая, исследование проблемы экономической реформы, в области управления ее процессами, в том числе в области внешней торговли. В диссертации использованы статистические данные Национального бюро статистики КНР, Главного таможенного управления, Комиссии по экономической реформе, аналитические материалы международных исследовательских организаций и публикации в периодической печати.

Научная новизна диссертации представлена следующими положениями и выводами:

- показана объективная необходимость проведения государственной политики «открытости» экономики Китая внешнему миру. Объективный характер этой политики определялся как внутренними причинами Китая (максимальное использование национальных сравнительных преимуществ с помощью внешних факторов), так и внешними вызовами (нарастающими вызовами глобализации), необходимостью учета успешного опыта ряда стран ЮВА в использовании внешнеэкономического фактора в развитии национальной экономики. Политика «открытости» на протяжении более 20 лет ее осуществления постепенно модернизировалась с учетом задач, проводимой экономической реформы, а также реалий мировой экономики;

- выделены этапы перестройки внешнеторговой системы КНР, особенности и временные рамки которых определяются, прежде всего,

факторами проводимой экономической реформы в стране, а также тенденциями в развитии глобальной экономики. На первом этапе была ликвидирована монополия Министерства внешней торговли на ведение внешнеторговых операций. Права на ведение таких сделок получили и другие национальные министерства, ведомства, территориальные органы власти. Помимо этого, была расширена самостоятельность местных органов власти в осуществлении экспортных операций и начались поиски путей прямой связи внешней торговли с промышленностью. Второй этап реформы был направлен на разграничение полномочий между административными органами и хозяйственными организациями, распространение системы посредников во внешней торговле и осуществление постоянной интеграции промышленности и научно-технической сферы с внешней торговлей, сочетание экспорта и импорта. На третьем этапе реформы внешней торговли государственная политика постепенно отходила от внутриориентированной стратегии импортозамещения, характеризующейся опорой на внутреннее производство, высокой степенью защиты отечественного производителя, прямым административным контролем над импортом, завышенным курсом национальной валюты. В этот же период происходит последовательное сужение директивного планирования в сфере внешнеторговых операций, сокращается число лицензируемых экспортных и импортных товаров, отмена прямых экспортных субсидий, введение единой системы налогообложения, единого «плавающего регулируемого курса» национальной валюты, внедрение аукционной системы распределения экспортных квот, открытости внутреннего законодательства, унификации внешнеторговой политики и т.п. Все эти мероприятия можно рассматривать как последовательные шаги по подготовке к реализации стратегической цели – присоединению Китая к ВТО. Наиболее же значимым стал четвертый этап, начавшийся после присоединения Китая к ВТО (в начале XXI века). Его особенностью стало провозглашение китайским руководством новой внешнеторговой стратегии – «развитие внешней торговли за счет науки и техники». Смысл этого курса –

увеличение экспорта высокотехнологичных товаров и продукции с высокой добавленной стоимостью. Экспорт высокотехнологичной продукции становился важным фактором экспорта в целом. Для достижения этой цели государством был предпринят ряд мер, таких, как упорядочение структуры экспортных товаров для увеличения вывоза высокотехнологичных изделий, расширение сотрудничества между внутренними районами страны и Сянганом в освоении мирового рынка, открытие специальных зон по освоению и выпуску наукоемких товаров и др. Именно на этом этапе Китай, используя свои конкурентные преимущества и возможности члена ВТО, вышел на лидирующие позиции в мире по объему экспорта и внешнеторгового оборота;

- раскрыты особенности валютной политики государства в отношении развития внешней торговли. Доказано, что курс юаня не является заниженным, а определяется на основе его покупательной способности на внутреннем рынке, задачами оптимизации экспорта, поддержания эффективной связи с балансом китайско-американской торговли. Внешнеторговый дефицит США в торговле с КНР ревальвацией юаня не решить, поскольку он определяется целым рядом факторов, большинство из которых порождается структурными особенностями экономики США. Постепенная ревальвация юаня является одним из ключевых элементов стратегии Китая по переориентации экономики с экспорта на внутреннее потребление;

- доказано, что в период мирового экономического кризиса и в посткризисный период государство проводило в целом эффективное сочетание макроэкономических инструментов и административных рычагов (макроконтроль) для выхода из кризиса как экономики в целом, так и поддержания высоких темпов роста внешней торговли. Выход из кризиса осуществлялся не путем отказа от экспортно-ориентированной модели, а ее модификации с упором на внутренний спрос. При этом модель экспортной экспансии в целом сохранялась, но с ориентацией на вывоз

высокотехнологичной продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью. Импортная политика модифицировалась в сторону постепенного переноса центра внимания на покупку тех передовых технологий, которые пока еще не освоены в Китае;

- раскрыта диалектическая взаимосвязь, взаимодействие использования элементов моделей импортозамещения и экспортной ориентации в ходе реализации государственной внешнеторговой политики. Сочетание элементов этих моделей предстает как механизм нахождения баланса, приоритетов, в котором на разных этапах реализации государственной внешнеторговой политики ведущую роль играет та или иная модель. Несмотря на резко возросшую в последнее десятилетие роль экспортной составляющей, базовой основой в этом механизме остается модель импортозамещения;

- в развитии внешнеторговых отношений КНР и РФ выявлены узловые точки взаимодействия, включающие инструменты достижения целей модернизации экономики на основе инновационных подходов. Если в конце 90-х – начале XXI века Китай рассматривал приграничную Россию главным образом в качестве важного элемента по решению краткосрочных задач – поддержании экономики своих северо-восточных провинций и смягчения социальных проблем данных регионов, то в настоящее время происходит корректировка политики в соответствии с общестрановыми задачами модернизации китайской экономики на основе инновационных механизмов развития, модификации структуры внешней торговли, повышении в ней доли высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью. В целях развития и укрепления сотрудничества между Россией и Китаем создается система применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер при экспорте-импорте товаров. Присоединение Китая к ВТО активизировало процессы использования инструментов этой международной организации в практике взаимной торговли с Россией. Вступление России в

ВТО должно еще больше цивилизовать двусторонние торговые отношения Китая и России.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его выводы, основанные на анализе процессов государственного регулирования внешнеторгового комплекса КНР, могут быть использованы соответствующими ведомствами страны для совершенствования системы управления экспортом и импортом, выработки более эффективных решений по вопросам внешнеторговой политики. Для России полезным может оказаться опыт КНР по стимулированию производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, регулирование процессов приграничной торговли. Практическое значение может иметь использование методологии использования макроэкономических и административных рычагов, используемых в регулировании китайскими властями внешнеторгового комплекса в условиях финансового кризиса и посткризисный период.

Отдельные положения и выводы могут быть использованы при чтении таких курсов, как «Мировая экономика», «Международные валютно-финансовые отношения», «Международный бизнес», а также в работе тематических научных семинаров.

Апробация работы. Работа прошла апробацию на кафедре мировой экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации изложены автором в четырех научных публикациях, в том числе в трех статьях в журналах из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, определенных ВАК, а также докладах, сделанных автором на конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова в 2010 г.

Структура и объем работы. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список использованной литературы из 126 источников и 3 приложений. Основное содержание работы изложено на 185 страницах текста, включая 14 рисунков и 8 таблиц.

Глава 1. Формирование концептуальных основ внешнеторговой политики Китая.

1.1 Теоретические основы государственного регулирования внешней торговли

В условиях рыночной экономики совокупность экономических функций государства реализуется посредством механизма государственного регулирования. Этот механизм включает комплекс преимущественно экономических мер и рычагов, с помощью которых осуществляется вмешательство административных органов в предпринимательскую деятельность.

Государственное регулирование занимает «верхний этаж» в модели современного механизма рынка. Такое положение госрегулирования обусловлено необходимостью регламентации рыночной системы с целью устранения ее дисфункций, в частности монополизма и всех сопутствующих ему негативных явлений, прежде всего подавление конкуренции.

Современная международная практика включает множество способов государственного регулирования разных сфер национальной экономики.

Торговая политика является важной составной частью экономической политики государства и существенным механизмом регулирования международных экономических отношений с другими странами. Внешнеторговая политика страны – это политика регулирования доступа на внутренний рынок иностранных товаров и услуг, а с другой стороны обеспечение доступа продуктов национальных производителей на зарубежные рынки.

Границы внешнеторговой политики государства достаточно широки. Кроме непосредственно связанного с обменом продуктами международного обмена факторами производства, в частности использование инвестиций, когда они являются необходимым условием поставки товара или услуги,

технологий в схемах международного аутсорсинга или использование иностранной рабочей силы.

Регулирование доступа зарубежных товаров на внутренний рынок и обеспечение проникновения национальных товаров на внешние рынки осуществляется при помощи инструментов торговой политики. К инструментам торговой политики относятся экономические, правовые, торговые, административные и политические средства, которые используются для реализации торговой политики. Инструменты торговой политики применяются в форме мер государственного регулирования. Торговая политика конкретной страны проявляется в торговом режиме, представляющим совокупность мер и инструментов, применяемых в конкретной стране для регулирования экспорта и импорта товаров.

Инструменты государственного регулирования внешней торговли ряда во многом одинаковы, они опираются на результаты обширной мировой практики. Инструменты регулирования внешней торговли, применяемые государством, весьма разнообразны – их насчитывается более тысячи.² Их классификация охватывает следующие направления:

- по характеру и целям применения мер регулирования. Сюда входят инструменты, которые предполагают применение мер регулирования при пересечении товаром таможенных границ страны; инструменты, предполагающие применение мер, касающихся товаров внутреннего рынка, не затрагивающих условия доступа зарубежных товаров на национальный рынок; инструменты, используемые для продвижения национальных товаров на зарубежные рынки.

- по характеру применения инструментов. Они включают тарифные и нетарифные меры.

- по характеру воздействия на условия конкуренции. Это инструменты, ограничивающие иностранную конкуренцию на внутреннем рынке; инструменты обеспечения добросовестной конкуренции; инструменты,

---

² Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. М.: Деловая литература, 1999, с.22

обеспечивающие повышение конкурентоспособности национальных товаров на зарубежных рынках; а также инструменты, направленные на устранение ограничений конкуренции на зарубежных рынках и облегчение доступа товаров на эти рынки.

Меры регулирования включают также односторонние и двусторонние механизмы воздействия на внешнеторговые отношения, а также многосторонние меры, применяемые в рамках разного рода торгово-экономических соглашений. Наличие набора общих, сходных мер, методов, приемов, механизмов по регулированию внешней торговли в конкретных условиях той или иной страны, общей конъюнктуры мирового хозяйства, складывающихся тенденций его развития может существенно различаться в последовательности их применения, конфигурации построения, тех или иных акцентах и т.д. Весьма существенными могут быть отличия во внешнеторговой политике и механизмах ее реализации в зависимости от преобладания фритредерской, либеральной или протекционистской ориентации.

Фритредерская модель³ в сущности свойственна политике монетаризма внутри той или иной национальной экономической системы. Она предполагает, что мировой рынок автоматически, в основном без вмешательства государства, сможет решить проблемы обеспечения сбалансированности и взаимовыгодности торговых операций. Для стран с переходной экономикой мировой рынок способен обеспечить интеграцию их национальных хозяйств в мировое хозяйство на основе использования положения страны в международном разделении труда. Государственное регулирование, соответственно фритредерскому подходу должно осуществляться методами преимущественно тарифного регулирования и

---

³ Фритредерская модель – модель «свободной торговли», предполагает устранение ограничений в международной торговле, а также в международном обмене факторами производства с целью. Активизации международных экономических отношений. В свою очередь протекционизм – это использование ограничений, направленное на затруднение доступа иностранных товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на внутренний рынок с целью ослабления на нем иностранной конкуренции.

мерами, поощряющими приток товаров и стимулирующих зарубежные инвестиции.

Фритредерская модель привлекательна с точки зрения способствования конкуренции на внутреннем рынке страны, всемерному использованию сравнительных преимуществ, повышению занятости в экспортных секторах экономики, ее модернизации и развитию.

Однако реализация фритредерской модели, несмотря на ее внешнюю привлекательность, все же затруднена для стран с переходной экономикой в силу ряда обстоятельств. Прежде всего в силу неразвитости рыночных начал в этих экономиках, отсутствия или слабого опыта участия в международном разделении труда, низкой конкурентоспособностью своих товаров и т.д. Фритредерская политика фактически нацеливает страны с переходной экономикой вписываться в международное разделение труда на основе использования тех секторов экономики, которые не являются определяющими для постиндустриального мира, т.е. на трудоемких, сырьевых, ресурсоемких производствах, низкоквалифицированных услугах. Опыт реализации такой модели в ряде развивающихся стран наглядно показал, что результатом такой политики является создание «периферийного» капитализма, зависимого положения национальных экономик от развития стран.

Политическая экономия торговых барьеров рассматривает выигрыш от проведения политики протекционизма для отдельных производителей и потери для других.⁴ Протекционистский вариант внешнеторговой политики предполагает защиту национального производства, что влияет на объемы внешнеторговых операций в сторону их снижения, а также снижает стимулы к повышению эффективности отраслей, находящихся под защитой государства от зарубежных конкурентов.

Протекционистская политика часто используется для пополнения доходов государственного бюджета, поскольку таможенную пошлину

---

⁴ См. Пугель Т.А., Линдерт П.Х. Международная экономика. Учебник, 11 изд., М.: Дело и сервис, 2003

взимать проще, чем налоги (при неразвитой налоговой системе). Протекционизм может использоваться в отношении отраслей, стратегически важных для той или иной страны. Чрезмерная зависимость страны от импорта ставит под угрозу национальную безопасность по соответствующим направлениям. Сторонники протекционизма считают, что государство должно поддерживать национальную экономику, дотируя неэффективные отрасли, важные с макроэкономической точки зрения. Более того государство ради стабильности всех субъектов экономики обязано управлять целыми отраслями и сферами народного хозяйства. На госаппарат при этом возлагаются многообразные хозяйственно-организационные функции. В результате формируется система государственного управления экономикой как по вертикали, так и по горизонтали.

Хозяйственный опыт многих стран свидетельствует, что практическая политика является результатом симбиоза элементов протекционизма и фритредерства. При этом на разных этапах преобладают те или иные элементы. Так, например, «азиатские драконы», сделавшие существенный рывок в своем экономическом развитии в 70-80х гг. XX века, модель фритредерства использовали как своеобразное прикрытие, идеологическую вывеску для развитых стран. А, фактически, реализовывалась модель развития экономик под защитой протекционистских мер. Меры поддержки распространялись на создание собственной промышленности и постиндустриальных сфер, таких, как информационная экономика, сфера образования, интеллектуальные услуги и т.п.

Протекционизм всегда носит национальный характер, в то время как политика либерализации торговли зачастую является результатом взаимных договоренностей государств на двухсторонней и многосторонней основах. Поскольку каждая страна заинтересована в доступе своих товаров, капиталов и услуг на зарубежные рынки, ограничения часто отменяются в ходе взаимных уступок.

В результате, политика свободы торговли (фритредерства) больше соответствует задаче наиболее эффективного использования благоприятных условий для развития экономики в целом, а политика протекционизма – для решения конкретных и частных задач, которые чаще всего связаны с преодолением тех или иных экономических проблем.

Политика сочетания фритредерства и протекционизма существенно различается в методах и степени применения для регулирования внешней торговли в странах с той или иной ролью участия государства в национальной экономике, степенью развитости рыночных процессов и хозяйства в целом.

В Китае на протяжении многих веков роль государства в экономическом развитии страны была определяющей. В современном Китае сохраняется право государства на землю и контроль над ней. Государство сохраняет за собой значительную долю различных секторов. Оно осуществляет права владения в отношении относительно небольшого числа крупных предприятий, стратегически важных для народного хозяйства, в частности тех, которые занимаются созданием экономической инфраструктуры и производством средств производства (нефть, железные, автомобильные дороги, электроэнергия, коммуникации, авиация, водоснабжение и т.д.). Государство регулирует финансовый рынок крупных финансовых организаций, планирует и контролирует внешнеэкономические связи, формируя внешнеэкономическую стратегию страны.

Практика проведения политики экономических реформ и открытости показывает, что китайское руководство играет незаменимую роль в продвижении реформы внешней торговли, выработке стратегий импортозамещения и экспортоориентирования, их реализации, взаимосочетания в рамках динамичного использования принципа сравнительных преимуществ, который модифицируется в процессе реализации тех или иных целей, поставленных правительством КНР. В результате государство достаточно гибко определяет роль и место Китая в

современном международном разделении труда на основе использования национальных сравнительных преимуществ и формирующихся конкурентных преимуществ. Более того, китайское руководство фактически участвует в современном процессе перестройки современного международного разделения труда, происходящего в условиях глобализации мировой экономики, ее информатизации, сервисизации и финансовизации.

Таким образом надлежащая роль государства в процессе экономического развития не может не быть важным фактором в реализации баланса между политикой протекционизма и фритредерства. Эти два механизма тесным образом использовались китайским руководством в процессе реализации открытой внешнеэкономической политики и выстраивании курсов на импортозамещение и экспортную ориентацию их взаимодействия и взаимосочетания.

Как отмечают авторы книги «Китайское чудо» известные китайские экономисты Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу, «никто – ни Япония, ни «четыре азиатских малых дракона» - не объявлял четко о том, какую стратегию они осуществляют в процессе экономического развития... все эти страны за исключением Гонконга, на ранней стадии своего развития пробовали практиковать импортозамещающую политику».⁵ Однако быстро отказались от нее как несовместимой с их сравнительными преимуществами и увеличили экспортную ориентацию своей экономики в соответствии со своими сравнительными преимуществами. Следование стратегии экспортной ориентации не означает отказ от замещения импорта, в отдельных секторах оно может иметь место. А это означает использование ограничений импорта и тарифных мер для защиты своих товаров. Совмещение стратегий экспортной ориентации и импортозамещения еще в середине 80-х гг. японскими учеными из Института развивающихся экономик (Токио) Имаоко

---

⁵ Линь Ифу, Фай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. – М.: ИДВ РАН, 2001, с. 132

Хидека и Янагихара Тоору было названо «моделью двойного роста».⁶ В 1993 г. Всемирный банк также отметил эффективное сочетание защиты внутреннего рынка и экспортной ориентации как особенность развития Р. Корея и Тайваня.⁷

Более общий и категоричный вывод сделан в монографии участников «круглого стола» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, – «любая экономика догоняющего типа сочетает в себе и стратегии импортозамещения, и стратегию экспортрасширения, однако со значительным преобладанием одной из них в каждом конкретном случае».⁸

Следует с полной определенностью подчеркнуть, что без активной роли государства в формировании и реализации ее внешнеэкономической политики, эффективное сочетание, указка, взаимодополнение, соответствующая балансировка этих стратегий была бы абсолютно невозможна.

В ходе реализации «модели двойного роста» роль государства модифицируется. Это заметно и в практике Китая, реализующего курс на открытую политику (дуйвай кайфан чжэнцэ). Можно констатировать, что в дальнейшем эта модификация должна проявляться прежде всего в том, что потенциал рынка – международного рынка в данном контексте, должен наиболее полно служить внутренним целям развития Китая. В этой ситуации роль государства состоит в поддержании конкурентоспособности китайского производства, расширении ареала его проникновения на внешние рынки. Для этого необходимо, используя принцип открытой экономики, расширять применение рыночных правил в развитии внешнеэкономического комплекса, осуществлять совершенствование антимонопольного законодательства, повышать самостоятельность при строгом соблюдении рыночных правил

---

⁶ См.: Симония Н. Уроки китайских и южно-корейских реформ, 1999, URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/china_s_korea_lessons2.htm

⁷ The East Asian Miracle. World Bank, 1993, p. 22, 296.

⁸ Роль государства в экономике: мировой опыт. Под ред. М.Н. Осмоной. Материалы «круглого стола» М., ТЕИС, 2000, с.92

отдельных хозяйственных единиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

В целом курс на открытость китайской экономики, реализуемый с начала 80-х гг. и являющийся важной составной частью хозяйственной реформы, дает основания полагать, что именно в этом направлении он и будет реализовываться.

1.2 Концепция открытости Китая внешнему миру как предпосылка и основа формирования внешнеторговой политики.

За более чем три десятилетия комплексных экономических реформ Китай в сфере развития экономики и повышения уровня жизни населения достиг грандиозных результатов. Из третьеразрядной в промышленном отношении страны, Китай превратился в «фабрику мира», лидируя по целому ряду валовых промышленных показателей. Кроме того страна лидирует по темпам роста ВВП, улучшает показатели, рассчитанные на душу населения.

Успехи китайской экономики во многом объясняются проведением политики «реформ и открытости», которая начала реализовываться с расширения степени открытости Китая внешнему миру и наглядно проявилась в заметном росте внешнеторгового оборота, облагораживании его структуры и привлечении иностранного капитала. Неуклонный рост объемов внешней торговли, изменение ее товарной и географической структуры происходило в рамках углубления концепции и осуществления политики «открытости» и являлось отражением развития, ориентированного на экспорт сектора экономики.

Внешняя торговля со времени образования КНР играла важную роль с точки зрения основного источника поступления в страну новой техники и технологий для планомерного развития экономики, а также для обеспечения продовольственной безопасности. Однако значение и приоритеты внешней торговли в экономической политике государства на различных этапах

существования КНР заметно отличались. Активное развитие внешней торговли прежде всего с социалистическими странами в первые 10-12 лет, в годы «культурной революции», было заметно заторможено, так как Китай пошел на сокращение контактов с внешним миром. Внешняя торговля рассматривалась в качестве источника поступления валютных средств для покупки за рубежом отдельных образцов передовой техники (техника военного назначения, промышленное оборудование и др.) для последующего производства внутри Китая. Сужение масштабов экспортно-импортной деятельности привело к сокращению степени интернационализации китайской экономики, с тенденцией к автаркии («опора на собственные силы», в особенности в период «культурной революции»). Несмотря на такого рода тенденции, объем внешней торговли хотя и заметно вырос с 23,04 млрд. юаней в 1952-1954 гг. до 89,16 млрд. юаней в 1976-1978 гг., т. е. в 3,9 раза, но ее доля в стоимости валовой продукции промышленности и сельского хозяйства снизилась с 8,16 до 5,89%, т.е. на 2,27%.⁹

Третий пленум ЦК КПК 11 созыва (декабрь 1978 г.) стал провозвестником курса экономических реформ китайского общества и провозглашения открытости Китая внешнему миру. Идея открытости («дуйвай кайфан») стала основой долгосрочной внешнеэкономической политики, необходимой предпосылкой реформы экономической системы Китая. Руководство страны коренным образом пересмотрело роль внешнеэкономических факторов в экономическом развитии. Преобладавшая в 60-70-е гг. трактовка принципа «опоры на собственные силы» («цзыли гэншэн») в духе автаркии, предписывала сокращение до минимума (или вообще отказ) от использования импорта потребительских товаров, техники и технологий, привлечения иностранных инвестиций в любой форме, была достаточно решительно заменена (последовательным осуществлением) политикой открытости.

---

⁹ Чжунго тунци няньцзянь – 1993 (Статистический ежегодник Китая – 1993), Пекин, ГСУКНР, с.57-58, 633.

В июне 1980 г. Дэн Сяопин на встрече с иностранной делегацией впервые использовал термин «открытость внешнему миру» («дуйвай кайфан»), в качестве основы экономической политики Китая по отношению к внешнему миру, заявив, что «Китай в международных делах осуществляет политику открытости, усиливает выход на международную арену, особое внимание уделяя заимствованию опыта развитых стран, техники, зарубежных капиталов для поддержки национального развития».¹⁰ В ноябре 1981 г. на открытии четвертой сессии 5 созыва ВСНП в докладе о работе правительства КНР он вновь подчеркнул, что «осуществление политики открытости внешнему миру является нашим постоянным, неизменным курсом».¹¹ Позднее он заявил, что «если политика открытости не будет изменена в течение 50 лет следующего столетия, то в течение последующих 50 лет наши контакты с мировой экономикой будут частыми и многократными, усилится взаимозависимость и неотрывность Китая от мировых процессов, тогда нельзя будет изменить политику открытости».¹²

В декабре 1982 г. проведение политики внешней открытости было зафиксировано как важное положение деятельности государства в обновленной Конституции КНР.

Нельзя сказать, что идея открытости была единогласно одобрена и в партийно-правительственных и общественных кругах. В среде китайских экономистов шли активные дискуссии о плюсах и минусах политики открытости, о тех рисках, которые несет она для китайского общества. Постоянно происходила эволюция взглядов китайских экономистов на политику открытости и соответствующие модификации в официальных политических установках. В результате формировалась достаточно целостная концепция внешнеэкономической открытости, укреплялось отношение к ней не как конъюнктурной, а долгосрочной стратегии, одному из эффективных

---

¹⁰ Ван Шаоси. Теория и политика внешней торговли Китая. Чжунго дуйвай цзинци маои чубаньшэ, Бэйцзин, 1989, с.23 (на китайском яз.)

¹¹ Указ. ист. там же.

¹² Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. Институт Дальнего Востока РАН, М. 2000, с.119.

рычагов преодоления отсталости, вступления на путь догоняющего развития ведущих стран, с последующим прорывом в число лидеров в сфере внешней торговли и других видах внешнеэкономической деятельности.

Развитие внешнеэкономической деятельности Китая в последние два десятилетия XX века и в начале XXI века наглядно показали, что выбранная модель открытости страны внешнему миру, формы и методы ее реализации были оптимальными для условий Китая. Реализуя концепцию открытой экономики, Китай искал и находил оптимальные формы и методы участия страны в международном разделении труда, используя свои сравнительные преимущества. Успешно сочетая модель импортозамещения и экспортной ориентации, стратегию диверсификации внешнеторговых рынков, расширяя номенклатуру экспорта в пользу готовой промышленной продукции и, постепенно переходя от трудоемких к капиталоемким и наукоемким изделиям, Китаю удалось максимально задействовать внутренние резервы, использовать эффекты нарастающей глобализации мировой экономики для выдвижения на позиции мирового внешнеторгового лидера в конце нулевых годов XXI века.

Концепция открытой экономики является важной составной частью китайской модели построения «социализма с китайской спецификой». Концепция открытости в китайском исполнении имеет два значения. С одной стороны это стратегическая основа внешнеэкономической политики КНР, направленная на ускоренное заимствование разного рода экономических достижений развитых стран для осуществления социально-экономического рывка к позициям мировых лидеров. А с другой стороны открытость (кайфан) это открытость сознания людей ко всему новому, передовому, инновационному, отказ от многообразных догм, накопленных в начальный период строительства социализма и, связанных главным образом с левацкими перегибами «банды четырех».

Концепция внешнеэкономической открытости Китая включает в себя следующие положения:

- целостность народнохозяйственного комплекса, функционирующего на основе все большего использования рыночных механизмов под общим контролем государства. При этом народнохозяйственный комплекс должен быть последовательно интегрирован в мировое хозяйство и систему МЭО;

- эффективное использование сравнительных преимуществ страны в международном разделении труда;

- сбалансированную, с точки зрения учета интересов национальной экономики, доступность внутреннего рынка для притока иностранных товаров, капитала, знаний, технологий, информации.

Как отмечает видный китайский экономист, бывший председатель Комитета по экономической реформе, президент Академии общественных наук Китая, член Политбюро ЦК КПК Ли Теин, «основное содержание теории открытости выражается в следующем: во-первых, была развенчана теория автаркии и полузакрытого развития; во-вторых, начали смело привлекать все достижения культуры, созданные общими усилиями всего человечества, включая капиталистическое общество, в полной мере использовать два типа ресурсов – внутренний и внешний; в-третьих, была создана теория специальных экономических зон (СЭЗ) и теория развития экономики открытого типа; в-четвертых, было точно определено соотношение принципов открытости и «опоры на собственные силы».¹³

Особое внимание хотелось бы обратить на последнее положение Ли Теина «о соотношении политики открытости и опоры на собственные силы». Проведение политики открытости означает интеграцию Китая в систему мировой экономики и МЭО. В результате углубляется взаимозаменяемость и взаимодополняемость экономики Китая и мировой экономики. Соотношение политики открытости и опоры на собственные силы предполагает прежде всего использование принципа опоры на собственные силы как отправной точки развития Китая и в настоящее время, и в перспективе. Проводя неизменную политику открытости, можно будет усилить способность Китая

---

¹³ Ли Теин Теория и практика экономических реформ в КНР. М.: ИДВ РАН, 2000, с.117-118

«опираться на собственные силы», стимулировать развитие национальной экономики. Следует подчеркнуть, что «политика открытости подразумевает политику открытости при условии опоры на собственные силы, а опора на собственные силы подразумевает опору на собственные силы при условии политики открытости». ¹⁴ Необходимо в ходе реализации политики открытости опираться на принцип опоры на собственные силы, формировать эффективный циклический механизм развития, способствующий взаимодействию политики опоры на собственные силы и политики открытости. Кроме того, укреплять меры противодействия разного рода кризисным явлениям в мировой экономике, защищать экономическую безопасность Китая.

Китайская модель открытости предполагает ее практическую реализацию под постоянным контролем государства. Этот контроль включает в себя ее модификацию и развитие, расшивку узких мест, меры по урегулированию выбивающихся из общего строя процессов. Государство, основываясь на принципах открытости, формирует механизм функционирования экономики с учетом принципов экономической эффективности, конкурентоспособности, национальной безопасности, включая весь арсенал тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, валютного регулирования внешнеторговых операций, управления притоком иностранного капитала для создания необходимых предприятий экспортного ориентирования и нацеленных на импортозамещение.

Реализация концепции открытости в Китае существенно повысила роль внешнего фактора в экономическом развитии. Успешная реализация на практике этой концепции в немалой степени предопределила успех экономической реформы в стране. Осуществляя достаточно смелое экспериментирование в области использования рациональных форм расширения экспортного производства, освоения импортных технологий, новых видов сотрудничества с зарубежными партнерами, руководство КНР в

---

¹⁴ Ли Теин. Указ. соч., с.122

целом проводило политику рационального сочетания во внешнеторговой политике свободы торговли и протекционизма. Можно констатировать, что реализация концепции открытости ориентировала экономических субъектов на последовательное расширение и усиление политики свободы торговли, но не столько в ущерб политике протекционизма, сколько в сторону ее модификации, приспособления к нуждам быстро развивающейся национальной экономики и в целом на рациональное сочетание свободы торговли и протекционизма в механизме их соотношения.

Успех реализации концепции открытой экономики в Китае объясняется следующими причинами:

- благоприятной конъюнктурой, сложившейся к началу 80-х гг. на мировом рынке капитала;
- эффективным использованием дешевой рабочей силы, в нарастающем производстве экспортных товаров;
- наличием богатой китайской диаспоры, сыгравшей весьма положительнейшую роль в развитии экспортного и промышленного потенциала страны.

Реализации открытой внешнеэкономической политики способствовала и «азиатская система ценностей», характеризующаяся опорой на приоритеты гармоничного существования и сотрудничества (например, в отношениях между предпринимателями, правительством и рабочими), скоординированного развития семейных и групповых интересов над интересами индивидуума, бережливости и высокой склонности к накоплению и др. Однако, главное, что неоднократно подчеркивалось и китайскими, и зарубежными исследователями, - это обеспечение политической стабильности, которая была подчинена критериям развития производительных сил, повышению эффективности производства и роста уровня жизни людей.

Процессы формирования и реализации политики открытости в Китае строились на растущем понимании государственных деятелей и

общественного сознания того, что невозможно достичь высокого, а тем более передового уровня развития экономики, не развивая широкие экономические связи с другими государствами, субъектами бизнеса, не интегрируясь в международное бизнес-сообщество, не перенимая передовые методы хозяйствования и ведения международной торговли, не находя своего места в международном разделении труда на основе страновых сравнительных преимуществ.

Как известно из мировой практики, открытость может выступать как разрушительный фактор, в результате действия которого может быть поставлена под угрозу национальная безопасность в ее разных аспектах. В то же время сбалансированная, пошаговая открытость в рамках принципа «переходя бурный поток, осторожно нащупывай камни», приводит, как показал китайский опыт, к весьма позитивным результатам. Открытость не является целью преобразований, а служит важной предпосылкой повышения эффективности национальной экономики, ее интеграции в мировое хозяйство для повышения благосостояния людей. В случае с Китаем открытость является также предпосылкой расширения кругозора китайского общества, его восприятия и адаптации к китайским реалиям достижений западной цивилизации, осознания своего места в глобализирующемся мире.

Важная составляющая открытой внешнеэкономической политики Китая заключалась в делегировании полномочий и расширении прав непосредственных производителей во внешнеторговой деятельности при усилении валютно-финансового государственного регулирования.

Стабильное развитие внешнеторговых отношений потребовало от китайского руководства видения долгосрочных перспектив и взаимного учета стратегических национальных интересов. По мере своей реализации политика открытости, в сущности оставаясь неизменной, модифицировалась, изменяла приоритеты, а в целом служила потребностям широкомасштабной экономической реформы.

Общая характеристика политики внешнеэкономической открытости предполагает определение степени ее развития. В этой связи следует отметить, что четкие и однозначные юридические критерии оценки степени открытости экономики отсутствуют, в том числе и в рамках существующей многосторонней системы регулирования внешней торговли. Отчасти это связано с общим подходом, который был основой функционирования ГАТТ. Поскольку само ГАТТ рассматривалось не как международная организация, а как соглашение договаривающихся сторон (участниц), то и придание того или иного статуса какой-либо стране означало только согласие остальных участников с теми правовыми и практическими последствиями, которые и такого статуса вытекали.

Понятие «открытой экономики» также не имеет определенного статуса в рамках многосторонней системы. Несмотря на то, что одной из важнейших ее задач является либерализация международной торговли, уровень открытости экономики не является формальным препятствием для присоединения к ВТО и другим международным организациям. В то же время на практике участие в них связано с либерализацией торгового режима, однако ее степень определяется не четкими критериями, а согласием остальных участников с уровнем либерализации торгового режима каждого участника.

Тем не менее, ряд формальных критериев открытости экономики используется в практике экономического анализа развития внешнеторговой деятельности той или иной страны. Например, по мнению ряда специалистов, торговый режим можно считать открытым, если количественные ограничения в наиболее жестких формах, т.е. в виде запретов, квотирования и разрешительного лицензирования, применяются в отношении менее 10% импорта (экспорта), либо мягкие формы количественных ограничений, например, автоматическое лицензирование, применяются по отношению не

более или менее чем 25% импорта (экспорта). При этом уровень средневзвешенной ставки таможенного тарифа составляет не более 25%.¹⁵

Напротив, торговый режим оценивается как протекционистский, если жесткие количественные ограничения охватывают более 10% импорта (экспорта) или количественные ограничения в любой форме покрывают более 25% импорта (экспорта) независимо от уровня таможенных пошлин (средневзвешенной ставки тарифа). Если же средневзвешенная ставка тарифа превышает 25%, то торговый режим также можно считать протекционистским, независимо от масштаба применения количественных ограничений.

Существует и способ открытости экономики на основе расчета индекса протекционизма, введенный британской аналитической комиссией «Оксфам». По методике «Оксфам» индекс протекционизма рассчитывается как отношение номенклатуры товаров внутреннего рынка, к которым применяются импортные пошлины, к общей товарной номенклатуре внутреннего рынка. По этому индексу на первом месте оказались страны ЕС, затем идут США, Канада, Япония. Эти страны устанавливают самые высокие таможенные барьеры на пути основной экспортной продукции развивающихся стран – текстиля и сельхозпродукции. Что касается Китая, то по индексу «Оксфам» он занимает среднее положение в таблице рейтинга, составленного данной компанией.

Как отмечает российский исследователь Щебарова Н.Н., методика расчета индекса протекционизма не совсем объективна, поскольку предлагает учет только тарифных методов защиты внутреннего рынка. Между тем в современной мировой экономике все активнее используются нетарифные методы «классического» протекционизма, а также неопротекционизм. Поэтому Щебарова Н.Н. предлагает рассчитывать индекс протекционизма с

---

¹⁵ Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования – М., Деловая литература, 2001, 2-е издание, с.276

учетом не только тарифных, но и нетарифных барьеров «классического» протекционизма, а также проявления неопротекционизма.¹⁶

В практике определения степени открытости экономики той или иной страны часто используются такие показатели, как импортная, экспортная, внешнеторговая квоты.¹⁷ Несмотря на некоторое несовершенство этих показателей, в целом они дают представление о той или иной степени открытости национальной экономики внешнему миру через призму включения в международные торговые процессы.

В этой связи реализация концепции открытой политики Китаем заметно повысила роль внешнего фактора в экономическом развитии КНР и способствовала усилению зависимости национальной экономики от внешней торговли. Так, внешнеторговая квота КНР увеличилась с 9,8% в конце 70-х гг. до 20,7% в 1990 г., до 34,7% в 2000 г. и в 2010 г. превысила 45%.¹⁸ Эти цифры наглядно показывают постоянно нарастающую тенденцию повышения роли внешней торговли в народнохозяйственном комплексе и существенно возросшую вовлеченность КНР в мирохозяйственные связи. При анализе экспортной и импортной квоты по тем же годам по внешнеторговой квоте ситуация выглядит следующим образом:

Год	Импортная квота (в %)	Экспортная квота (в %)
1978	5,2	4,6
1990	12,6	15,9
2000	20,8	23,1
2009	20,5	24,5

*Составлено автором.

Соотношение экспортной и импортной квоты показывает об их определенной сбалансированности при нарастающем участии КНР в

¹⁶ Вопросы новой экономики, 2008, №3.

¹⁷ См. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М. Юрист, 2004.

¹⁸ Рассчитано автором на основе данных Таможенной статистики КНР «Хайгуань тунци» за 1978-2010 гг.

мирохозяйственных связях. При этом следует отметить, что в период экономической реформы отрицательное сальдо торгового баланса отмечалось только в первые годы: в 1978 г., когда реформа еще не началась (-1,1%) и в 1980 г. (-2,0%).

В целом процесс формирования и реализации концепции открытости китайской экономики и общества внешнему миру проходил в рамках, русле и отвечал духу комплексной экономической реформы, проводимой китайским руководством после пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.). Концепция открытости реализовывалась постепенно. Китай открывался внешнему миру, расширяя внешнеэкономические связи, среди которых внешнеторговые связи были приоритетными. В 80-е гг. политика открытости осуществлялась достаточно селективно, путем «открытия», т.е. допуска иностранного капитала, разрешения осуществлять внешнеторговые сделки ряду специально выбранных районов на территории Китая – специальным экономическим зонам (СЭЗ) и «открытым районам». Внешнеторговая, в частности, и внешнеэкономическая деятельность субъектов этих зон и районов проходила под строгим контролем центрального правительства КНР. В отношении китайских товаров осуществлялась жесткая протекционистская политика. Она ярко проявилась в лозунгах: «защищать национального производителя, не защищая отсталости страны», «открытостью укреплять самообеспечение», «укреплять самообеспечение, увеличивать открытость». Фактически, это была политика перехода от полуавторитарной политики 60-70 гг. к более либеральной стратегии, с расширяющейся ролью экспорта в развитии экономики страны.

Начиная с середины 80-х гг. политика открытости совершенствовалась посредством либерализации внешнеторговых правил, но на всех этапах вплоть до сегодняшнего дня в целом оставаясь протекционистской. Сочетание либерализации внешнеторгового режима и использования элементов протекционизма и неопротекционизма однозначно можно оценить с существенным перевесом в пользу последних. В ходе реализации

протекционистской политики, которая во многом была вызвана явной неготовностью китайской экономики к открытой конкуренции на мировых рынках, реализовывалась диалектически взаимосвязанная государственная политика импортозамещения и экспортной ориентации, которые не только не противоречили друг другу, а органично подпитывали, дополняли друг друга. Соответственно, на различных этапах экономической реформы эти модели имели разный вес, значимость и содержание в их двуедином механизме.

Успешное развитие китайской экономики способствовало модификации концепции открытости, углублению и расширению внешнеторговых связей, что в результате привело Китай в число безусловных торговых мировых лидеров в XXI веке. Характерно, что XVIII съезд КПК подтвердил курс на проведение политики открытости Китая внешнему миру. Вместе с тем в связи с новыми ориентирами развития китайской экономики, а также тенденциями развития посткризисной мировой экономики ставится задача новых прорывов в реализации курса открытости китайской экономики внешнему миру.¹⁹

1.3 Этапы реформирования внешнеторгового сектора китайской экономики и их основные особенности.

1.3.1. Основные особенности функционирования внешнеторгового комплекса КНР в дореформенный период (1957-1978 гг.).

С момента провозглашения КНР (октябрь 1949 г.) и вплоть до 1956 г. внешнеторговые операции совершались различными хозяйственными организациями, включая государственные специализированные экспортно-импортные компании, а также частные торговые фирмы. Однако допуск частного капитала во внешней торговле постепенно сокращался и государственные компании в этой отрасли играли главную роль. Министерство внешней торговли и управления по внешней торговле в

---

¹⁹ Жэньминь жибао 2012, 11 ноября.

основном осуществляли функции административного управления. Государственные специализированные экспортно-импортные компании пользовались относительной самостоятельностью в своей оперативной деятельности. Фактически функции административных органов и хозяйственных организаций были четко разграничены.

Методы административного руководства, использовавшиеся в этот период, включали в основном определение курса и политики, а также разработку нормативных документов, рассмотрение и утверждение заявок иностранных торговых компаний, осуществление системы лицензирования внешнеторговых операций и утверждение цен по экспортным и импортным контрактам. Такое регулирование сыграло существенную роль в развитии государственной внешней торговли, в процессе использования, ограничения и преобразования частных внешнеторговых компаний, в защите государственных интересов.

Начиная с 1957 г., после завершения преобразований в частном секторе, внешнеторговые сделки стали осуществляться исключительно государственными специализированными компаниями. Основой экспортно-импортных операций стал государственный план. При экспорте использовалась система закупок, при импорте – система выделения фондов. Прибыли и убытки от внешнеторговых операций относились за счет государственного бюджета.

Эта система сформировалась в условиях неразвитости рыночных отношений в Китае, господствующей идеологии натурального хозяйства, при блокаде со стороны капиталистических государств. Заметное влияние на формирование и развитие модели внешней торговли Китая оказал СССР и другие социалистические страны. В 50-е гг. именно Советский Союз и отдельные социалистические страны Европы были нашими основными торговыми партнерами. Используемые формы торговли были довольно простыми, основная часть внешнеторговых сделок осуществлялась с использованием клиринговых отношений. Объемы внешней торговли росли

сравнительно медленно, структура отражала аграрный уровень развития национальной экономики.

1.3.2. Начальный этап реформирования внешнеторгового комплекса КНР (1979-1992 гг.)

На 3 пленуме ЦК КПК 11 созыва (декабрь 1978 г.) одновременно и в рамках курса на «открытость внешнему миру» был выработан курс на всемерное развитие внешнеэкономических связей. Пленум поставил развитие внешней торговли как стратегическую задачу в деле реализации процессов социалистической модернизации Китая. Осуществление этого стратегического курса выявило ряд проблем действующей до 80-х гг. системы торговли.

К их числу можно отнести следующие:

- во-первых, система управления внешнеторговым комплексом была жестко централизована. Внешнеторговые операции были монополизированы Министерством внешней торговли, что тормозило инициативу предприятий, не стимулировало их к поиску рынка для своей продукции и повышения ее конкурентоспособности;

- во-вторых, отсутствовало взаимодействие между производством и сбытом, предприятия не знали конъюнктуры мировых рынков, выпуская единообразную номенклатуру товаров, спущенную сверху;

- в-третьих, функции хозяйственных организаций подменялись администрированием. Товарно-денежные отношения использовались крайне слабо;

- в-четвертых, господствовали бюрократизм и низкая экономическая эффективность работы, в результате чего функционирование внешнеторговой системы не отвечало потребностям проведения открытой внешнеэкономической политики и политики развития экономики внутри страны.

Внешнеторговая система требовала существенной реформы. Начиная с 1979 г. предпринимается ряд реформ, которые способствовали формированию новой системы внешней торговли страны, отвечающей курсу открытости и активному развитию народнохозяйственного комплекса. Реформа внешнеторговой системы Китая в своем развитии к началу 10х годов XXI века прошла несколько этапов.

1-ый этап (1979-1984 гг.) характеризовался наличием проблем старой системы при одновременном возникновении проблем, связанных с реформированием этой системы, а также проблемами, порожденными внешнеэкономической конъюнктурой.

На этом этапе были проведены существенные меры по реформе внешней торговли, которые, однако, все же не носили характер системных. Вместе с тем и эти отдельные реформы привели к заметным изменениям и успехам во внешней торговле Китая.

Прежде всего была ликвидирована монополия Министерства внешней торговли на ведение внешнеторговых операций. Права на ведение таких сделок получили и другие национальные министерства, ведомства, территориальные органы власти. Были расщедоточены полномочия по осуществлению экспортно-импортных операций с некоторыми товарами, их передача низовым хозяйственным организациям. Появились новые компании, могущие вести экспортно-импортные операции.

Во-вторых, была расширена самостоятельность местных органов власти в осуществлении экспортных операций. Ко второй половине 80-х гг. все провинции Китая, города центрального подчинения и автономные районы, а также четыре «особые экономические зоны», города Чунцин и Ухань имеют различную степень самостоятельности при выполнении внешнеторговых операций. Ситуация в этой сфере серьезно изменилась по сравнению с началом 80-х гг., когда внешнеторговые операции могли вести фактически только приморские города и провинции.

В-третьих, начались поиски путей прямой связи внешней торговли с промышленностью. С этой целью право самостоятельного выхода на внешний рынок получил ряд крупных промышленных предприятий, играющих ведущую роль в экономике. Были образованы специализированные внешнеторговые компании и объединения, в функциях которых органически сочетаются производство с торговлей.

В результате реформы в этот период постепенно расширялись каналы осуществления внешнеторговых операций, диверсифицировались их формы, в определенной степени стимулировалась готовность различных организаций по осуществлению внешнеторговых операций. Все это способствовало неуклонному росту оборота внешней торговли Китая, которая с начала 80х гг. постоянно сводилась с положительным, нарастающим сальдо внешнеторгового баланса (см. таблицу).

Вместе с тем на начальном этапе реформ внешнеторгового комплекса страны возник и ряд проблем.

К ним можно отнести следующие:

- во-первых, давало о себе знать засилье в экономике вообще, и в организации внешней торговли в частности, административных методов хозяйствования, глубоко вошедший в сознание руководства бюрократический стиль управления, смешение функций административных органов и хозяйственных организаций. Все это во многом дестимулировало национальных участников внешнеторговых операций, ослабляло их активность, лишало видения перспективы.

Сохранение административного стиля в управлении способствовало усложнению его структуры, препятствовало осуществлению единого управления. В результате ослаблялась эффективность ведения внешнеторговых операций, сокращалась возможность концентрации на решении стратегических вопросов выработки внешнеторговой политики.

- во-вторых, реализовывалась практика «большого котла», т.е. уравниловки. Такая практика не решала проблемы сочетания прав и

интересов предприятия. Предприятиям, получившим право осуществлять внешнеторговые операции, не была вменена ответственность за них. Возникла ситуация, когда внешнеторговые операции вели одни хозяйственные единицы, а ответственность за прибыли и убытки лежала на Министерстве внешней торговли, т.е. на государственном бюджете.

Фактически, все организации, участвующие во внешнеторговой деятельности, «питались» из «большого» государственного «котла». Такая политика способствовала тому, что на протяжении нескольких лет себестоимость экспорта из года в год повышалась, росла сумма денег в обращении, увеличивались складские запасы.²⁰

- в-третьих, проблема связи между производством и внешней торговлей решалась неудовлетворительно. Это происходило вследствие того, что права на осуществление внешнеторговых операций передавались низовым органам, в основном административным подразделениям местных органов власти или министерств. Фактически происходило перераспределение прав между административными органами, но не решалась проблема расширения самостоятельности внешнеторговых компаний и производственных предприятий. Они по-прежнему подвергались мелочной опеке со стороны администраций различного уровня, не становясь на практике реальными субъектами внешнеторговой деятельности, поскольку их активность не поощрялась, а порой тормозилась. Как отмечает известный китайский экономист Чжэн Тобинь, «некоторые эксперименты в этой области имели формальный характер и не выявили преимуществ интеграции производства и внешней торговли».²¹ Проблема эффективного взаимодействия внешней торговли и промышленности в ряде регионов страны не только не решалась, но еще больше обострялась. Причем сама организация и управление внешней торговлей становились препятствием на пути эффективной интеграции промышленности и внешней торговли.

---

²⁰ Чжэн Тобинь. Вопросы реформы внешней торговли/Реформа хозяйственной системы в КНР., М.: Экономика, 1989 (перевод с китайского)

²¹ Реформа хозяйственной системы в КНР. Перевод с китайского языка. – М.: Экономика, 1989, с.160

Оценивая результаты реформы внешней торговли в начале 80-х гг. XX века, Чжэн Тобинь был вынужден констатировать, что она «не смогла преодолеть рамки старой модели, не имела коренного характера».²² На второй сессии ВСНП (май 1984 г.) подчеркивалась необходимость постепенного углубления реформы внешнеторговой системы. Указывалось на то, что внешняя торговля должна иметь единое руководство и многоступенчатое управление. Необходимо преодолевать нескоординированные действия различных ведомств, осуществляющих внешнеторговые операции, использовать меры для стимулирования промышленных предприятий. Ставилась задача проводить реформу, исходя из необходимости интеграции промышленности и научно-технической сферы с внешней торговлей, а также разделения функций между административными и хозяйственными органами.

На втором этапе реформы внешней торговли (1985-1992 гг.) основными ее направлениями стали следующие:

- разграничение полномочий между административными органами и хозяйственными организациями, в частности посредством наделения МВЭС и ВТ исключительно административными функциями;
- распространение системы посредников во внешней торговле;
- осуществление постоянной интеграции промышленности и научно-технической сферы с внешней торговлей, сочетание экспорта и импорта.

Исходя из этих установок, реформа велась в следующих направлениях.

Во-первых, разграничение функций между административными органами и хозяйственными организациями, упрощение административной структуры и расширение полномочий низовых органов.

Это направление рассматривалось как центральное, как коренная задача реформы. Ликвидация чрезмерной централизации управления и разграничение сферы деятельности между административными и хозяйственными органами были прорывом в реформе по пути усиления

---

²² Там же, с. 161

рыночных начал в управлении, реализации концепции «рынок регулирует предприятие, государство управляет рынком».

В рамках реализации этого направления была сконцентрирована деятельность МВЭС и ВТ КНР, а также управлений (комитетов) по внешнеэкономическим связям и внешней торговле в составе народных правительств провинций, городов центрального подчинения и автономных районов на административном управлении внешней торговлей. Внешнеторговые компании стали самостоятельно осуществлять импортно-экспортные операции. МВЭС и ВТ стало исполнять функции управления внешней торговлей и внешнеэкономическими связями от имени государства, осуществлять единое руководство и управление всей внешнеторговой работой в масштабах страны, а также деятельностью всех внешнеторговых предприятий.

МВЭС и ВТ было вменено 10 административных функций:

1. Выработка внешнеторговой политики и соответствующих нормативных документов, а также организация контроля за их выполнением.
2. Выработка совместно с Государственным плановым комитетом и доведение до соответствующих организаций государственных долгосрочных планов развития внешней торговли и годовых показателей экспорта и импорта, осуществление контроля за их выполнением. Кроме того, министерство отвечает за организацию статистической работы по внешней торговле и внешнеэкономическим связям в масштабе страны.
3. Осуществление разного рода мероприятий по регулированию внешней торговли при помощи различных экономических рычагов, контроль за деятельностью всех внешнеторговых предприятий, практическое осуществление системы поощрений и взысканий в отношении внешнеторговых компаний.

4. Выработка направлений внешнеторговой политики в отношении различных групп стран, организация и проведение межправительственных торговых переговоров, подписание торговых соглашений и организация работа по их выполнению, участие (от имени Правительства) в заседаниях различных международных экономических организаций.
5. Утверждение (как непосредственно министерством, так и подчиненными ему организациями) создания, слияния и прекращения деятельности внешнеторговых организаций внутри страны и за рубежом, утверждение создания и контроль за деятельностью представительств иностранных торговых организаций в КНР, контроль за деятельностью китайских торговых и экономических административных органов за рубежом.
6. Утверждение и выдача экспортных и импортных лицензий, составление и распределение квот на экспортные и импортные товары; составление и внесение коррективов в единый перечень экспортных и импортных товаров; утверждение наиболее важных контрактов на экспорт и импорт техники и технологий на основании соответствующих постановлений правительства.
7. Организация работы по контролю качества экспортных и импортных товаров в масштабах страны; осуществление в едином порядке контроля за регистрацией торговых марок экспортных товаров.
8. Изучение мирового рынка, своевременное обеспечение торгово-экономических организаций и соответствующих ведомств необходимой информацией и прогнозами по развитию рынка.
9. МВЭС и ВТ наделялся функцией контроля всех назначений и снятий с постов членов советов, директоров компаний, генеральных директоров и их замов; в случае несоответствия занимаемым должностям руководящих работников, министерство вносило предложение о снятии их с занимаемых постов.

10. Министерство несет ответственность за деятельность высших учебных заведений в области внешней торговли, а также за работу по профессиональной подготовке кадров системы внешней торговли и внешнеэкономических связей. Оно оказывает помощь местным органам и организациям внешнеторговых учебных заведений.

Часть функций министерства постепенно делегировалась управлением (комитетом) по внешнеэкономическим связям и внешней торговле на местах с целью повышения их роли и ответственности. Административные органы управления внешней торговлей всех уровней по мере развертывания рыночных механизмов в управлении народным хозяйством Китая, постепенно сокращали степень своего вмешательства в текущую хозяйственную деятельность внешнеторговых компаний, овладевая методом использования экономических рычагов для контроля за их работой на микроуровне.

Этот процесс, начавший проводиться в жизнь с конца 80-х гг., фактически продолжался до конца 90-х гг., сохранив некоторые нерешенные проблемы и в начале XXI века.

Во время второго этапа реформы внешней торговли были созданы генеральные специализированные внешнеторговые компании, действующие в масштабах всей страны и развивающиеся в направлении специализации и удовлетворения потребностей общества. При этом генеральные компании должны были всячески содействовать развитию активности и инициативы своих отделений, расширять их самостоятельность, предоставляя им определенные права.

С целью оживления хозяйственной деятельности, стимулирования расширения полномочий хозяйственных единиц, было принято решение о сокращении ассортимента экспортно-импортных товаров, право осуществлять операции с которыми имеют только специализированные генеральные внешнеторговые компании. Было разрешено нескольким компаниям вести операции в пределах данной им компетенции с одним и тем

же товаром, конкурируя между собой; закупать экспортные товары не только в пределах данной административной единицы, но и в масштабе всей страны; стимулировался свободный выбор предприятиями посредников при осуществлении внешнеторговых операций.

В ходе внешнеторговой реформы выдвигались требования перед производственными и внешнеторговыми предприятиями действовать на принципах самокупаемости, вести хозяйственный расчет на основе себестоимости экспортных товаров на основе общегосударственной методологии.

В рассматриваемый период внешнеторговой реформы государством ставилась задача нацеливать внешнеторговые организации на концентрацию вокруг «открытых» приморских зон и городов, и осуществление внешнеторговых операций в едином порядке. Эта задача реализовалась в рамках генеральной установки – децентрализация на нынешнем этапе и объединение в будущем. Следует отметить, что с конца 90-х гг. этот курс модифицировался. Концентрация вокруг «открытых» зон и городов сменилась более широким подходом, поскольку существенно выросло число открытых городов, местностей, регионов.

Важным моментом реформы внешней торговли Китая в конце 80-х – начале 90-х гг. рассматривалось внедрение агентской системы при экспортно-импортных операциях. Агентская система означает предоставление внешнеторговыми компаниями услуг, суть которых заключается в проведении экспортно-импортных операций по поручению заказчика. При этом агент получает плату за свои услуги, а ответственность за прибыли и убытки от операции несет организация-заказчик. Это необходимое условие независимой и самостоятельной с финансовой точки зрения хозяйственной деятельности внешнеторговой компании. Внедрение агентской системы является также эффективным средством борьбы с практикой «большого котла», методом повышения экономической эффективности и устранения препятствия на пути развития внешней

торговли. Агентская система рассматривалась китайскими экономистами как основная схема осуществления экспортно-импортных операций. Однако ее применение несло с собой и ряд трудностей. Поэтому ее внедрение осуществлялось постепенно, используя дифференцированный подход в зависимости от специфики товара.

Агентская система была нацелена на решение ряда проблем, существовавших в системе управления внешней торговли страны еще с дореформенных времен. Так, при осуществлении экспортных операций в основном использовалась система закупок экспортных товаров. В условиях узости каналов движения товаров внутри страны, их дефицитности, такая система являлась необходимой, играла положительную роль в развитии внешней торговли. Однако по мере оживления производства и развития каналов обращения, неуклонной реализации политики открытости, эта система становилась все менее пригодной, порождала все больше проблем.

Одной из них было искусственное разделение производства и сбыта, что отрицательно влияло на развитие экспорта. Другая проблема – рост складских запасов нереализованной продукции, который способствовал к торможению и увеличению денег в обращении, порче товара, финансовым убыткам и в целом сказывался на экономической эффективности общественного производства. Третья проблема - это процветание практики «большого котла», т.е. уравниловки, которая также не способствовала повышению эффективности.

При импорте основной формой хозяйствования была система распределения импортной продукции. Значительная часть товаров распределялась по ценам, которые были не только ниже цен закупки, но и ниже договорных цен, действующих внутри страны. Цена на импортный товар устанавливалась без учета разницы качественных показателей с подобным товаром китайского производства. Такая практика тормозила развитие производства внутри страны, не способствовала улучшению

качества продукции, повышению уровня управления производственными предприятиями и снижению себестоимости продукции.

Внедрение агентской системы сыграло определенную роль в выявлении потенциальных ресурсов промышленных предприятий и внешнеторговых компаний. Агентская система стала внедряться в Китае с середины 80-х гг. и к концу десятилетия примерно половина объема импорта Китая приходилась на операции, осуществлявшиеся в рамках агентской системы. При экспортных операциях агентская система также повышала свою роль. При этом реализация агентской системы сопровождалась соответствующими действиями со стороны государства в области экспортно-импортных операций, которые разрешали проблемы, находящиеся вне рамок компетенции предприятий.

На втором этапе реформы внешнеторговой системы Китая осуществлялась углубленная реформа плановой системы, упрощение содержания планов. Реформа осуществлялась в рамках общей реформы народнохозяйственного планирования – перехода от директивного планирования к триаде механизмов: директивное планирование – индикативное планирование – рыночное регулирование.

Основные изменения касались экспортных сделок. МВЭС и ВТ планировало общий доход от экспорта, а также объем продаж на внешнем рынке небольшого числа важнейших с точки зрения народного хозяйства товаров. В этом случае первый показатель рассматривался как направляющий (индикативный), а второй – директивный.

Реформа предполагала, что МВЭС и ВТ не будет составлять и спускать нижестоящим организациям планы закупок экспортных и распределения импортных товаров. Что касается импортных операций, то закупки на внешнем рынке ограниченного числа основных импортных товаров и важнейших видов комплектного оборудования, а также импорт за счет межправительственных торговых соглашений будут осуществляться МВЭС и ВТ в рамках государственного плана. При этом конкретные плановые

задания будут спускаться определенным специализированным внешнеторговым компаниям. Эта часть импорта находится в компетенции директивного планирования. Остальной импорт не подлежит жесткому планированию по товарам и объектам. Непосредственным потребителям и заказчикам импортной продукции лишь спускается лимит иностранной валюты, которую они вправе израсходовать на импорт.

Импортные операции могут осуществляться при посредничестве внешнеторговых компаний. Промышленные предприятия, имеющие право выхода на внешний рынок, могут самостоятельно закупать необходимые им товары. Что касается посреднических операций по импорту, то их планирование для внешнеторговых компаний носит лишь направляющий характер.

На втором этапе реформы внешнеторговой системы Китая особое внимание уделялось реформе финансов внешней торговли, усилению экономических рычагов ее регулирования.

Различным внешнеторговым компаниям вменялось в обязанность использование системы замены отчислений от прибыли налогом и внесение его по установленным ставкам государственным финансовым органам. Компании должны размежеваться в финансовом отношении с соответствующими административными органами, должна быть установлена система финансовой ответственности.

На первом этапе реформы внешней торговли, как отмечалось выше, начал формироваться курс на интеграцию внешней торговли с производством. Однако решение этой проблемы оказалось весьма непростым делом. В стране проводился ряд экспериментов в этом направлении, однако полученные результаты были невелики. Происходило это главным образом потому, как отмечает Чжэн Тобинь, что «предприятия подвергаются мелочной опеке со стороны административных органов, не имеют возможности свободно

выбирать партнеров по переговорам, создавать объединения на действительно добровольной основе».²³

Реализация требования интеграции промышленности с внешней торговлей на втором этапе реформы показала, что приемлемой формой может стать объединение промышленных предприятий с внешнеторговыми компаниями. В условиях, когда внешнеторговая компания может вести хозяйственную деятельность самостоятельно, она будет в состоянии, исходя из конкретной ситуации, разработать оптимальную стратегию развития, наладить целенаправленное и планомерное сотрудничество с производственными предприятиями и организациями научно-технического профиля, принимать активное участие в оказании им услуг, предоставлении информации для достижения наивысших результатов.

На втором этапе реформы внешней торговли решался широкий круг проблем, в основном связанных с переходом от засилья административно-командных методов руководства в управлении народным хозяйством к планомерному строительству на основе рыночных требований. По мере освоения внешней торговли, проводилась ее структурная реформа, повышалась степень открытости.

В ходе реформ 80-х гг. произошло коренное изменение подходов к реализации внешнеторговой политики.

По оценкам китайских экономистов, к началу 1990-х гг. товарный экспорт уже давал до 85% совокупных валютных поступлений Китая, а каждые 100 млн. юаней экспортной продукции промышленности приносили в бюджет страны в виде налогов 35 млн. юаней.²⁴ Объем внешней торговли вырос за 1978-1991 гг. в более, чем 6,5 раз, в т.ч. экспорт в 7,3 раза, а импорт в 5,8 раза.²⁵ Следует заметить, что в течение 63-летней истории КНР потребовалось 29 лет, чтобы превысить рубеж в 20 млрд. долл.

---

²³ Реформа хозяйственной системы в КНР. М.: Экономика, 1989, с. 168-169

²⁴ Чжунго дуйвай цзинци маои лилунь хэ чжэнцэ (Теория и политика внешней торговли и внешнеэкономических связей Китая)/Под ред. Ван Шаоси, Пекин, 1994, с. 48-50 (на кит. языке)

²⁵ Рассчитано автором по «Чжунго тунци чжайяо» - 2010, с. 66

внешнеторгового оборота, 23 года – для достижения 500 млрд. долл., а для преодоления рубежа в 1 трлн. долл. – всего 3 года.²⁶

Несмотря на определенные успехи в реформе внешнеторгового комплекса страны, внешнюю торговлю удалось сбалансировать лишь к началу 90-х гг. В 1990 г. торговый баланс был сведен с положительным сальдо. С 1990 г. доля экспорта превышает 50% суммы экспорта и импорта, а с 1994 г., т.е. третьего этапа реформы внешней торговли – наблюдается стабильность положительных величин внешнеторгового баланса. Это стало возможным во многом вследствие ослабления, а затем и фактической отмены со стороны некоторых стран Запада санкций и соответственно роста китайского экспорта.

Углубление процессов регионализации мировой экономики, ужесточение торгового протекционизма заставили руководство КНР в начале 90-х гг. поставить на повестку дня задачу диверсификации внешнеторговых рынков. Концентрация основной части внешних товаропотоков на Японии, Гонконге, США была признана нерациональной. Руководство КНР, считая необходимым поддерживать торговые отношения с ними на высоком уровне, вместе с тем решило, что необходимо эти связи диверсифицировать и прежде всего усилить внешнюю торговлю со странами ЕС. Такая диверсификация рассматривалась как определенный «балансир» отношений с США и Японией, а в перспективе ЕС должен был стать весьма важным торгово-экономическим партнером.

На третьем этапе (1993-2000 гг.) реформы внешней торговли государственная политика постепенно отходила от внутриориентированной стратегии импортозамещения, характеризующейся опорой на внутреннее производство, высокой степенью защиты отечественного производителя, прямым административным контролем над импортом, завышенным курсом национальной валюты. В 90-е гг., по мере интегрирования в систему мировой экономики, Китай стремился разумно сочетать элементы режима

---

²⁶ <http://www.stats.gov.cn/was40/reldetail.jsp?dosid=402512199>

импортозамещения продукции молодых отраслей промышленности (энергетики, транспорта, связи) со стратегией экспортной ориентации в легкой, пищевой, химической, фармацевтической, электронной промышленности. При этом поэтапно ослаблялся административно-государственный контроль над внешней торговлей, ее экспортно-импортными операциями.

Одной из заметных отличительных черт третьего этапа реформы внешнеторговой системы Китая стало принятие «Закона о внешней торговле». В основу Закона были положены принципы «открытой, единой внешнеторговой политики» в соответствии с требованиями ГАТТ. Принятие этого закона стало важным шагом на пути присоединения КНР к ГАТТ/ВТО, переговоры о котором Китай вел с середины 80-х гг. В течение 1993/94 гг. в этом направлении была проделана определенная работа. В частности, с 31 декабря 1993 г. в КНР были снижены ставки импортных таможенных пошлин на 2898 категорий товаров, что составляло примерно половину импортной номенклатуры. Снижение ставок составило 8,8%, в результате средний уровень таможенного обложения импорта сократился с 39,9% до 36,4%.²⁷ Однако этот уровень был далек от средневзвешенной ставки импортного таможенного тарифа – 15%, рекомендуемой ГАТТ для развивающихся стран.

В этот же период происходит последовательное сужение директивного планирования в сфере внешнеторговых операций, сокращается число лицензируемых экспортных и импортных товаров, отмена прямых экспортных субсидий, введение единой системы налогообложения, единого «плавающего регулируемого курса» национальной валюты, внедрение аукционной системы распределения экспортных квот, открытости внутреннего законодательства, унификации внешнеторговой политики и т.п.

---

²⁷ Китайская народная Республика. Политика, экономика, культура. 1993-1994 гг. М.: Восточная литература РАН, 1995, с. 214

Все эти мероприятия можно рассматривать как последовательные шаги по подготовке к реализации стратегической цели – присоединению Китая к ВТО.

Реализация внешнеторговой экспансии Китая в этот период осуществлялась следующим образом:

- ускоренное развитие ориентированных на экспорт трудоемких производств (легкой, пищевой, химической, фармацевтической и др.) с ориентацией не только на крупных, но и мелких и средних товаропроизводителей, функционирующих прежде всего в сельской местности;

- постепенное смещение акцента в экспортной промышленной политике на капиталоемкую и техническую продукцию (станки, оборудование самолеты, автомобили, электроприборы);

- развитие на выборочной основе современных технологических отраслей с нацеленностью на внешний рынок (электротехнической, электронной, информатики, биотехнологий и др.).

Показательно, что к середине 90-х гг. ведущей экспортной статьёй Китая стала продукция машиностроения и электронной промышленности, а ее рост опережал вывоз одежды и текстиля. Доля экспорта электромеханических товаров составила 39%, а доля товаров высоких технологий – 14,9%.²⁸

Вместе с тем, анализ изменений условий торговли и валютной отдачи экспорта в годы реформ показывает, что быстрый рост внешней торговли КНР, особенно в 90-е гг., во многом обеспечивался за счет закупок товаров для экспорта на внутреннем рынке по завышенным ценам и их сбыта на внешнем – по заниженным. В результате осуществлялось прямое субсидирование экспорта, поддержка отечественных предприятий.

Продажа товаров по заниженным ценам представляет собой часто применявшуюся в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю практику увеличения валютных доходов. Так, в МВТ СССР имелся

---

²⁸ См.: Жигулева В.В. Внешняя торговля//Основные отрасли и сферы экономики современного Китая в 2-х книгах. Книга 2. М.: Институт Дальнего Востока 2012, с.193

закрытый циркуляр, предусматривающий продажу товаров в свободно конвертируемой валюте по ценам в размере 30-50% от их себестоимости.²⁹

1994-2000 гг. характеризовались бурным ростом внешней торговли с опережающим увеличением экспорта над импортом при сохранении положительного сальдо. Помимо названных выше реформенных действий в отношении внешней торговли рекордному уровню экспорта во многом способствовала государственная политика заниженного курса юаня по отношению к доллару США. Государство, не отменив свою монополию на внешнюю торговлю, существенно расширило число субъектов внешнеторговой деятельности. Начала постепенно складываться система квотирования экспорта. Многие государственные предприятия и даже компании, учрежденные учебными, научными организациями, получили право на ведение внешнеэкономической деятельности без участия посредников в лице внешнеторговых компаний разных уровней.

В результате, реализуемой Китаем стратегии диверсификации его внешнеторговых связей, можно выделить в качестве его географических приоритетов ведущие развитые страны (США, Япония, страны ЕС), соседние по региону государства Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Россию, торговые связи с которой обладают большим потенциалом роста.

На третьем этапе реформы своей внешнеторговой системы Китай столкнулся с проблемами, возникшими в ходе финансового кризиса в Азии, и с его последствиями. Валютно-финансовый кризис 1997/98 гг. в определенной степени спровоцировал неконтролируемые сделки с валютой и оживление «черного валютного рынка». На сложившуюся ситуацию правительство КНР отреагировало ужесточением контроля за деятельностью внешнеторговых организаций. Для предотвращения злоупотреблений в сфере валютных операций, таких, как уклонение от отчислений в валюту, незаконные валютные сделки, а также для подавления оживающего «черного валютного рынка» в течение года (1998 г.) проверялись валютные операции

---

²⁹ Там же, с. 212

предприятий с целью тщательного изучения всех счетов по платежам в валюте. К предприятиям-нарушителям применялись жесткие меры, вплоть до лишения лицензий на внешнеэкономическую деятельность.

Китай в целом успешно справился с вызовами «азиатского кризиса». Результаты работы внешнеторговой системы и активная внешнеторговая политика Китая в 80-90е гг. позволяют констатировать, что к началу XXI века отрасль играет важную роль в национальном хозяйстве, вносит значительный материальный вклад в осуществление экономических реформ в стране, реализацию курса на активное использование рыночных отношений и построение общества «среднего достатка».

К 2000 г. Китай переместился в списке мировых торговых держав по показателям экспорта с 11 на 9 место. При этом положительное сальдо внешней торговли составило 29,2 млрд. долларов – третий по объему результат за всю историю страны.³⁰

В последние годы XX века темпы роста внешнеторгового оборота заметно ускорились, что во многом стало результатом значительного притока иностранного капитала в китайскую экономику. В провинциях Гуандун и Фуцзянь, среднем и нижнем течении рек Янцзы и Чжуцзян началось строительство крупных металлургических и машиностроительных заводов, что вызвало не только рост экспорта, но и поставило китайское руководство перед необходимостью пересмотреть политику на ограничение импорта.

В период экономических реформ осуществлялась последовательная оптимизация структуры внешней торговли Китая, в результате чего она претерпела значительные позитивные изменения. Основной формой осуществления экспортных операций Китая оставалась «обычная» торговля (экспортно-импортные операции с расчетами в СКВ), однако ее доля в экспорте страны постоянно снижалась: с 2/3 в среднем в 1986-1990 гг. до

---

³⁰ Китайская Народная Республика. Политика, экономика, идеология. М.: Институт Дальнего Востока, 2001, стр. 147.

50% в первой половине 1990гг.³¹ Главным фактором роста китайского экспорта в 90-е гг. стали операции в рамках поручительской переработки и сборки, их среднегодовой оборот превысил общий рост экспорта.³² Развитие именно этого вида торговли стало условием значительного увеличения доли готовой продукции в экспорте КНР, которая к середине 90-х гг. достигла 85,6%.³³

Таким образом, Китай максимально, используя имеющиеся у него сравнительные преимущества в факторах и издержках производства, опираясь на низкую себестоимость экспортной продукции, разумный протекционизм, осуществлял проникновение и постепенное завоевание мировых рынков отдельных товаров. Постепенно формировался образ страны как «фабрики мира» и она последовательно выдвигалась на роль одного из лидеров мирового экспорта.

Реализация внешнеторговой политики происходила путем использования элементов моделей импортозамещения и экспортной ориентации. В 80-е гг. в государственной политике преобладало использование элементов модели импортозамещения. Комментируя выступление на сессии ВСНП весной 1986 г. тогдашнего премьера Госсовета КНР Чжао Цзяня, известный в США специалист по экономике Китая Н. Ларди назвал «поразительными» призывы китайского руководства «прилагать все усилия к тому, чтобы производить в стране все, что возможно, к максимальному замещению импорта».³⁴

При этом экономика страны все более нацеливалась на экспортную ориентацию путем стимулирования производства экспортной продукции, преимущественному доступу экспортеров к импортному передовому оборудованию и материалам. Это реализовывалось в идее «импортом вскармливать экспорт». Экспортная ориентация национальной экономики

---

³¹ Экспорт в основном представлял собой экспорт топлива и сырья (40%), продукции легкой промышленности (40%) и продовольствия (18%). Экспорт современной техники только 2%.

³² Хайгуань тунци. 1986-1995, №12

³³ Гоцзи шанбао, 2004, 23 окт.

³⁴ Цит. по: Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии, 2 изд. – М.: Международные отношения, 2011, с.150.

определялась необходимостью зарабатывать конвертируемую валюту, чтобы приобретать передовое оборудование, материалы, технологии для последующей экспортной экспансии. Кроме того экспортная ориентация служила определенной концентрации внимания китайского производителя на передовых образцах, нацеливая на их копирование и совершенствование, повышение конкурентоспособности китайских товаров.

От политики импортозамещения китайское руководство не отказалось и в 90-е гг. и в начале XXI века. Однако модель экспортной ориентации национальной экономики проявлялась все более явственно. Росли объемы и масштабы экспорта, расширялось количество национальных субъектов, участвующих в экспорте, в число которых вошли и иностранные (в основном совместные) предприятия. Не отказываясь от политики импортозамещения в балансе приоритетов на первое место выдвигается экспортная ориентация.

Характерной особенностью взаимосочетания двух начал в государственной внешнеторговой политике Китая является то, что импортозамещением занималась одна часть экономики, включая малый и средний бизнес (в обеспечении товарами массового спроса), а на острие экспортной ориентации находились приморские районы, различного рода СЭЗ, которые работали поначалу в анклавном экспортном режиме, постепенно расширяя ареал своей деятельности на значительную часть территории страны, вовлекая в экспортную деятельность значительную часть предприятий различной формы собственности.

С 1999 г. начинается старт нового, четвертого этапа в перестройке внешнеторговой системы Китая, намечаются новые ориентиры проведения государственной политики в этой отрасли, связанные с требованиями к стране, присоединившейся к ВТО.

В 1999 г. китайским руководством было заявлено о проведении новой внешнеторговой стратегии – «развитие внешней торговли за счет науки и техники». Смысл этого курса – увеличение экспорта высокотехнологичных товаров и продукции с высокой добавленной стоимостью. Следуя прежнему

курсу на интеграцию промышленного производства и науки с внешней торговлей, в стране активно развивалось сотрудничество между внешнеторговыми ведомствами и научно-исследовательскими учреждениями с целью ускоренного внедрения научно-технических достижений в производство, повышение конкурентоспособности продукции. Экспорт высокотехнологичной продукции становился важным фактором увеличения экспорта в целом. В этих целях государством был предпринят ряд мер, таких, как упорядочение структуры экспортных товаров для увеличения вывоза высокотехнологичных изделий; расширение сотрудничества между внутренними районами страны и Сянганом в освоении мирового рынка, открытие специальных зон по освоению и выпуску наукоемких товаров и др. Министерство науки и техники, а также министерство ВТ и ВЭС совместно с рядом других министерств опубликовали каталог 1900 видов высокотехнологичной продукции известных китайских марок, производство которых подлежит приоритетной государственной поддержке. Согласно положениям каталога, правительство КНР обязалось предоставлять производителям этих товаров льготы для поощрения экспорта, такие как приоритетное использование центрального фонда развития внешней торговли, преференциальные экспортные квоты; приоритетное использование экспортных кредитов.

И все же основной, знаковой чертой четвертого этапа реформы внешнеторговой системы Китая, важным механизмом развития внешней торговли в первое десятилетие XXI века стало присоединение в 2001 г., после 15-летних переговоров, к Всемирной торговой организации.

Участие Китая в ВТО способствовало улучшению условий его торговли, увеличило и дифференцировало экспорт, стабилизировало рынки сбыта и расширило его географию, стимулировало повышение качества продукции до общемирового уровня. Вступление в ВТО стало тем механизмом, который способствовал превращению Китая к началу 10 годов XXI века в мирового торгового лидера по экспорту готовых изделий.

К числу основных причин, по которым КНР готовилась присоединиться к ВТО, можно отнести следующие:

- присоединение к ВТО давало реальные возможности в полной мере использовать свои сравнительные преимущества, и прежде всего относительно дешевую рабочую силу, некоторые виды сырья. Ряд двусторонних соглашений, которые Китай заключил с развитыми странами в период конца 70-х, в 90-е гг. не обеспечивали ему благоприятных условий торговли. Китай был одной из наиболее дискриминируемых стран среди мировых экспортеров по демпинговым делам и антидемпинговым мерам. Так, с 1987 г. по 1997 г. число антидемпинговых расследований против КНР достигло 247, что составило 11,3% от их общемирового количества. В свою очередь количество антидемпинговых мероприятий против КНР составило за эти годы 158 или 15,3% от общего их числа. Общий ущерб КНР от введения антидемпинговых пошлин за последние 20 лет, по разным оценкам экспертов ВТО и западных СМИ, составил более 10 млрд. долларов.³⁵

Статус члена ВТО позволял получить режим наиболее благоприятствуемой нации (РНБ) и отношение к себе как развивающейся стране.

- присоединение к ВТО давало возможность улучшения условий его международной торговли с точки зрения дифференциации экспорта, стабилизации рынков сбыта и расширения их географии, стимулирования повышения качества экспортной продукции. Членство в ВТО давало возможность наиболее конкурентоспособным товарам китайского рынка – текстилю, одежде, игрушкам, электронике, керамическим и пластмассовым изделиям, продукции химической, фармацевтической продукции, более активно, с гораздо меньшими препятствиями проникать на мировой рынок. Кроме того, сохранение статуса развивающейся страны при присоединении к ВТО давало возможность сохранять в течение нескольких лет после присоединения импортные таможенные тарифы, лицензирование импорта и

---

³⁵ WTO Annual Report – Geneva, 1997; Journal of World Trade, oct. 1998

другие ограничения в целях защиты молодых отраслей промышленности, обеспечения равновесия платежного баланса и др. По оценкам Всемирного банка и ОЭСР, данным еще в середине 90-х гг., присоединение Китая к ВТО даст ему возможность увеличить свой экспорт в течение 10 лет на 38%, а ВВП на 1,8-2,5%.³⁶ Как оказалось впоследствии, реальные результаты были заметно выше.

Можно констатировать, что Китай, накопив определенный потенциал промышленного экспорта, вступление в ВТО рассматривал как открытие «дверей во вне» для широкой экспансии своих товаров. В меньшей степени это касалось экспорта услуг. Однако и здесь присоединение к ВТО давало возможность последовательно развивать этот сегмент внешней торговли. Хотя потребности «экономики, основанной знаниях» требовали все большего развития сектора интеллектуальных услуг, который в стране был еще в неразвитом состоянии.

Кроме прямых выгод, которые Китай получал для своего внешнеторгового комплекса, после присоединения к ВТО китайское руководство рассчитывало и на стратегические дивиденды. В частности, стимулирования роста экономики с использованием рыночных механизмов, углубления экономической реформы с использованием передовых зарубежных управленческих и технических стандартов, повышения уровня жизни населения, активного, влиятельного участия в международных экономических отношениях.

Китайское руководство видело и проблемы присоединения страны к ВТО, ряд минусов для отдельных отраслей страны. Присоединение к ВТО требовало достаточно длительного периода, в течение которого были неизбежны краткосрочные, а, возможно, и долгосрочные потери. Так, некоторые отрасли – финансы, сельское хозяйство, страхование и др. до присоединения к ВТО пользовались государственной защитой. Поэтому после присоединения им пришлось решать ряд серьезных проблем,

---

³⁶ South China Morning Post 1994, 5 oct.

связанных с адаптацией условий для китайского рынка и менталитета. В течение переходного периода до 2006 г. решались вопросы сохранения страной финансовой безопасности, в условиях постепенного открытия банковского, фондового, валютного рынков.

После присоединения к ВТО обострилась проблема занятости сельского населения Китая и его перемещения из деревни в город как рабочей силы. С 2000 по 2010 гг. нужно было перемещать примерно по 10 млн. крестьян в промышленность и сферу услуг. Проблемой стало и распределение доходов, т.е. рост разрыва между реальными доходами крестьян и городского населения. До 2005 г. реальные доходы крестьян снижались (2,1%), а доходы городского росли (4,1%).³⁷

Одной из серьезных проблем после присоединения к ВТО стало для Китая выполнение своих обязательств в области защиты прав интеллектуальной собственности. Эта проблема остается и до сего времени достаточно напряженной.

В целом, минусы и проблемы присоединения к ВТО и в краткосрочной, и долгосрочной перспективе достаточно широки и требуют отдельного, углубленного анализа. Тем более, что с момента присоединения к ВТО и в настоящее время ситуация в мире, особенно после последнего финансово-экономического кризиса, существенно поменялась. В частности, усилились протекционистские тенденции, обострились разного рода торговые войны, конфликты. Можно говорить и о рецидивах «валютной войны» между США и Китаем, в основе которой лежит, якобы, недооценка китайского юаня по отношению к американскому доллару и соответственно получение Китаем дополнительных выгод во внешней торговле. Анализ этой ситуации будет осуществлен в последующих главах. Поменялась ситуация и среди мировых лидеров торговли товарами – на первое место по экспорту вышел Китай. Все это требует, еще раз отметим, специального анализа.

---

³⁷ Стровский Л.Е., Цзян Цин. Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. Екатеринбург, 2006, с.48

Перед присоединением к ВТО важным средством государственного регулирования внешнеторговых связей КНР был таможенный тариф. Однако все же главным средством можно считать разного рода нетарифные ограничения, директивные и индикативные планы, административные положения, внутренние инструкции, разнарядки и т.п. Вплоть до вступления КНР в ВТО средний уровень таможенного тарифа КНР превышал уровень таможенных пошлин развивающихся стран (15,5%) и был значительно выше показателя развитых стран (4,9%). К 2000 г. средний уровень таможенного тарифа был снижен в Китае до 15%,³⁸ т.е. уровня, рекомендованного ВТО для развивающихся стран.

В ходе переговоров по присоединению Китая к ВТО предпринимались шаги по сокращению директивного планирования внешней торговли, сокращению числа лицензируемых и квотируемых товаров, отмене прямых экспортных субсидий, введению единой системы налогообложения, единого «плавающего регулируемого курса» национальной валюты, внедрению аукционной системы распределения экспортных квот, открытости и прозрачности внутреннего законодательства, унификации внешнеторговой политики и др.

В процессе переговоров о вступлении в ВТО китайское руководство согласилось ликвидировать практику двойного ценообразования и различий в режиме торговли товарами, идущими на экспорт и для внутреннего рынка. При этом контроль над ценами не должен быть использован в качестве протекционистской защиты отраслей китайской промышленности и сферы услуг. Китай обязался, что в течение 3-х лет с момента присоединения к ВТО все предприятия получают право на осуществление торговых операций с незначительными исключениями. Кроме того, Китай обязался не применять существующие или вводить новые формы субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции. В то же время Китай договорился об оставлении за собой права сохранения государственной монополии на

---

³⁸ Китайская Народная Республика в 2001 г. Политика, экономика, культура. ИДВ РАН, 2002, с.325

торговлю такими товарами, как зерно, табак, топливо и минералы, с некоторыми ограничениями на транспортировку и реализацию продукции внутри страны.

Важным моментом в переговорах по вступлению в ВТО стало то, что Китай согласился с требованием США в течение 15 лет после присоединения рассматривать китайскую экономику как нерыночную при проведении антидемпинговых расследований. Вместе с тем КНР добилась права обращаться в ВТО с определением «рыночности» отдельных отраслей экономики при таких расследованиях.

В ходе переговоров о вступлении в ВТО Китай принял на себя обязательство о присоединении в полном объеме к Соглашению по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности и Соглашению по торговым аспектам инвестиционных мер. Таким образом Китай отказывался от 5-летнего переходного периода, предусмотренного для развивающихся стран. Это означало, что Китай должен был снять действующие в стране ограничения по балансированию валютных доходов и расходов, экспорта и импорта, количественным параметрам национальной составляющей производства (рабочей силы, сырья, оборудования и др.), а контракты, обусловленные наличием такой составляющей, будут считаться недействительными.

Можно констатировать, что в процессе многолетних переговоров по вступлению в ВТО китайское руководство проявило терпение, гибкость в учете текущих обстоятельств, видение перспективы в развитии экспортно-ориентированной экономики. Присоединение к ВТО способствовало корректировке национальной стратегии развития Китая в сторону достижения большей сбалансированности задач экспортно-ориентированного роста и расширения производства и спроса на внутреннем рынке. Присоединение способствовало установлению национального торгового режима в соответствии с международной практикой и национальной спецификой. За годы членства в ВТО были внесены поправки

в более чем 3 тысячи китайских законов и нормативных актов. Статус члена ВТО с одной стороны способствовал избегать или по крайней мере сглаживать отдельные негативные стороны экономической глобализации, а с другой в наибольшей мере использовать предоставленные ею возможности, реализуя национальные сравнительные преимущества.

Участие Китая в ВТО способствовало улучшению условий его торговли, увеличило и дифференцировало экспорт, стабилизировало рынки сбыта китайских товаров и расширило географию их проникновения, стимулировало повышение качества продукции до общемирового уровня. Вступление в ВТО стало тем механизмом, который способствовал превращению Китая к началу 10 годов XXI века в мирового торгового лидера по экспорту готовых изделий. «От вступления Китая в ВТО выиграли 1,3 млрд. китайцев, а также люди в других странах мира», - заявил в декабре 2011 г. в Пекине на форуме, посвященном 10-летию вступления КНР в ВТО, Председатель КНР Ху Цзиньтао.

Как полноправный член ВТО, Китай последовательно выполнял все предписания и договоренности с этой международной организацией, адаптируя и перестраивая свою внешнеторговую систему в соответствии с новыми задачами модернизации экономики страны на основе инновационных параметров.

Членство в ВТО высветило ряд недостатков действующей модели внешней торговли Китая, и прежде всего ее нерациональность и непропорциональность. В результате в 2004 г. руководство страны выдвинуло новую стратегию развития внешней торговли, состоящую в «изменении модели роста внешней торговли».³⁹ Суть новой модели в отходе от валовых показателей роста экспорта и повышении качественных показателей экспорта, в частности, последовательном сокращении экспортной продукции с низкой добавленной стоимостью, уменьшении

---

³⁹ Чжан Лэй. Политика урегулирования внешней торговли Китая и ее влияние после финансового кризиса// Внешняя торговля Китая после финансового кризиса, т.2. Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2011, с.95 (на кит. яз.)

ресурсоемкости экспортной продукции в пользу технологичных, наукоемких экспортных товаров, поощрение экспорта экологичных товаров. С этой целью со второй половины 2005 г. до начала мирового финансового кризиса для достижения этих целей были задействованы следующие механизмы:

во-первых, осуществлялась политика повышения курса юаня по отношению к американскому доллару, последовательно на 1%; 3%; 5%; 11%;

во-вторых, осуществлялась политика ограничения роста экспорта продукции, основанной на переработке давальческого сырья.

Зависимость от экспорта давальческого сырья и материалов способствует возрастанию зависимости экономики страны от мирового рынка этих товаров.

Так, в 2009 г. доля продукции, произведенной из давальческого сырья, в общем объеме экспорта страны достигла 44,2% (529,8 млрд. из 1,2 трил. долл.)⁴⁰, что свидетельствует о сохранении значительного структурного дисбаланса.

Несмотря на ряд существенных достижений в области экспорта товаров и выхода на позиции мирового лидера в экспорте товаров массового спроса и машин, и оборудования, и других товаров с добавленной стоимостью, доля китайской стороны невелика, а иногда просто ничтожно мала. Так, в стоимости ноутбука iPod доля китайского производителя всего 3-4 долл., при цене 250 долл., по которой он продается в США⁴¹;

в-третьих, использовались налоговые механизмы посредством снижения налогов на экспортные высокотехнологичные товары;

в-четвертых, применялось тарифное регулирование по отдельным видам товаров, в частности по текстилю и стали.

Мировой финансовый кризис внес новые коррективы в проводимую государством политику урегулирования внешней торговли Китая. В результате кризиса условия внешней торговли страны заметно ухудшились:

---

⁴⁰ Вестник финансовой академии при Правительстве КНР 2009, №2, с.17

⁴¹ Эксперт 2011, №48, с.64

упали экспортные цены и внешний спрос на ряд экспортной номенклатуры Китая, в свою очередь выросли цены на сырье и материалы.⁴²

Китайское руководство выдвинуло курс на «поддержание экономического роста» при одновременном «поддержании экспорта». При этом для поддержания экспорта с августа 2008 г. и до второго квартала 2009 г. правительство 7 раз использовало налоговые стимулы для поощрения экспорта текстиля, одежды, радиотехнических товаров.⁴³ Также активно применялась тарифная политика, продолжались меры по сокращению производства экспортной продукции на давальческом сырье. С 2010 г. был взят курс на стабильность роста внешней торговли, при поощрении сверхплановых достижений.

В период мирового финансового кризиса китайское руководство приняло ряд мер, направленных на ликвидацию его последствий для китайского народного хозяйства, которые затрагивали и сферу внешней торговли. Был провозглашен стратегический поворот от роста, основанного на внешнем спросе, на рост, опирающийся на потенциал внутреннего спроса.

Этот курс включал в себя поиск внутренних резервов, источников и возможностей роста китайской экономики и прежде всего задействование внутренних накоплений населения, с поощрением многообразного кредита, государственных мер стимулирования внутреннего спроса. Все это ставит новые задачи перед внешнеторговым комплексом страны, нацеливая на изменение внешнеторговой политики, совершенствование ее эффективности, следование путем инновационного развития для решения задач, определенных решениями правительства КНР.

Одну из важнейших задач в регулировании экспорта китайское руководство видит в его диверсификации в плане стимулирования развития торговли высокотехнологичных производств, с высокой долей наукоемкости и добавленной стоимости. В частности, производства высококачественного

---

⁴² Цайзин гоцзя чжоухань, 2010, №10 (на кит. яз.)

⁴³ Внешняя торговля Китая после финансового кризиса, т.2. «Шанхай жэньминь чубаньшэ» 2011, с.95

оборудования, создания новых материалов, нового поколения информационных технологий и энергосбережения. Государство оказывает поддержку компаниям, развивающим «зеленые» технологии, в частности, солнечные панели, по производству и экспорту которых Китай вышел на первое место в мире. Трудоемкая и трудоинтенсивная структура экспорта соответствует в целом невысокому уровню развития. Отход от этой модели, основанной на «проклятии» сравнительного преимущества, прямо связан с политикой перехода к созданию конкурентного преимущества во внешней торговле, базирующемся на новейших технологиях, эффекте технологического разрыва и современных методах управления и маркетинга.

Благодаря принятой руководством страны стратегии, поставившей задачу развития конкурентных преимуществ в отраслях экспортного сектора, структура национального экспорта значительно улучшилась посредством сокращения доли давальческого сырья и увеличения экспорта высокотехнологичной наукоемкой продукции.

Важное место в реализации государственной политики по развитию внешней торговли во время мирового финансового кризиса и в посткризисный период занимает подписание ряда соглашений о свободной торговле с рядом развивающихся стран, в том числе с Новой Зеландией. Это единственная развитая страна, которая имеет всеобъемлющий договор о свободной торговле с Китаем. В целом у Китая активно развивается двухстороннее торговое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, в частности, со странами группировки АСЕАН.

В планах китайского руководства на XIII пятилетку и вплоть до 2020 г. ставятся новые задачи по развитию внешней торговли страны, призванной сыграть существенную роль в деле модернизации народного хозяйства, его дальнейшей индустриализации на основе инновационных подходов и технологий.

Выводы по первой главе диссертации

1. Политика открытости внешнему миру, формы и механизмы ее реализации были оптимальными для сложившихся в те годы для Китая условий. Сочетание модели импортозамещения и экспортной ориентации, стратегии диверсификации зарубежных рынков, расширение номенклатуры экспорта в направлении готовой промышленной продукции и постепенный переход от трудоемких к капиталоемким и наукоемким изделиям, позволило Китаю максимально задействовать ресурсы для роста внешней торговли. Реализация концепции открытости заметно повысила уровень интернационализации экономики КНР.

2. Внешнеторговая политика руководства КНР опиралась на общеметодологические подходы, свойственные всей идеологии экономических реформ: постепенность, последовательность, эксперимент, внедрение в практику. В результате к началу XXI века произошла перестройка всего внешнеторгового комплекса КНР, который смог использовать преимущества, полученные в результате последующего присоединения к ВТО.

3. Вступление в ВТО, несмотря на ряд объективных трудностей, связанных с процессом адаптации китайской экономики к нормам и требованиям международной организации, способствовало использованию сравнительных и растущих конкурентных преимуществ страны и резкому росту ее внешнеторгового оборота, в особенности экспорта.

4. Мировой финансово-экономический кризис заставил китайское руководство изменить акценты в экономической политике и внешнеторговой экспансии в сторону большего упора на внутренний спрос и усиления значимости внешней торговли в общей модернизационно-инновационной стратегии развития страны.

Глава 2 Механизмы внешнеторговой политики КНР в начале XXI века

2.1 Основные меры государства КНР по развитию внешней торговли.

В современной экономической теории ведутся активные споры о роли государства в развитии экономики в целом и внешнеэкономической деятельности, в частности. Пример Китая показывает сохраняющуюся важную роль государства в регулировании внешнеэкономических отношений. Главная обязанность государства это защита национальных производителей на мировых рынках, создание благоприятного предпринимательского климата внутри страны.

Правительство КНР с начала экономической реформы проводило курс на развитие экспортно-ориентированной промышленности Китая. С 1980 года для привлечения иностранных инвестиций правительство Китая изначально взяло курс на развитие внешней торговли, так как внутренний рынок страны был относительно узким и неемким. Денежная единица претерпела большую инфляцию, обмен практически проводился в натуральной форме. Вследствие этого государство практически создавало условия для развития экспорта: инвесторам были предоставлены территории для создания предприятий, запрещены профсоюзы, рабочий день длился 12 часов, предприятия, производящие наиболее передовую продукцию, могли поставлять около 20% ее на внутренний рынок, остальное в обязательном порядке на экспорт.

Государство, формируя механизм развития внешней торговли, на первых этапах, разрешало формировать только совместные предприятия, где доля китайской стороны составляла от 20% и более – это позволило представителям правительства активно влиять на деятельность предприятий и направлять их усилия на развитие экспорта. Одновременно за государством оставался и контроль за внедрением новых технологий и проведением

инноваций, что позволило проводить дальнейшее развитие производства с ориентацией на экспорт.

На современном этапе правительство Китая стремится вывести создаваемые китайские корпорации из-под зависимости от импорта оборудования, полуфабрикатов, сырья, поэтому создает производство всех необходимых компонентов для экспортных производств на территории Китая. Такая политика снижала стоимость производства экспортной продукции, что позволяло увеличить экспорт товаров, приводила к увеличению поступающих инвестиций для новых отраслей производства.

Законом о внешней торговле фактически устанавливается, что «ответчиком» по всем внешнеэкономическим действиям китайских корпораций является государство, которое не собирается ожидать мер воздействия на нарушителя, а само принимает меры воздействия (следует отметить, что в законе не указано прямо, но смысл на это указывает, что меры будут приняты не только против корпорации нарушителя, но и против всех корпораций государства, страны базирования компании нарушителя).⁴⁴ С этой точки зрения в Китае существует только государственная система регулирования внешнеэкономической деятельности. Национальные ТНК выполняют указания китайского правительства, так как механизм регулирования предполагает решение большого комплекса внешнеэкономических проблем для китайских корпораций.

Государственное регулирование внешнеэкономических связей – это система хозяйственно-политических мер, осуществляемых государственными органами по углублению и расширению участия страны в международном разделении труда с целью повышения эффективности общественного производства и оптимизации структуры потребления.

Можно выделить следующие цели государственного регулирования внешнеэкономических связей, которые конкретизируются в зависимости от остроты проблем, возникающих в хозяйственной и социальной сферах:

---

⁴⁴ Закон «О внешней торговле» Народной Республики Китая от 26 сентября 2007 г.

преодоление кризиса экономики, необходимость структурной перестройки производственного потенциала, защита отечественного производителя, увеличение занятости, оздоровление платежного баланса, борьба с инфляцией и т.д. Все эти задачи требуют пристального внимания государственных органов управления в Китае.

Правительство КНР постоянно держит в сфере своего внимания развитие экспортной промышленности Китая. Как отмечалось в первой главе данной работы, правительство изначально взяло курс на развитие внешней торговли, так как внутренний рынок страны был небольшим. Денежная единица – юань – претерпела большую девальвацию, обмен практически проводился в натуральной форме. Вследствие этого государство создавало привилегированные условия для развития экспорта: инвесторам были предоставлены территории для создания предприятий, запрещены профсоюзы, рабочий день длился 12 часов, предприятия, производящие наиболее передовую продукцию, могли поставлять около 20% ее на внутренний рынок, остальное в обязательном порядке шло на экспорт.

Принципы управления внешнеэкономическими связями характеризуют подход к международным экономическим отношениям. Международная торговля реализуется, как правило, в рамках двух основных тенденций – протекционизм и свобода торговли.

Руководство КНР использует принцип мягкого протекционизма, формируя механизм развития внешней торговли. На первых этапах реформы внешней торговли оно разрешало формировать только совместные предприятия, где доля китайской стороны составляла от 20% и более – это позволило представителям правительства активно влиять на деятельность предприятий и направлять их усилия на развитие экспорта. Одновременно за государством оставался и контроль за внедрением новых технологий и проведением инноваций, что позволило проводить дальнейшее развитие производства с ориентацией на экспорт.

Механизм государственного регулирования внешнеэкономических связей в КНР находится под определенным влиянием международных рычагов и инструментов. Так на внутреннем рынке правительство Китая с середины 80-х гг. стремилось вывести создаваемые национальные корпорации из-под зависимости от импорта необходимого оборудования, полуфабрикатов, сырья, поэтому создавало производство всех необходимых компонентов для экспортных производств на своей территории. Такая политика снижала стоимость производства экспортной продукции, что позволяло увеличить экспорт товаров, приводила к увеличению поступающих инвестиций для новых отраслей производства.

Для развития внешнеторговых отношений, на современном этапе КНР активно участвует в международных структурах, подписывает двухсторонние и многосторонние договора, соглашения, которые позволяют регулировать порядок осуществления международного экономического сотрудничества.

В последние годы Китаем был достигнут ряд важных двусторонних и многосторонних договоренностей. В частности, договоры с рядом государств о признании рыночного статуса китайской экономики – в настоящее время 52 государства официально признали рыночный статус экономики Китая.

В рамках стратегической задачи по созданию вокруг Китая зоны свободной торговли ведется практическая работа по реализации соглашений о создании зоны свободной торговли Китай-АСЕАН, Китай-страны Сообщества развития Юга Африки, Китай-страны Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, Китай-Новая Зеландия, Китай-Чили, Китай-Австралия, Китай-Пакистан. В ноябре 2006 г. подписано «Соглашение о создании Зоны свободной торговли» с Пакистаном. В соответствии с Соглашением, формирование зоны торговли будет осуществлено в три этапа: на 1 этапе с 1 января 2007 года в течение трех лет на 36% всей товарной номенклатуры таможенная пошлина была сведена до нуля. В данный список включаются товары: с китайской стороны – продукция животноводства,

водных промыслов, овощи, руды, полезные ископаемые, текстильная продукция, а с пакистанской – мясная продукция (говядина, баранина), химическая продукция, энергетическое оборудование. На втором этапе в течение 5 лет ставки таможенных пошлин будут сведены до нуля еще на 49% товарной номенклатуры. В отношении 15% позиций товарной номенклатуры стороны не достигли договоренности по снижению таможенных пошлин.

В результате вступления в ВТО в законодательство КНР были внесены существенные изменения, которые были реализованы в 2000-2003 гг. Данные изменения касались принятия на себя обязательств, и касались условия доступа иностранных экономических операторов на различные сегменты внутреннего китайского рынка, прежде всего в торговле услугами (банковская, страховая деятельность), инвестиционной деятельности, защиты интеллектуальной собственности, норм государственного администрирования прямых и портфельных инвестиций в КНР из-за рубежа.

Планы основных мероприятий и проектов КНР во внешнеэкономической сфере с середины нулевых годов начала XXI века строились в соответствии с утвержденной Госсоветом КНР 24 августа 2006 г. «Концепцией внешнеэкономической политики» на период по 2010 год.

Основные принципы и направления, отображенные в Концепции, в частности, предусматривают: «Неуклонное следование краеугольной государственной политике по реализации внешней открытости; наиболее широкому, всеохватному и более качественному участию в международном технико-экономическом сотрудничестве и конкуренции для лучшего стимулирования развития и реформ внутри страны, действенной защиты экономической безопасности государства».⁴⁵

В области изменения форм развития внешней торговли Концепцией предполагается:

На основе развития имеющихся сравнительных преимуществ, восполнения нехватки ресурсов, широкого развития недостающих областей,

---

⁴⁵ Внешняя торговля Китая. Под ред. Туй Фу «Цинхуа дасюэ чубаньшэ» 2 изд., 2011, с.205 (на кит.яз.)

повышения доли продукции с добавленной стоимостью активно развивать внешнюю торговлю, стимулировать преимущественный переход от наращивания количественных показателей во внешней торговле к улучшению его качественного содержания; к 2010 г. в объеме внешней торговли товарами предполагалось довести до уровня 2,3 трлн. долл. (при среднегодовых темпах прироста в период с 2006 по 2010 гг. на уровне 10%), а торговлю услугами до 400 млрд. долл. (при среднегодовых темпах роста 20%). Для достижения поставленных целей предполагалось:

- оптимизировать структуру экспорта. Для этого на основе производства продукции с собственной торговой маркой, с собственным правом на интеллектуальную собственность и самостоятельной реализации добиваться усиления совокупной конкурентоспособности китайских предприятий. Приоритеты были сделаны на собственную высокотехнологичную продукцию, машинно-техническую продукцию и трудоемкую продукцию с высокой долей добавленной стоимости. При строгом соблюдении стандартов труда, безопасности и экологичности оптимизирована структура себестоимости экспортной продукции, установлен контроль за экспортом продукции с высокой энергоемкостью, негативно влияющей на окружающую среду, и ресурсоемкую. Совершенствование политики по торговле продукцией на давальческом сырье по мере дальнейшего развития этой формы торговли должно сопровождаться повышением степени ее переработки, усилением возможностей по комплектации внутри страны, стимулированием роста уровня индустриального развития. Предприятия ориентировались на создание собственных сетей по сбыту за рубежом и усиление возможностей по самостоятельной реализации продукции. Активнее осваивать экспортные рынки по нетрадиционной продукции, продвигать диверсификацию рынков. Получили развитие механизмы динамичного контроля за ценами на экспортные товары, а также за их качеством и количеством путем создания систем стимулирования внешней

торговли и ее координации, ориентирующих на достижение параметров качества и эффективности.

- активно расширялся импорт. Осуществление политики поддержания в основном сбалансированности экспорта и импорта – развитие импорта стимулировало развитие экономики Китая. Усовершенствовалась политика по сбору импортных пошлин, расширился ввоз передовых, ключевых технологий и запасных частей, а также дефицитных внутри энергоресурсов, сырья – стимулируется диверсификация импорта сырья.

- развивалась торговля услугами. Расширился экспорт услуг в области подрядного строительства, проектирования и консультирования, передачи технологий, финансирования и страхования, международных перевозок, обучения и переподготовки, информационных технологий, культурных традиций. Иностранный капитал стимулировался к предоставлению услуг по совместным разработкам программного обеспечения, транзиту товаров и логистике. Создавались базы по услугам транзита, систематизированное принятие обязательств по услугам при международных трансфертах. Проходило активное расширение внешней открытости в сфере услуг, создание механизмов и систем стимулирования торговли услугами.

- совершенствовалась политика по справедливой торговле. Оздоровление систем мониторинга и превентивных мер во внешней торговле, а также механизмов реагирования на торговые споры; рациональное использование антидемпинговых, антидотационных и защитных мер; усиление возможностей по реагированию на торговые споры, защита законных прав предприятий и интересов государства. Усиливался многосторонний диалог и сотрудничество в международной торговле в интересах совместного развития. Совершенствовалось законодательство в сфере внешней торговли, создавались механизмы координации по значимым импортно-экспортным товарам; усиливалась отраслевая дисциплина и упорядочение торгового режима. Более эффективно использовались технические меры в торговле,

усиливалась роль мониторинга и контроля при инспекции качества и карантина в сфере импорта и экспорта товаров.

В области повышения качества использования иностранного капитала предполагалось:

Активно развивать международное сотрудничество:

1. Совершенствовать механизмы и политику стимулирования трансграничного движения и оптимального размещения инфраструктуры производства, активно развивать технико-экономическое сотрудничество с сопредельными государствами и другими странами с учетом взаимной выгоды.

2. Реализовывать стратегию «выхода вовне».

3. Поддерживать имеющуюся заинтересованность предприятий к внешним инвестициям и транснациональной хозяйственной деятельности. С акцентом на отраслевые преимущества ориентировать предприятия к развитию за рубежом давальческой переработки, а также стимулировать к диверсификации производимой продукции. Развивать собственные китайские транснациональные компании путем слияний, приобретения акций, размещения своих акций на фондовых рынках других стран. Стимулировать китайские предприятия к участию в проектировании и строительстве за рубежом, предоставлению трудовых услуг.

4. Поддерживать международное экономическое сотрудничество на региональном уровне.

5. Целенаправленно и последовательно проводя политику по получению благоприятных условий для внешней торговли, инвестиций и транспортных перевозок, активно участвовать в механизмах международного сотрудничества на региональном уровне; усиливать диалог и согласования, развивать как двустороннее, так и многостороннее торгово-экономическое сотрудничество с разными странами. Активно участвовать в выработке принципов многосторонней внешней торговли и инвестиций, продвигать строительство нового международного экономического порядка. Усиливать

помощь Китая другим развивающимся странам, и дальше укреплять и развивать технико-экономическое сотрудничество с развивающимися странами. Еще одним важным инструментом в рамках реализации мер внешнеэкономической стратегии Китая является «Средне- и долгосрочная концепция Китая по экспорту машинотехнической продукции на период до 2020 г.» (Утверждена Госсоветом КНР 5 января 2007 г.).

Можно констатировать, что основные планы и цели Концепции были достигнуты и реализованы.

Основные принципы и направления Концепции предусматривают:

«Повышение собственных инновационных возможностей для кардинального упорядочения структуры экспорта машинотехнической продукции, изменения форм роста внешней торговли, повышения международной конкурентоспособности и создания эффективных заделов для последующего развития национальной экономики».

Задача повышения доли машинотехнической продукции в структуре экспорта Китая реализуется с 1996 г. За период с 1996 г. по 2005 г. доля Китая в мировом экспорте машинотехнической продукции повысилась с 2,0% до 8% (при среднегодовых темпах прироста объемов экспорта за этот период в 11,4%). С 2005 г. до настоящего времени она выросла до более 10%.

Концепция по наращиванию экспорта машинотехнической продукции до 2020 г. ориентирует на то, что в период 2006-2010 гг. среднегодовые темпы прироста объемов ее экспорта должны были быть не менее 13%, а в период 2011-2020 гг. – не менее 8,0%.

В результате, к 2020 г. доля Китая в мировом экспорте машинотехнической продукции должна быть не менее 20%.

Странами, куда предполагается преимущественно наращивать экспорт машинотехнической продукции в период 2006-2020 гг., определены: Индия, Россия, страны СНГ, страны Африки, Латинской Америки, страны АСЕАН и Океании – ставится задача довести к 2010 году долю этих стран в

совокупном экспорте Китаем машинотехнической продукции до уровня не менее 10%, а к 2020 году – до 16-18%.

В середине нулевых гг. на долю этих стран приходилось не более 6% всего экспорта высокотехнологической продукции Китаем. Учитывая то, что в совокупном экспорте Китаем высокотехнологической продукции на долю продукции, произведенной в рамках давальческой переработки на предприятиях с участием иностранного капитала, в этот период приходилось почти 60%, а остальные 40% приходились на национального производителя, была реализована цель довести к 2010 г. долю участия национальных производителей в экспорте в указанные страны до 45%, а к 2020 г. поставлена цель до 55%.

Среди приоритетных видов высокотехнологической продукции для наращивания их экспорта определены: компьютерная техника; бытовая электроника; аудиотехника; телекоммуникационное оборудование; автомобили; навигационная техника для воздушных судов; морские суда; энергетическое оборудование; строительная техника; станки с ЧПУ; медицинское оборудование.

Для практического продвижения на внешние рынки, с акцентом на вышеперечисленные страны, под руководством Минкоммерции КНР создана координационная информационная сеть, с подключением к ней соответствующей базы данных основных министерств и ведомств Китая: торгово-промышленной администрации; главного налогового управления; ведущих 4 государственных банков Китая (Торгово-промышленного банка, Банка Китая, Государственного банка развития Китая, Экспортно-импортного банка Китая), страховых компаний (при координации со стороны Китайской корпорации страхования экспортных кредитов Синошур), главного таможенного управления; государственной администрации КНР по валютному контролю; главного государственного управления КНР по надзору, инспекции качества и карантину; отраслевых ассоциаций Китая в сфере машиностроения, судостроения, информационных технологий.

Задачей данной информационной сети является: мониторинг законодательства стран в части допуска на свои рынки машинотехнической продукции; предоставление консультационных услуг китайским экспортерам машиностроительной продукции; предоставление страховых услуг по уменьшению рисков при экспорте машиностроительной продукции; защита интересов китайских производителей машинотехнической продукции. Большое внимание в рамках реализации указанных Концепцией развития внешнеэкономической сферы Китая уделяется использованию инструментария интеграционных объединений. Китай является членом 56 различных международных и региональных объединений и организаций.

В настоящее время Китай является членом или наблюдателем большинства региональных интеграционных образований. Основное внимание при этом уделяется активизации взаимодействия с организациями, ориентированными на развитие сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в приграничных КНР странах. В этой связи приоритет в этой области отдается выстраиванию отношений с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), в которой растет экономическая составляющая сотрудничества, а также Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). Активно действует Китай и по линии таких региональных организаций, как Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС), Восточноазиатское сообщество (ВАС), сотрудничает с Азиатским банком развития (АзБР) и Африканским банком развития (АфБР), Карибским банком развития (КБР).

Уделяется серьезное внимание наращиванию сотрудничества как в двустороннем, так и в многостороннем формате с такими интеграционными институтами и объединениями интеграционного типа, международными эксполитическими организациями, как Европейский союз (ЕС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Таможенный союз Южной Африки, Африканский союз (АС), Тихоокеанский

экономический совет (ТЭС), Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), Содружество независимых государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация американских государств (ОАГ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Андское сообщество, Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛААИ), Форум островных государств Тих-ого океана (ФОГТО). Кроме перечисленных выше, Китай принимает энергичное участие в проведении мероприятий по линии саммита «Азия-Европа», Боаосского форума, Всемирного экономического форума в Давосе, Диалога Азии и Среднего Востока, программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), «Большой восьмерки», Форума китайско-африканского сотрудничества, «Движения неприсоединения» и др., а также рассматривает варианты укрепления взаимодействия в таких форматах, как «Бразилия-Россия-Индия-Китай» (БРИК), «Россия-Индия-Китай» и «Китай-Индия-Бразилия-Мексика-ЮАР». В условиях глобального финансово-экономического кризиса повышается роль механизма «Большой индустриальной двадцатки» («двадцатка» - антикризисный саммит G20), в котором Китай занял активную позицию, направленную на реформирование финансового сектора и увеличение представительства развивающихся стран в мировых финансовых институтах.

2.2 Государственные органы регулирования внешнеторговой деятельности в Китае.

Концепция управления внешнеторговой деятельностью КНР была изложена в Положении о Регулировании импорта и экспорта товаров в КНР.

Это Положение было принято накануне присоединения Китая к ВТО и отражало ряд договоренностей, достигнутых в ходе многолетних переговоров с этой международной организацией.⁴⁶ Положение предполагало стандартизацию администрации импорта и экспорта товаров, поддержание порядка импорта и экспорта товаров и содействия здоровому развитию внешней торговли. В данном Положении указываются органы управления, между которыми определяются полномочия.

Третья статья Положения однозначно указывает, что государство осуществляет управление над импортом и экспортом товаров. Таким образом, роль государства как основного регулятора подчеркивается и даже после вступления в ВТО. Регулирующая роль государства сказалась в создании благоприятных правил экспортно-импортных операций, которые позволили планомерно развивать экономику Китая, и не позволили ей скатиться к хаосу. Государственный контроль за развитием быстро растущей экономики и на современном этапе является важным компонентом правительственной политики.

Государственная система регулирования развития экономики предполагает несколько задач: создание возможностей внешнеторговой деятельности всех корпораций, направление и поощрение деятельности всех корпораций, производящих в Китае, развивать свою внешнеторговую деятельность. В рамках этих принципов проводится огромная работа, в которой заинтересовано все китайское общество и вместе с тем практически все участвуют в реализации данных программ, но одновременно нет жесткого регулирования, при очень внимательном контроле за деятельностью предпринимателей.

Основными китайскими государственными органами, регулирующими внешнеторговые отношения, являются: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет

---

⁴⁶ Regulation of the People's Republic of China on the Administration of the Import and Export of Goods.// <http://english.sohu.com/2004/07/04/80/article220848088.shtml>

(Отдел Госсовета, отвечающий внешней торговли и экономического сотрудничества)⁴⁷, Министерство Коммерции, Министерство финансов, Государственное налоговое управление (ГНУ), Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление, Министерство науки.

В обязанности Отдела Госсовета, отвечающего за внешнюю торговлю и экономическое сотрудничество, входит рассмотрение законов, разработка квот, подготовка каталогов товаров, запрещенных к ввозу в КНР.

Управление внешнеэкономической деятельностью напрямую осуществляет Министерство коммерции и приданные ему для этого подразделения, но такие функции, как формирование пакета законов о налогообложении и обложении товаров таможенными пошлинами, решаются на уровне других государственных подразделений, активно участвующих в управлении внешнеэкономической деятельностью КНР.

Рисунок 1. Схема государственного управления внешнеэкономической деятельностью КНР. Рисунок составлен автором

⁴⁷ Regulation of the People's Republic of China on the Administration of the Import and Export of Goods.// <http://english.sohu.com/2004/07/04/80/article220848088.shtml>

Основную функцию управления внешней торговлей товарами, услугами, интеллектуальными продуктами осуществляет Министерство коммерции Китая, созданное в 2003 году на базе Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС). Оно было сформировано в процессе модификации механизма участия государства в решении внешнеэкономических проблем. В результате было решено сфокусировать в одном ведомстве все необходимые подразделения для скорейшего решения проблем, возникающих в связи с ВЭД. Как правило, быстрому решению проблем часто мешают межведомственные разграничения, поэтому в Министерство коммерции были введены все необходимые для быстрого решения департаменты. Такая многоуровневая система стала производной от потребностей регулирования развития китайской экономики в период реформ и регулирования потоков экспорта и импорта. Министерство торговли может предложить Государственному совету ограничить импорт товаров, если есть избыток данных товаров или цена их больше, чем необходимо, и это негативно сказывается на сальдо торгового баланса.⁴⁸ Так же поступают с экспортом, направляя его на внутренний рынок, соблюдая баланс во внешней торговле. Таким образом, осуществляется активное управление внешней торговлей, что должно, по мнению китайских экономистов, снизить вероятность кризиса. Данный метод регулирования был апробирован в период кризиса 2008-2009 гг., когда правительство направило основной поток товаров на внутренний рынок, стимулируя покупательную активность граждан. В результате даже в 2009 году экономика КНР добивалась достаточно высоких темпов роста. Можно сказать, что в КНР сформирован «штаб» внешнеэкономической деятельности.

Департаменты коммерческих и внешнеэкономических связей
Канцелярия

⁴⁸ Regulation of the People's Republic of China on the Administration of the Import and Export of Goods.// <http://english.sohu.com/2004/07/04/80/article220848088.shtml>

Департамент кадров и обучения работников
Лаборатория по исследованию политических установок
Договорно-правовой департамент
Финансово-плановый департамент
Департамент Азии
Департамент Западной Азии и Африки
Департамент Европы
Департамент Америки и Океании
Департамент Тайваня, Сянган, Аомэня
Департамент международных торгово-экономических связей
Департамент по делам Всемирной торговой организации (Информационно-консультативное управление Правительства Китая по ВТО)
Департамент внешней торговли
Департамент импорта и экспорта товаров машиностроения и электроники (Государственный комитет по импорту и экспорту товаров машиностроения и электроники)
Департамент научно-технического развития и торговли технологиями
Департамент формирования рыночной системы
Департамент реформы и развития коммерции
Департамент регулирования функционирования рынка
Департамент управления зарубежными инвестициями
Департамент помощи за рубежом
Департамент внешнеэкономического сотрудничества
Управление по справедливой импортно-экспортной торговле
Управление по расследованию ущерба, наносимого отраслям
Департамент информатизации
Департамент внешних дел
Департаменты внутреннего контроля министерства
Департамент отставных чиновников
Комитет Коммунистической партии Китая
Контрольно-дисциплинарная и следственная группы
Бюро по надзору за дисциплиной

Таблица Подразделения Министерства коммерции КНР (таблица составлена автором)

Министерство коммерции исполняет ряд функций. К основным функциям Министерства коммерции КНР относятся следующие:

1) Разработка стратегии и курса внутренней и внешней торговли и международного экономического сотрудничества; составляет законы и правовые нормы внутренней и внешней торговли, международного экономического сотрудничества и иностранных инвестиций, разрабатывает детальные инструкции и правила; контролирует соответствие внутренних законов международным требованиям.

2) Составление планов и правил развития внутренней торговли.

3) Изучение и разработка правил по нормативному функционированию рынка, порядку обращения внутри Китая.

4) Изучение и утверждение методов управления экспортными и импортными операциями, и прописывает каталоги товаров, разрешенных к ввозу и вывозу, определяет квоты, выдает лицензии.

5) Разработка и реализация правительственной политики по торговле, контролю над импортом-экспортом в области технологий, а также по поощрению экспорта технологий и комплектного оборудования.

6) Реализует положения по многостороннему, двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству; отвечает за многосторонние и двусторонние переговоры по внешней торговле и внешнеэкономическому сотрудничеству, координирует концепции переговоров, подписывает соответствующие документы и контролирует их исполнение; формирует механизм многосторонних и двусторонних межправительственных экономических и торговых связей; представляет правительство КНР в Всемирной торговой организации.

7) Руководит работой торгово-экономических представительств и делегаций КНР, постоянно аккредитованных при ООН и международных организациях; осуществляет связь с торговыми представительствами других стран, аккредитованными в КНР.

8) Отвечает за организацию и координацию антидемпинговых, антидотационных и гарантийных мер.

9) Регулирует привлечение и реализацию иностранных инвестиций; контролирует исполнение иностранными предприятиями соответствующих законов и нормативных актов, правил и контрактов, положений, уставов; координирует и направляет деятельность зон технико-экономического освоения государственного уровня.

Рисунок 2. Функции и задачи Министерства коммерции КНР.

10) Направляет и контролирует управление создаваемыми за рубежом подрядными объектами, инвестиционными проектами китайских предпринимателей за рубежом; в соответствии с законом рассматривает и утверждает инвестирование и создание предприятий за рубежом

предприятиями КНР (за исключением финансовых предприятий), осуществляя также контроль и управление.

11) Составляет и реализует планы внешней помощи, контролирует и проверяет реализацию программ внешней помощи, управляет средствами правительства КНР по оказанию внешней помощи, включая фонды внешней помощи, льготные кредиты, фонды для спецобъектов помощи.

12) Разрабатывает и реализует торгово-экономические средне- и долгосрочные планы торговли в отношении Сянганского и Аомэньского особых административных районов и тайваньского района.

13) Отвечает за подбор персонала делегации КНР, аккредитованной при ВТО, органов торгово-экономических делегаций КНР, постоянно аккредитованных в других странах, и соответствующих международных организациях, а также за управление этим персоналом; направляет деятельность торговой палаты по импорту и экспорту, соответствующих ассоциаций и научных обществ КНР.

14) Занимается прочими делами, поручаемыми Госсоветом КНР.

В общем функции Министерства торговли КНР представлены на рисунке 2 в рамках 4 блоков. Но следует обратить внимание на их комплексный характер в рамках одной организации. Правительство КНР стремится наиболее полно сфокусировать управление развитием экономики в рамках одного подразделения, превратив его в центр управления экономическими реформами.

Важно указать, что основные положения регулирования ВЭД определены Правительством КНР очень жестко, в то время, как все аспекты, которые помогают развитию, определяются в более мягкой форме и к решению данных проблем привлекаются практически все заинтересованные юридические лица.

Необходимым условием развития внешнеторговой деятельности является финансовое регулирование, основу которого составляет налоговое и таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности субъектов

экономики. В настоящее время полномочиями по изданию налогового законодательства и определению налоговой политики обладают: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет, Министерство финансов, Государственное налоговое управление, Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление. При этом функции ведомств, принимающих закон и исполняющих, разделены, но не запрещают принимать необходимые для развития внешнеэкономической деятельности решения.

Вышеназванные четыре основных подразделения управления внешнеэкономической деятельностью Китая охватывают практически все проблемы, свойственные для ВЭД, что призвано к ускорению решения вопросов, связанных с мировой торговлей и участием в ней китайских корпораций.

Таким образом, рассмотренные подразделения государственного аппарата по управлению внешнеэкономической деятельностью показывают, что правительство КНР стремится быстро и эффективно решать проблемы, возникающие перед производителями при проведении внешнеэкономической деятельности. Полнота информации о каждой корпорации, которая отличает такие государственные структуры, несколько не снижает скорости решения проблем. Быстрое развитие внешнеэкономической деятельности свидетельствует в пользу эффективности работы государственного аппарата в противовес свободному предпринимательскому регулированию.

Для оповещения иностранных инвесторов о предлагаемых условиях инвестиционной и экономической деятельности правительством КНР предусмотрен ряд сайтов (см. приложение 2), на которых публикуется вся информация на европейских языках. Такая информационная и экономическая открытость позволяет привлекать большое количество инвестиций.

В целом система управления внешнеэкономической деятельностью Китая отличается достаточно высокой степенью гибкости и эффективности.

2.3 Инструменты государственного регулирования экспортно-импортных операций

В соответствии с Законом о внешней торговле государству отводится роль активно действующего регулятора, формирующего правила взаимодействия, деятельного участника, заинтересованного в развитии китайской промышленности и устранении неконкурентных методов внешнеторговых отношений. В результате такого подхода правительство КНР смогло создать благоприятные условия для развития экономики Китая, участвующей в экспортно-импортных операциях.

Формирование внешнеэкономических отношений Китая развивается планомерно в соответствии с постановлениями китайского правительства, что позволяет на всех этапах контролировать процесс внешнеторговых операций, предотвратить хаос неконтролируемых операций и сокрытия экспортной выручки, создания условий по снижению риска внешнеэкономической деятельности как иностранных субъектов в Китае, так и китайских представителей на международном рынке.

Одним из главных направлений трансформации сферы регулирования внешней торговли КНР после присоединения страны к ВТО является либерализация внешнеторгового режима. По состоянию на начало 2010 года Китай уже выполнил большую часть своих обязательств перед ВТО по снижению пошлин – средний уровень таможенных пошлин уже в 2006 году составил 9,9%. Средняя ставка импортной пошлины по сельскохозяйственным товарам – 15,2%, промышленной продукции – 9,0%. Ставка налога на добавленную стоимость (НДС) в КНР, применяемого во внешнеторговых операциях, составляет 17%.

В соответствии с Законом о внешней торговле, регулированием внешней торговли занимается Отдел Госсовета, который ведает внешней торговлей.

Государственное регулирование внешнеэкономических связей осуществляется при помощи административных, денежных, кредитных,

бюджетных рычагов, а также политики в государственном секторе экономики.

Сущность государственного регулирования внешнеэкономических связей заключается в приведении системы внешнеэкономических отношений в такой состояние, которое обеспечивало бы оптимальную реализацию государственных, коллективных и личных интересов субъектов внешнеэкономической деятельности в конкретном временном периоде и на перспективу на основе права, общепризнанных международных норм и правил.

Для формирования механизма контроля за внешнеэкономической деятельностью Китай опирается не на пожелания международных корпораций, а на интересы собственной страны. Важным инструментом, который легитимизировал механизм МЭО и одновременно служит инструментарием регулирования отношений, является законодательство. После вступления Китая в ВТО правительство активно стало изменять законодательную систему, приводя ее в соответствие с требованиями ВТО. В результате был изменен ряд законодательных актов.

Приводимый ниже перечень некоторых законодательных процедур и механизмов, принятый китайским руководством после вступления в ВТО, свидетельствует о модернизации действовавшего в Китае законодательства о ведении внешней торговли и о шагах по интеграции китайского законодательства в систему правил и законов международной торговой системы.

Прежде всего, следует указать на то, что с 26 сентября 2007 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР 1994 г. «О внешней торговле», которая, в частности, направлена на расширение возможностей китайских национальных отраслей промышленности по защите интересов во внешней торговле товарами. До вступления в силу этого закона, право ведения хозяйственной деятельности во внешней торговле получили физические лица

при условии соответствующей регистрации и выполнении иных требуемых законодательством КНР формальностей (ст.8).

- В 2005 г. был принят «Закон КНР об антимонопольной деятельности». С сентября 2004 г. в рамках министерства торговли действует Канцелярия по расследованию антимонопольных дел, которая отвечает за международный обмен и работу по расследованию антимонопольных дел.

- В январе 2005 г. Государственный комитет КНР по контролю за банковской деятельностью разрешил иностранным банкам (раньше на год, чем это определено по обязательствам страны по ВТО) операции с китайской национальной валютой (жэньминьби) в гг. Куньмин, Сямэнь, Сиань, Шэньян. В 18 городах КНР 116 представительств иностранных банков разрешены операции в жэньминьби.

- С 1 марта 2005 г. в КНР вступили в силу «Положения КНР о проведении расследований по введению внешнеторговых барьеров». Данное положение принято в соответствии с требованиями ВТО. Предполагается, что применение этого документа позволит устранить нерациональные ограничения на импорт, экспорт и китайские инвестиции в зарубежные страны. По словам представителя Министерства торговли КНР, «новое положение учитывает требования двусторонних или многосторонних соглашений, подписанных Китаем в последние три года в рамках ВТО, что имеет важное значение для расследования внешнеторговых барьеров и защиты законных интересов китайских предприятий».

В результате применения методов регулирования внешнеэкономических отношений, китайское правительство часто сталкивается с проблемами юридического характера. Правительство Китая заявило, что по всем требованиям, где ответчик государственная корпорация Китая, ответчиком будет правительство Китая. В соответствии с этим по нормам статьи 37 Государство для поддержания порядка торговли может проводить расследование по следующим вопросам:

(1) Воздействие импорта или экспорта товаров или технологий на конкурентоспособность китайской промышленности;

(2) Торговые барьеры со стороны стран или регионов;

(3) Вопросы защиты внешней торговли, антидемпинговых, компенсационных или защитных мер и т.д.

Соответственно, любое государство, зависимое от импорта из Китая, не сможет выдвинуть антидемпинговые претензии, так как все корпорации данной страны будут подвергнуты санкциям.

В этом случае антидемпинговое разбирательство и пошлина как результат судебного разбирательства, являются активным инструментом внешнеэкономических отношений.

- С 1 мая 2005 г. в Китае вступили в силу новые «Правила регулирования возврата (освобождения) налогов при экспорте товаров». Данные правила были введены в экспериментальном порядке (взамен существовавших с 1994 г. ранее действующих правил) и были приведены в соответствие с новой редакцией «Закона о внешней торговле КНР» Государственным комитетом по налогам и пошлинам. Основные особенности новых правил: изменилось понятие экспортера; расширена сфера получателей возврата (освобождения) налогов при экспорте – субъекты, специально занимающиеся внешнеторговой деятельностью, к которым относятся зарегистрированные промышленно-торговые единицы, наделенные Министерством коммерции КНР и уполномоченными им организациями правом для осуществления экспорта юридические лица и прочие организации, а также физические лица. Под понятием физические лица (включая иностранных граждан) подразумеваются зарегистрированные индивидуальные предприниматели, ведущие промышленно-торговую деятельность, единоличные предприятия и акционерные предприятия. Предприятия-экспортеры ранее оформляли «регистрационное удостоверение о возврате налога при экспорте». По новым правилам ими заполняется «подтверждающий лист о возврате (освобождении) налогов при экспорте товаров». Расширены возможности в

приостановлении прав на получение возврата пошлин в отношении недобросовестных экспортеров – они могут быть лишены этого права на срок более 6 месяцев.

Признавая важность сделанных изменений, следует отметить, что основной упор был сделан в регулировании не на соблюдение юридических норм, а на прямое воздействие на развивающуюся экономику Китая. Важным элементом системы государственного регулирования внешнеэкономических связей являются экономические инструменты как прямого, так и непрямого действия.

К инструментам прямого действия, используемым правительством КНР, следует отнести: целевые государственные затраты; непосредственный контроль государства за внешнеэкономическими процессами; законодательное регулирование.

Инструменты непрямого действия влияют на стоимостные пропорции национального хозяйства. Например, через величину налогов можно влиять на объемы производства и платежеспособность населения; рост процентной ставки в банках стимулирует рост сбережений, ведет к росту объема отложенного спроса; девальвация национальной валюты создает интерес в экспорте товаров.

Китайское правительство, на основании Закона «О внешней торговле», активно регулирует внешнюю торговлю и определяет порядок участия в ней как китайских, так и иностранных субъектов. В частности, правительство поддерживает участие фирм, в том числе и малых предприятий, во внешнеэкономической деятельности (ст. 58), проводит выставки и исследования предпочтений потребителей (ст. 57). Одновременно государство Китая стремится защитить как свою внешнеэкономическую деятельность, так и развитие национальной экономики. Отдел Госсовета публикует каталоги товаров, торговля которыми подлежит государственному регулированию, и каталоги предприятий, у которых есть право на торговлю

такими товарами, а также меры и постановления по регулированию, которые издают соответствующие отдела Госсовета.

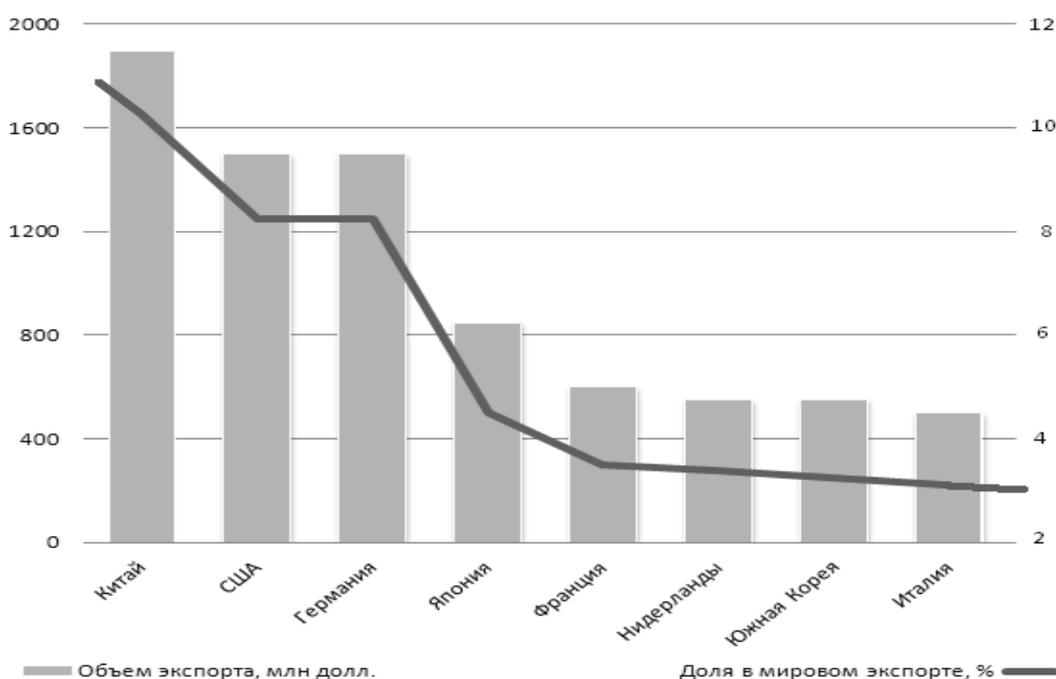
Методы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования экспорта КНР.

Присоединение Китая к ВТО дало заметный толчок к росту внешнеторгового оборота страны. При этом рост экспорта значительно опережал рост импорта. По объему экспорта товаров в первое десятилетие XXI века Китай успешно конкурирует с ведущими мировыми экспортерами и добивается безусловного лидерства в начале 10-х гг. XXI века.

В 2011 г. Китай третий раз подряд обогнал по объемам экспорта готовых товаров лидеров прошлых лет – США и Германию. За 10 лет доля Китая в мировом экспорте, по данным исследования немецкого института Ifo, выросла более чем в 5 раз. По мнению аналитиков Ifo в 2012 г. статус кво сохранится.

Диаграмма 1

Лидеры по экспорту в 2011 году

Источник: институт Ifo

Достижение таких результатов потребовало от китайского руководства осуществления эффективной политики регулирования экспорта и соответствующие усилия по стимулированию экспорта.

В качестве инструментов регулирования государство активно использует следующие методы:

Экспортная лицензия – документ, контролирующий вывоз из страны товаров, услуг и объектов, представляющих стратегическую, историческую или культурную ценность;

Экспортная субсидия – дотация производителю или продавцу экспортного товара, возмещающая часть его издержек производства или обращения и повышающая конкурентоспособность товара на внешнем рынке. Экспортная субсидия – одна из форм стимулирования развития экспорта, предоставляется в различных формах. Среди них наиболее используемыми правительством КНР являются: прямое финансирование НИОКР при разработке конкурентоспособных экспортных товаров, финансирование модернизации производства, снижение налогообложения экспортного производства, включая введение повышенных норм амортизации, финансирование маркетинговых исследований, предоставление льготных кредитов на развитие экспортного производства, гарантирование экспортных кредитов и т.д.

Экспортные премии – экономические рычаги финансового и ценового характера, используемые государством Китая для поощрения вывоза высокотехнологичных товаров. Правительство КНР использует метод «экспортных премий» в форме полного или частичного освобождения инновационных фирм-экспортеров от уплаты части налогов, импортных пошлин, возврата акцизных сборов и в виде прямого субсидирования экспорта.

В целях поощрения экспорта в отношении большинства товаров экспортные пошлины равны нулю. Вместе с тем в Китае применяется практика взимания экспортных пошлин в отношении экспорта некоторых

товаров, вывоз которых запрещен или ограничен. С января 2007 года экспортный тариф КНР содержит 88 товарных позиций. Ставки экспортных пошлин составляют 20%-50%. Экспортными пошлинами в Китае облагаются руды, сплавы и изделия из некоторых цветных металлов, отдельные химические вещества, продукты животного происхождения. В 2008-2009 гг., чтобы улучшить положение производителей в условиях мирового кризиса, были отменены экспортные пошлины на стальные заготовки, текстиль, некоторые зерновые культуры и удобрения. По некоторым позициям установлены временные и специальные экспортные пошлины в размере от 0% до 10%. Временные применяются при экспорте природных ресурсов, а специальные – к некоторым видам удобрений, и действуют они, как правило, в течение сезона полевых работ. Кроме того, в КНР действует порядок возврата НДС за экспорт товара. Ставка, в зависимости от наименования экспортируемого товара, колеблется от 8 до 17%. Для большинства товаров народного потребления она определена в 13%.

Государственное регулирование экспорта осуществляется с помощью нетарифных методов. Нетарифное регулирование обычно подразделяется на количественные методы, методы скрытого протекционизма и финансовые методы. Наиболее распространенная форма количественных ограничений – квотирование. При этом особое место занимает такой метод регулирования, как тарифная квота.

Что касается экспорта, то в Китае применяется два вида экспортных квот: для всех стран мира и для отдельных стран. В настоящее время действуют квоты на экспорт живого крупного скота, свиней и птиц в Гонконг и Аомынь. При этом после получения квоты экспортер еще должен оформить лицензию, выдаваемую министерством коммерции КНР. По состоянию на 2009 г. для всех стран мира в Китае действовали экспортные квоты на 173 товарные позиции, включающие рис, кукурузу, пшеницу, хлопок, уголь (они утверждаются Госкомитетом по развитию и реформам КНР), муку из

кукурузы, пшеницы, пиломатериалы, кокс, нефть и нефтепродукты, редкоземельные металлы и др.

Кроме квотирования регулирование экспорта включает лицензирование, «добровольное ограничение экспорта», а также запреты экспорта. Что касается лицензирования экспорта, то государство использует этот инструмент в основном для выполнения обязательств по международным соглашениям. В 2009 г. при экспорте 231 товарной позиции применялось лицензирование (без тех позиций, для которых уже используется экспортная квота). Из них по отношению к 139 товарным позициям экспортер мог получить лицензию на основе заключенных контрактов на экспорт товаров. В их перечень входили: крупный рогатый скот, свиньи и птица (за исключением вывозимых в Гонконг и Аомынь), говядина, свинина, мясо птицы, твердый парафин, платина, автомобили и шасси, мотоциклы, витамин С, некоторые металлы и продукты из них и пр.

«Добровольное ограничение экспорта» (ДОЭ) предусматривает количественное ограничение, основанное на обязательстве одного из партнеров по торговле. В Китае действует ДОЭ на экспорт текстильных изделий в США, Канаду, 15 стран ЕС, а также Турцию. ДОЭ действует и в отношении некоторых других товаров, в частности ограничивается экспорт в ЕС бытовых керамических изделий, телевизоров, консервов из грибов и т.п.

Статья 53 Закона «О внешней торговле» указывает, что государство использует такие меры поощрения торговли, как кредитование экспорта, страхование экспортных кредитов, систему возврата налогов при экспорте товаров и др.

Гарантирование экспортных кредитов – выдача гарантии государством, коммерческими банками по обязательствам клиентов перед зарубежными партнерами. Основная их цель – страхование покупателя от убытков, вызванных нарушением продавцом своих обязательств. Государство также может выступить гарантом по возврату кредитов, получаемых отечественными организациями от иностранных кредиторов.

Так, в отношении кредитования внешней торговли основную роль играют Банк Китая и созданный в 1994 г. Экспортно-импортный банк (Эксимбанк) Китая. Главной функцией этих банков стало кредитование внешнеторговых операций, прежде всего высокотехнологичного промышленного экспорта. Одним из важных направлений деятельности банка является финансирование проектов с участием китайских компаний, а также предоставление гарантий китайских компаний, действующих за рубежом. Например, в конце 2008 г. Эксимбанк подписал с компанией «Geely» стратегическое соглашение на 100 млрд. юаней (1,46 млрд. долл.) для целей продвижения китайских автомобилей на внешний рынок.

Важную роль в государственной поддержке экспортеров играет система возврата налогов при экспорте товаров. Эта политика осуществляется с 1985 года. За годы реформы она претерпела ряд изменений. Так, в конце 2003 г. Госсовет КНР принял «Решение о реформе действующей системы возврата налога при экспорте товаров», на основе которого был сформирован двухуровневый механизм (центральный и местный) возврата налога при экспорте, установлены разные ставки в зависимости от товарной группы.

С 2005 г. правительство КНР поэтапно снижало или отменяло ставки возврата налога при экспорте на ряд «энергозатратных, загрязняющих и ресурсозатратных» товаров, одновременно увеличивая ставки на отдельные виды технологического оборудования и техники, IT-индустрии, биотехнологий.⁴⁹

Масштабные корректировки возмещения экспортного НДС произошли в 2006-2007 гг., когда прекратилось его возмещение по экспорту всех видов сырьевых ресурсов, кроме металлов. Цель этих действий была направлена на поощрение производства товаров для внутреннего потребления, а также на концентрацию на экспорте товаров с более высокой добавленной стоимостью.

---

⁴⁹ Ся Ян, Тао Тянь. Об определении роли возврата НДС при экспорте товаров под воздействием финансового кризиса в Китае. // Шаньэ цзинци, 2009, №6

В результате мирового кризиса, товарный экспорт Китая снизился. Государство, стремясь поддержать своих экспортеров, повысить их конкурентоспособность, вновь решило увеличить ставки возврата налога при экспорте. Это коснулось 3486 наименований товаров (как высокотехнологических, так и традиционных трудоемких). Это составило около четверти общего числа товаров, облагаемых таможенными пошлинами в Китае.

Таможенное регулирование импорта

После присоединения к ВТО Китай уменьшил таможенный тариф с 15% до 12%, а затем довел его в среднем до 9,5%. При этом Китай добился от США решения о предоставлении ему переходного периода до 2010 г., в течение которого средний размер тарифов на ввозимые промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию до 8,9% и 15%.

Таблица 1

*Средний уровень таможенных тарифов на промышленную продукцию**

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Тариф %	16,58	14,32	12,61	11,3	10,2	9,59	9,58	9,57	9,34	9,3

*данные государственного статистического бюро КНР. Режим доступа: <http://sina.com.cn>

Снижение таможенных тарифов на промышленную продукцию и уменьшение нетаможенных ограничений является важной стороной либерализации внешней торговли КНР. Этот процесс представлял собой ключевой предмет обсуждения на всех переговорах по вопросу присоединения Китая к ВТО.

Снижение таможенных тарифов на промышленную продукцию государство в некоторых случаях проводит асинхронно. В частности, тарифы на продукцию, в которой заинтересованы в первую очередь США, снижены в большей степени, чем по другим видам продукции. Так, общее снижение

тарифов на промышленную продукцию в 2008 г. достигло 9,3%, а для продукции, в которой заинтересованы США – 7,1%.⁵⁰

По отдельным отраслям экономики государство проводит достаточно гибкое таможенное регулирование импорта. Так, в соответствии с соглашением по размеру разницы между основными и окончательными тарифами на компьютерное, телекоммуникационное оборудование, полупроводники и другие информационные продукты к 2005 г. их тариф был снижен до нуля.

В автомобилестроении тариф на импорт собранного автомобиля снизился на 25% в 2006 г., а тариф на импорт запчастей – на 10%. В лесобумажной промышленности тариф на импорт древесины и бумаги снизился в том же году до уровня 5-5,7% (с 12-25%). В текстильной промышленности тариф на импорт текстиля был снижен с 25,4% (до вступления в ВТО) до 11,7%, а на химическую продукцию, включая химические удобрения, парфюмерию, каучуки и пластмассы, общий уровень тарифов в середине нулевых был снижен с 14,8% до 7%. В последующие годы процесс снижения тарифов на промышленную продукцию проходил достаточно последовательно, и к 2011 г. Китай выполнил в полном объеме все требования ВТО в этом отношении.

В области сельского хозяйства таможенные тарифы были снижены с 22 до 17,5%, при этом на продукцию, в которой в наибольшей степени были заинтересованы США, с 31 до 17,5%. Тариф на всю импортную продукцию в сельском хозяйстве не должен превышать верхний предел, определенный в Соглашении о присоединении к ВТО, в которое включена ст. 951 Налогового законодательства. Верхний предел тарифов на 75% продукции определен ниже 20%, на 94% продукции – ниже 30%. В то же время Соглашение предусматривает большую степень таможенной защиты по некоторым статьям. Самый высокий таможенный тариф допускается для двух статей налога (рисовое масло и масло из горчицы) и достигает до 72%. Тарифы на

---

⁵⁰ Стровский Л.Е., Цзян Цзин. Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. Екатеринбург, 2006, с.91

овес, сахар и частично на табачные и алкогольные изделия сохраняется на уровне 65%. За прошедшие 10 лет уровень таможенной пошлины снижался китайскими властями несколько раз и достиг уровня, предписанного Соглашением о вступлении Китая в ВТО.

В настоящее время государство допускает импорт большинства сельскохозяйственных продуктов в любой район Китая через любые хозяйственные предприятия. После вступления в ВТО китайское руководство больше не выдает субсидии на экспорт в сельском хозяйстве. Одновременно повышена прозрачность внутреннего субсидирования в сельском хозяйстве для устранения искажений в ценообразовании.

Китай вступал в ВТО в качестве развивающейся страны и поэтому категории ставок таможенных пошлин различались в отношении развитых и развивающихся стран.

Можно выделить следующие категории ставок пошлин Импортного тарифа КНР.

Таблица 1

Категории ставок пошлин Импортного тарифа КНР*

Ставки РНБ	Для товаров из стран-членов ВТО; стран, заключивших с Китаем двусторонние соглашения о таможенных преференциях, и для таможенных территорий КНР
Ставки, применяемые в рамках региональных договоренностей	<p>Для товаров из государств, которые вместе с Китаем участвуют в региональных соглашениях, предусматривающих льготный таможенный режим:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стран АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Лаос, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Вьетнам) применяется нулевая ставка; однако с 20 июля 2005 года для 6 стран АСЕАН, участвующих в региональном соглашении с Китаем (Бруней, Мьянма, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд) по 137 товарным позициям применяется ставка, соответствующая ставке РНБ. • Стран Азиатско-Тихоокеанского соглашения (Р.Корея, Шри-Ланка, Бангладеш, Индия; Лаос) на 928 товарных позиций; • В соответствии с Китайско-Пакистанским соглашением о преференциальной торговле льготные ставки расширены на 2244 товарных

	<p>позиций, импортируемых из Пакистана;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Гонконга и Макао (введены на основе принятых в 2003 г. планов развития более тесных торгово-экономических связей с данными территориями и означают введение «нулевой ставки» по ряду товаров).
Обычные ставки	По 143 импортным таможенным позициям, относящимся к товарным группам, таким, как растительное масло, химическое сырье, автомобили и запчасти к ним, произведено снижение ставок.
Специфические и комбинированные пошлины	По 55 товарным позициям, в частности, по мясу курицы, пиву, сырой нефти, фото- и киноплёнке, видеотехнике. Кроме того, по 6 товарным позициям между КНР и Пакистаном и КНР и 6 странами АСЕАН также применяются комбинированные пошлины.
Особые преференциальные ставки	Установлены для товаров из стран, заключивших с Китаем специальные соглашения о таможенных льготах (Камбоджа, Мьянма, Лаос и Бангладеш) – означают нулевой уровень таможенных пошлин на импортируемые товары, за исключением некоторых видов рыбных продуктов, текстильных волокон, электрических машин и оборудования; для Судана и 26 африканских стран, признанных Китаем наименее экономически развитыми странами, с 01.02.2005 г. введены «нулевые ставки».
Ставки на продукцию информационных технологий	По ряду позиций таможенного тарифа 2006 г. применяется соглашение ВТО по продукции информационных технологий, причем по 13 товарным позициям в случае, если товары ввозятся для производства продуктов высоких технологий (определяется на основе Уведомления Главного таможенного управления КНР №39 от 2002 г.), могут применяться льготные пошлины, введены нулевые пошлины.

*Государственное регулирование во внешней торговле Китайской Народной Республики.// <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation>

В случае одновременной применимости к товару нескольких ставок (особой преференциальной ставки, ставки в рамках регионального соглашения и ставки РНБ или временной преференциальной ставки) приоритет имеет наиболее низкая из них. При одновременной применимости временной преференциальной ставки и ставки РНБ приоритет имеет временная ставка.

На протяжении длительного времени до вступления в ВТО главным средством регулирования внешнеторговых связей Китая в деле защиты национального рынка являлся не столько таможенный тариф, сколько разного рода нетарифные ограничения. В их число входили директивные и

индикативные планы, административные положения, разного рода циркуляры и разнарядки.

В соответствии с действующим законодательством, в КНР в отношении ряда товаров продолжает применяться система импортного и экспортного лицензирования, квотирования, иных ограничений.

Государство осуществляет контроль в отношении товаров, экспорт или импорт которых ограничен. Контроль ведется в форме выдачи квот, лицензий и иными методами. Контроль в форме выдачи лицензий также проводится в отношении технологий, экспорт либо импорт которых ограничен. Экспорт и импорт товаров, технологий, которые подлежат лицензированию, осуществляется по постановлениям Госсовета посредством выдачи разрешений отделом Госсовета, который ведает внешней торговлей. За государством закреплено право ограничения экспорта или импорта товаров, технологий и услуг. Статья 16 приводит 11 пунктов, в которых оговаривается право ограничения внешнеторговой деятельности для корпораций.

Органами, занимающимися выдачей участникам внешнеэкономической деятельности лицензий на закупки по импорту и продажи по экспорту ряда товаров, является Управление по делам квотирования и лицензирования Министерства коммерции КНР и подразделения Минкоммерции провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. Лицензирующие органы в пределах полномочий занимаются выдачей лицензий на импорт и экспорт определенных товаров. На сайте Управления по делам квотирования и лицензирования Министерства коммерции КНР публикуются списки товаров, закупки которых по импорту и продажи по экспорту лицензируются.

Совместными приказами Министерства коммерции КНР и Главного таможенного управления Китая ежегодно утверждаются списки товаров, экспорт и импорт которых возможен только при получении соответствующей лицензии. С 1 января 2007 года при осуществлении экспортно-импортных операций экспортные лицензии необходимы для 523 наименований товарных

позиций с указанием точных кодов ТН ВЭД, импортные лицензии – для более 700 наименований торговых позиций. С указанными списками можно ознакомиться на сайте Управления по делам квотирования и лицензирования Министерства коммерции КНР.⁵¹ В случае нарушения статьи 11 данного закона, самовольного экспорта и импорта товаров, торговля которыми подлежит государственному регулированию (квотированию, лицензированию), без соответствующего права, отдел Госсовета, который ведает внешней торговлей, либо другие соответствующие отделы в составе Госсовета, могут наложить штраф минимальным размером 50 тыс. юаней.⁵²

В отношении товаров, импорт которых ограничен по количеству, в КНР также действует система государственного квотирования. Тарифное квотирование с 2007 года действует в отношении 7 видов сельскохозяйственных товаров (пшеница, кукуруза, рис, сахар, шерсть, шерстяные волокна, хлопок) и 3 видов химических удобрений.

В отношении этих товаров китайские правительственные органы применяют управление таможенной пошлиной и систему выдачи лицензий на импорт. В пределах квоты взимается низкий тариф на импорт, а выше пределов взимается высокий тариф. Этими способами защищаются интересы национальных предприятий соответствующих отраслей. В таблице 2 показаны данные соглашения о таможенных тарифах с распределением квоты на основные продукты сельского хозяйства.

К настоящему времени в соответствии с договоренностью с ВТО эти квоты были отменены.

Таблица 2

Таможенный тариф с распределением квоты*

Название продукции	Исходные квоты, млн.т.	Окончательные квоты, млн.т.	Тариф в пределах квоты, %	Срок использования	Доля квоты торговых госпредприятий, %
Пшеница	730	963,6	1-10	2000-2004	90

⁵¹ <http://www.licence.org.cn/>

⁵² Ст. 60 Закон «О внешней торговле»

Кукуруза	450	720	1-10	2000-2004	С 75% снизить до 60%
Рис	266	532	1-9	2000-2004	

*Стровский Л.Е., Цзян Цзин. Китай после вступления в ВТО. Екатеринбург, 2006, с.88

В управлении сокращающимися квотами на импорт сельскохозяйственной продукции китайские руководящие органы руководствуются не политическими соображениями, а сугубо экономическими интересами.

Для снижения торговой нагрузки и удовлетворения потребностей конечных потребителей на основе открытого, прозрачного и справедливого учета интересов предприятий создается система административного управления таможенной пошлиной и распределением квот. Государство имеет право выделять определенные доли квоты для ведения хозяйства государственными торговыми предприятиями. Но вся оперативная часть хозяйствования остается за частными предприятиями.

Государство последовательно после присоединения к ВТО проводит курс на ликвидацию нетарифных барьеров. Правила контроля, оценки и тарифы в сельском хозяйстве должны определяться нормативами ВТО и воплощаться в жизнь на основе принципов прозрачности и равных возможностей. Санитарный карантин при пересечении границы для всех животных, растений и человека необходимо проводить на основе рациональных научных требований. Недопустимо определять результаты санитарной проверки на основе политической конъюнктуры. Китайские власти в свое время отменили карантинное ограничение с помощью ненаучного способа на импорт американских мандаринов, пшеницы и мяса. КНР и США, во избежание провоцирования «торговых войн», пришли к соглашению о необходимости переговоров по снятию нетарифных ограничений на импорт табака, картофеля и сливы.

Положительное воздействие отмены квот на экспорт Китая наглядно показывает текстильная промышленность. Текстильная промышленность всегда была наиболее развитой отраслью легкой промышленности страны и

одним из «символов» Китая. Перед началом реформ она давала $\frac{1}{4}$ экспортной продукции страны. В 2005 г. в промышленном экспорте доля легкой промышленности составляла более 24%.⁵³ Лишь в последующие годы ее доля в национальном экспорте стала относительно снижаться за счет роста высокотехнологических производств, ориентированных на экспорт.

В результате вступления в ВТО и отмены квот, начиная с 2005 г. удельный вес Китая в мировой торговле текстильными товарами стал возрастать очень быстро и даже превысил предварительные расчеты, которые прогнозировали его увеличение до 30-40% против 15% в 2000-2001 гг. Всекитайская компания по импорту и экспорту изделий текстильной промышленности, организованная в 1980-е гг. стала в конце XX века ведущей среди 10 специализированных внешнеторговых объединений Китая.

Важным инструментом системы государственного регулирования внешнеторговых связей являются различные стандарты и технические нормы. Китайское правительство активно использует данные методы для ограничения и запрещения ввоза на территорию Китайской народной республики старых и экологически грязных технологий и производств, что позволяет резко сократить загрязненность окружающей среды на территории страны.

Как известно из внешнеторговой практики, соответствие продуктов международного обмена определенным стандартам и техническим требованиям подтверждается посредством сертификата. Сертификация бывает трех видов: самосертификация (проводимая самим изготовителем); осуществляемая потребителем; проводимая третьей стороной (специализированной организацией, независимой от изготовителя и потребителя). Государственные органы Китая влияют на потоки экспортно-импортных товаров, устанавливая соответствующие сертификатные требования.

---

⁵³ Чжунго тунци чжайго, 2006, с.126 (на кит. языке)

К 2005 г. Китай устранил квотирование и лицензирование импорта порядка 300 наименований. В 2010 г. основная масса нетарифных ограничений (до 4% импортной товарной номенклатуры) была отменена. К 2020 г. Китай взял обязательство отказаться от всех тарифных ограничений, противоречащих нормам ВТО.

После вступления в ВТО заметно вырос товарный импорт, что привело к обострению конкуренции на китайском рынке. Это потребовало принятия ряда мер по защите от недобросовестной конкуренции. В их перечень вошли антидемпинговые меры, введение компенсационных пошлин в ответ на субсидирование экспорта в зарубежных странах-производителях. Впервые нормативный акт, касающийся данной сферы внешней торговли – «Положение КНР об антидемпинге и антисубсидиях», было принято в 1997 г. С вхождением в ВТО законодательство обновилось: в 2001 г. вступили в силу «Положение КНР об антидемпинге», «Положение КНР об антисубсидиях», а также «Положение КНР о протекционистских мерах».

Число инициированных Китаем антидемпинговых расследований невелико, но в последние годы их число неуклонно растет. В 2007 -2008 гг. Китай занял 6-ое место по количеству открытых антидемпинговых мер.⁵⁴

2.4 Интернационализация юаня как инструмент внешнеторговой политики КНР.

Повышение роли Китая в международной торговой системе способствовало тому, что китайское руководство поставило задачу постепенного расширения использования своей национальной валюты в торговых сделках с одновременным наращиванием его функциональной роли.⁵⁵ Реализация этой цели, которая в Китае получила название

---

⁵⁴ WTO Trade Policy Review. Report by the Secretariat, China/ 26 april 2010. The World Trade Organization, 2010. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/tp/330_e.htm (дата обращения 20.9.2011)

⁵⁵ Тан Шуаннин. Международная валютная система и жэньминьби//Чжэцзян жибао, 2009, 20 апреля (на кит. языке)

интернационализации жэньминьби (юаня), должна осуществляться в три этапа. На первом этапе, т.е. в настоящее время, юань должен укрепить свое положение в качестве расчетной валюты с рядом торговых партнеров и прежде всего со странами ЮВА. На втором этапе будет совершен переход от «квази-регионализации» к формальной регионализации и «квази-интернационализации». Наконец на третьем этапе произойдет формальная интернационализация китайского юаня. Параллельно меняются функции юаня. В первом десятилетии (т.е. десятые годы XXI века) он становится расчетной валютой для соседних стран с расширенной степенью конвертации, на втором – региональной инвестиционной валютой, на третьем этапе свободно конвертируемой и в конечном итоге резервной валютой для всех стран мира.

Регионализацию юаня не следует смешивать с созданием единой региональной валюты для Азии.⁵⁶ Этот процесс еще находится в самом начале, на стадии предварительной проработки. Он требует согласования множества политических, экономических и культурных факторов. Регионализация юаня – акт односторонний, не требующий широкого согласия.

Юань продвигается прежде всего в Юго-Восточную и Центральную Азию. По некоторым данным, 60% золотовалютных резервов Монголии номинировано в юанях.⁵⁷ Регионализацию юаня в ЮВА в Китае связывают с повышением роли Сянгана как офшорного юаневого рынка и центра расчета в юанях. Сянган призван стать главным распределителем юаневых потоков в странах Азии и опорой расширения сферы применения юаня во внешнеэкономических сделках. Некоторые китайские экономисты выдвигают предложения заменить связку сянгановского доллара с американским долларом на связку жэньминьби (юанем). В 2003, 2005, 2007

---

⁵⁶ Шанхай чжэнцюаньбао, 2009, 15 апреля

⁵⁷ 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР. Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», М. 2009, ч.2, с.267

гг. правительство КНР трижды расширяло рамки осуществления юаневых операций с финансовыми организациями Сянгана. В конце 2008 г. Госсовет КНР принял решение о проведении в экспериментальном порядке расчетов в китайской валюте по торговле с товарами китайской пров. Гуандун и района дельты р. Янцзы с Сянганом и Аомэнем, а Гуанси-Чжуанского автономного района и пров. Юннань – со странами АСЕАН. Одним из механизмов реализации этого решения стало создание регионального банка, который будет предоставлять помощь под инфраструктурные проекты малым и средним предприятиям в соседних странах. Таким образом государство пытается достичь сразу трех целей: популяризовать юань, улучшить репутацию страны в регионе, а также стимулировать развитие относительно отсталых провинций на юго-западе Китая. Штаб-квартира банка будет расположена в Гуанси-Чжуанском автономном районе КНР. Кроме того перед банком поставлена задача оживления торговли в юанях между Китаем и странами АСЕАН.

В мае 2009 г. правительство КНР разрешило ряду национальных экспортеров и импортеров использовать юань для продажи и покупки за рубежом. В апреле того же года Госсовет КНР объявил о программе по использованию юаня в качестве клиринговой валюты для международной торговли. То, что это не конъюнктурный курс, а выверенная политика по наращиванию юаня во внешнеторговых операциях, которая является частью стратегии по интернационализации юаня, свидетельствуют и последующие шаги китайского руководства.

Так, в 2010 г. Народный банк Китая распространил проект использования юаня в трансграничных расчетах (с Сянганом, Макао и странами АСЕАН) на все страны мира, а внутри Китая он был расширен с пяти городов до 20 административных единиц. В начале 2011 г. Народный банк Китая дал разрешение китайским компаниям и банкам, участвующим в программе расчетов в юанях в трансграничной торговле использовать юань для прямых инвестиций. В марте того же года на сессии ВСНП премьер Госсовета Вэнь

Цзябао заявил, что право на использование юаня в международных торговых расчетах получат все предприятия и компании по всей территории страны.⁵⁸

Следует отметить, что повышению роли юаня в региональном масштабе способствуют:

- создание зоны свободной торговли КНР-АСЕАН;
- укрепление сотрудничества между министрами финансов и главами центральных банков КНР и стран АСЕАН, Японии, Республики Кореи, способствующего развитию азиатских фондовых рынков и выходу на них ТНК;
- развитие кооперации между торгово-экономическими и финансовыми ведомствами стран региона.

Помимо зоны свободной торговли КНР-АСЕАН, деятельность которой описана в ряде исследований,⁵⁹ в мае 2012 г. было подписано соглашение об инвестиционном сотрудничестве между КНР, Японией и Южной Кореей. Как предполагается экспертами трех стран, подписавших соглашение, оно станет первым шагом к появлению единой зоны свободной торговли. Появление пространства для свободной торговли принесет огромные выгоды всем трем участникам. Особенно с учетом того, что Китай является крупнейшим торговым партнером как Японии, так и Южной Кореи. В 2011 г. объем трехсторонней торговли составил 690 млрд. долл.⁶⁰

В рамках действующей ЗСТ КНР-АСЕАН и планируемой трехсторонней зоны свободной торговли роль юаня как расчетной валюты во внешнеторговых сделках будет возрастать. Китай уже заключил ряд соглашений о валютных свопах со странами ЮВА, а также рядом других стран, включая Японию, Новую Зеландию, Бразилию, ОАЭ, Россию и др. Китайское руководство планирует и дальше расширять использование национальной валюты во внешней торговле: финансовые центры по обеспечению торговых сделок в юанях появятся в Латинской Америке и на

---

⁵⁸ См.: Вопросы новой экономики 2012, №2

⁵⁹ См. например: Проблемы Дальнего Востока 2011, №5

⁶⁰ Известия 2012, 15 мая

Ближнем Востоке. В странах Ближнего Востока Китай покупает, по данным ООН, 58% импортируемой нефти, а Латинской Америке – около 10%.⁶¹ Спрос на китайскую валюту растет. Руководитель трейдинга Citigroup в Латинской Америке, в августе 2012 г. заявил, что Citi обсуждает с крупнейшими китайскими компаниями торговлю за юани. Товарооборот КНР со странами Латинской Америки составляет около 230 млрд. долл. На КНР приходится 40% экспорта меди, железной руды и других металлов из Латинской Америки, на Ближний Восток приходится 240 млрд. долл.⁶²

Из-за отсутствия прямой конвертации потенциал юаня в мировой торговле используется не более, чем на 10%. Правительство КНР наращивает усилия по использованию юаня в международных сделках. Доля торговых операций в юанях выросла с 0,7% в 2010 г. до 9% в 2011 г. Резкое увеличение объема сделок произошло в 2011 г. – в 100 раз, с 300 млн. долл. до 300 млрд. долл. В 2012 г. планируется достичь результата 350-450 млрд. долл.⁶³ Объем подписанных с 14 странами и регионами Китая (на сентябрь 2012 г.) валютных свопов достиг 205 млрд. долл.⁶⁴ По данным Standart Chattered доля юаня во внешнеторговом обороте Китая в июле-августе 2012 г. выросла до 12,3%. При этом на Сянган приходится порядка 80% всех транзакций в юанях.⁶⁵ Однако его доля будет постепенно снижаться, хотя пока Сянган является центром операций с юанем и связывает остальные финансовые центры.

Общеизвестно, что в новой и новейшей истории страны-лидеры менялись неоднократно. Успехи в экономическом развитии в конечном итоге способствуют превращению национальной валюты данной страны, по крайней мере, в одну из мировых резервных валют. Последняя смена экономического лидерства завершилась после окончания II-й мировой войны, когда США отняли пальму первенства у Великобритании. Как следствие

---

⁶¹ Ведомости 2012, 27 августа

⁶² Данные China Market Research Group

⁶³ Ведомости 2012, 27 августа

⁶⁴ Данные Центрального банка КНР

⁶⁵ РБК-daily 2012, 18 октября

доллар США заменил британский фунт стерлингов в качестве мировой резервной валюты, зримым свидетельством чего является заключение в 1944 г. Бреттонвудских соглашений. Этому предшествовало превращение США в основного кредитора Европы и усиление их роли в международной торговле.

Международный опыт свидетельствует о том, что как только доля какой-либо страны в международной торговле превышает некий пороговый уровень, роль национальной валюты данной страны в мире начинает резко возрастать, что подтверждается примером из недавней истории. Когда в 1920-е годы доля США в мировой торговле превысила 10%, доллар начал вытеснять фунт стерлингов в качестве мировой резервной валюты.

В последние четыре года в мировой финансовой системе происходят очень серьезные перемены и дело не только в ослаблении конкурентных позиций доллара США, но и в появлении потенциального конкурента – китайского юаня.

Китай стал мировым лидером в экспорте готовых товаров, кроме того КНР уже достаточно долго является основным кредитором США.

Руководство Банка Китая в конце июня 2006 г. заявило, что «чрезмерную опору на одну валюту в международной торговле, расчетах и резервах необходимо постепенно убирать». ⁶⁶ Конечно, следует иметь в виду, что реальная конвертируемость – это длительный процесс, связанный не только с внутриэкономической ситуацией в стране, но и с ее положением в мировой экономике, востребованностью ее валюты другими государствами. Как видно из приведенных выше фактов, Китай пока находится во многом в начале длительного пути по достижению поставленной цели. В этой связи одной из проблем на этом пути является, якобы, заниженный курс китайской валюты по отношению к американскому доллару. Фактически, Китай активно использует валютную политику для управления экономическим ростом (см. график №1).

---

⁶⁶ Синьхуа, 2 июля, 2006

Официальный курс доллара США к юаню КНР

Источник: ФРС США

В течение ряда лет официальные лица и эксперты США и других западных стран призывают Китай осуществить крупномасштабную ревальвацию своей валюты. В их трактовке заниженный курс юаня является главной причиной устойчивого дефицита США в торговле с КНР и одной из фундаментальных причин глобальных торгово-экономических дисбалансов, приведших к мировому финансовому кризису.

По мнению бывшего министра финансов США Т. Гейтнера, введение юаня в мировой оборот невозможно без обретения ЦБ страны независимости от правительства и введения в КНР плавающего курса.⁶⁷ Что касается первого условия Т. Гейтнера, то оно не соответствует нынешним внутренним реалиям Китая и не является решающим в отношении достижения реальной конвертируемости юаня. Со вторым доводом американского финансиста вполне можно согласиться и это сейчас реализуется.

Однако американскую сторону, на наш взгляд, в гораздо меньшей степени волнует будущая реальная конвертируемость юаня, нежели проблема «недооцененности юаня», которая уже порядка 7 лет обсуждается на страницах американской прессы, а также в мировых академических изданиях. Американская сторона уже ряд лет пытается убедить китайское руководство отпустить курс национальной валюты, укрепить его по отношению к доллару. Эту меру поддерживают и МВФ и Всемирный банк. С

⁶⁷ Цит. по: Ведомости 2012, 27 августа

грубыми нападками на Китай выступают американские сенаторы и конгрессмены. Например, сенатор-республиканец от Северной Каролины Линдси Грэм заявил, что он «с грубым пренебрежением относится к позиции Китая, в частности потому, что они занижают курс своей валюты».⁶⁸ Американский сенат даже одобрил законопроект, позволяющий наказывать Китай за занижение курса юаня. Американские власти сами будут оценивать, насколько занижен курс, чтобы потом включить разницу в «компенсационную пошлину». Этот сбор взимается США с импортируемых товаров, производители которых, якобы, получают необоснованную господдержку. По сути США грозят Китаю валютной войной, которая, как известно, является элементом торговой войны наряду с широким набором протекционистских мер. Следует признать, что в результате финансово-экономического кризиса такого рода «валютная война» обострилась. Страны-экспортеры поддерживают производителей, ослабляя национальные валюты. И здесь Китай далеко не одинок. К таким мерам прибегают многие страны, например, Тайвань, Южная Корея, Индонезия и др. Война будет продолжаться до тех пор, пока не остановится поток ликвидности из США, разгоняющий инфляцию в развивающихся странах и вынуждающий их бороться с притоком капитала и ослаблять валюты.

Однако, видимо, следует прислушаться к некоторым аргументам американской стороны, поскольку она является основным торговым партнером Китая, и проанализировать валютную политику, воздействующую на двусторонние торговые отношения. Какую валютную политику проводит китайское руководство в период экономических реформ в отношении стимулирования своей внешней торговли и прежде всего экспорта? Насколько недооценен юань?

Так, известный американский экономист, Нобелевский лауреат по экономике П. Кругман охарактеризовал валютную политику Китая как «хищническую», осуществляющую удержание своей валюты «в состоянии

---

⁶⁸ Эксперт 2011, №42, с. 48

искусственной слабости» по отношению к американскому доллару.⁶⁹ В результате, «Китай создает излишки долларов, которые правительство должно приобретать».⁷⁰ Характерно, что П. Кругман заботится лишь о дисбалансе в торговле между США и Китаем, о безработице в США и т.п. и его абсолютно не волнуют экономические проблемы Китая, в частности, что будет делать Китай с 3,5 трлн. долларовых запасов, если случится прогнозируемый крах доллара.

Следует подчеркнуть, что содержание и мотивы изменений в валютном регулировании Китая самым тесным образом связаны с общим ходом экономической реформы в стране, стратегией развития внешнеэкономических связей, постепенным ростом открытости экономики КНР по отношению к мировому хозяйству. Но китайское руководство принимает во внимание и проблемы своего основного торгового партнера.

Анализируя валютную политику китайского руководства за последние 15 лет, можно обозначить ее следующие вехи. Так, решением правительства с 1 января 1994 г. официально был введен единый курс жэньмэньби (юаня). Он составлял 8,7 юаней за доллар. Формально, если иметь в виду официальный курс, получалось, что юань девальвировал с 5,8 до 8,7 единиц за доллар. Реально же новый курс валюты примерно соответствовал ее цене на рынке. Фактически уже в 1994 г. жэньмэньби стали валютой, частично конвертируемой по текущим операциям. Причем, существенная разница в положении китайских национальных предприятий и предприятий с иностранным капиталом при покупке и продаже жэньмэньби сохранялась. Произошла унификация обменного курса национальной валюты – после 15 лет существования в стране разных валютных курсов и двух видов наличных денег (жэньмэньби и валютного юаня). Китай перешел в обратимости жэньмэньби по текущим счетам. В конце ноября 1996 г. НБК уведомил МВФ о присоединении Китая к пунктам 2, 3 и 4 статьи 8 «Статей соглашений

---

⁶⁹ Независимая газета 2010, 15 февраля. Блог П. Кругмана

⁷⁰ Там же

Международного валютного фонда» с 1 декабря 1996 г. Таким образом, к концу 1996 г. в Китае сформированы основы современной валютной системы страны. В ее рамках государственному регулированию по-прежнему отводится ведущая роль. Такая система адекватна переходному характеру экономики КНР и ее стратегии развития.

В рамках общеэкономической и внешнеторговой стратегии Китая, юань, по мере роста экономического могущества страны, будет постепенно укрепляться. Это демонстрирует график №1.

Изменение курса юаня к доллару (2005-2012 гг.)

Источник: Thomson Reuters

Ведомости 2012, 22 июня

На графике видно, как происходило укрепление юаня. В середине 2010 г. курс юаня на внебиржевом рынке вырос с 6,826 до 6,8015 юаня за доллар, т.е. самой высокой отметки с 1980-х гг., когда в Китае была разрешена

конвертация валюты. Официальный курс не изменился: 6,8275 юаня за доллар (с колебаниями до 0,5%).

Народный банк Китая объявил об отказе привязки юаня к доллару и большей гибкости его формирования в рамках коридора к корзине валют. В последующие годы (2011-2012 гг.) китайское руководство продолжило политику постепенного укрепления своей валюты в среднем на 5% в год. В 2011 г. юань укрепился с 6,387 юаня за доллар до 6,3557.

В середине апреля 2012 г. ЦБК расширил коридор дневных колебаний курса юаня к доллару. Лимит был увеличен с текущих 0,5 до 1% от официального курса. Правительство КНР и ЦБК неоднократно заявляли о близости курса национальной валюты к равновесному уровню и стремлении дать рыночным силам большую роль в определении стоимости валюты. По мнению директора подразделения глобализации и стратегии развития Конференции ООН по торговле и развитию Х. Фласбека, позиция Китая, «не желающего отпускать курс юаня на волю рынка и мириться с повышением курса, вполне оправдана».⁷¹

И эта позиция определяется как поиском путей по урегулированию торговых споров с США по поводу недооцененности юаня и соответствующими уступками руководства КНР, так и внутренними проблемами Китая. В частности, с целью поддерживать здоровое развитие ключевых финансовых институтов, принадлежащих государству и стабилизировать цены на акции коммерческих банков, принадлежащих государству. И главное, оптимизировать структуру своего экспорта, поддержать эффективного производителя.

Укрепление юаня наиболее выгодно США, торговый баланс которых улучшится. Для России оно может означать более высокий спрос и, соответственно, цены на природные ресурсы. Для Китая именно постепенная ревальвация является наиболее приемлемой. Поскольку, как считает Совет

---

⁷¹ Эксперт 2010, №2, с. 83

по развитию международной торговли КНР, резкий рост юаня станет катастрофой для экспортеров Китая.

Аргументы «за» и «против» ревальвации юаня обсуждают и китайские экономисты. Так Пэн Хунфэн из Уханьского университета отмечает, что давление в пользу ревальвации объективно существует ввиду того, что КНР поддерживает крупное положительное сальдо во внешней торговле и быстро накапливает валютные резервы. Для того, чтобы разрядить напряжение в отношениях с торговыми партнерами, прежде всего с США, и ослабить ревальвационное давление, КНР с июля 2005 г. перешла к установлению валютного курса на основе «управляемого плавания» по отношению к корзине валют. После этого курс юаня стал медленно расти и к концу июля 2008 г. совокупное его укрепление составило 17%.⁷² Однако в условиях начавшегося мирового кризиса китайский экспорт испытал на себе сильное негативное влияние, в частности, в восточных провинциях КНР обанкротились многие предприятия, в стране выросла безработица. Как следствие, с июля 2008 г. курс юаня снова был де-факто зафиксирован по отношению к доллару.

В экономической теории по поводу влияния изменений валютного курса на состояние торгового баланса имеются различные точки зрения. Одни специалисты считают такое влияние сильным. Другие полагают, что в условиях неразвитости финансовых систем в развивающихся странах условие Маршалла-Лернера, при котором девальвация может оказать позитивное влияние на торговый баланс, или не соблюдается вообще, или же соответствующие сигналы со стороны валютного курса не передаются в сферу ценообразования экспортных и импортных товаров.⁷³

Применительно к воздействию валютного курса юаня на торговый баланс Китая мнения также расходятся. Одни экономисты считают, что

---

⁷² Пэн Хунфэн. Может ли ревальвация юаня уменьшить дефицит в американо-китайской торговле?/Гоцзи маой вэньти. – Пекин, 2010. - №6, с. 3

⁷³ Условие Маршалл-Лернера заключается в том, что спрос на экспортные и импортные товары должен быть эластичен по цене, т.е. при снижении цен должно происходить существенное увеличение объемов продаж

эластичность спроса на китайские экспортные товары и поступающий в страну импорт соответствуют условию Маршалла-Лернера, и воздействие валютного курса на торговый баланс существенно. Но многие китайские экономисты вообще отрицают такое влияние. Их точки зрения сводятся к тому, что состояние торгового баланса определяется в основном соотношением спроса и предложения на внутреннем рынке, а не динамикой валютного курса.

Большинство китайских экономистов считают, что с балансом американо-китайской торговли валютный курс юаня не имеет очевидной связи. Торговый дефицит США определяется прежде всего дефицитом американского государственного бюджета и зависимостью американской экономики от притока иностранного капитала.

С помощью изменения валютного курса юаня эти проблемы не решить, ревальвация может дать лишь весьма ограниченный эффект с точки зрения сокращения дефицита США в двусторонней торговле. Некоторые исследователи вообще утверждают, что изменения реального эффективного курса юаня мало отражаются на экспортной деятельности китайских предприятий. Хотя есть и авторы, в том числе и китайские, которые признают, что ревальвация может способствовать выправлению дисбаланса.

Общий недостаток имеющихся исследований заключается в том, что они изучают взаимосвязь между валютным курсом юаня и состоянием торгового баланса в целом, не уделяя внимания специфике товарной структуры американо-китайской торговли. Пэн Хунфэн делает попытку проанализировать возможное влияние ревальвации юаня на торговлю по отдельным группам товаров, а не только по агрегированным показателям.

Влияние валютного курса юаня на состояние двусторонней торговли изучается по отдельным периодам: 1985-1994 гг. – период, когда в КНР существовала система двойного валютного курса; 1994-2005 гг. – период контролируемого валютного курса; с июля 2005 г. – период, когда усилилось влияние рыночных факторов на курсообразование. Используются данные за

1985-2009 гг., причем данные о торговле взяты из американской, а не китайской статистики.⁷⁴

Результаты расчетов по модели показывают наличие определенной взаимосвязи между валютным курсом и балансом американо-китайской торговли в долгосрочном плане. Правда, ее наличие не подтверждается применительно к первому и второму периодам реформ валютного регулирования в КНР. А вот в третьем периоде (2005-2009) такая связь стала ощущаться, но заключается она, скорее, в том, что баланс двусторонней торговли влияет на динамику курса юаня, а не наоборот. Иными словами, величина курса юаня не является причиной дисбаланса в двусторонней торговле.⁷⁵

Анализ по отдельным товарным группам показывает, что из 10 товарных групп, выделяемых по методологии ООН, США имеют устойчивое положительное сальдо в двусторонней торговле по четырем группам: 1) напитки и табак; 2) непродовольственное сырье за исключением энергоносителей; 3) растительные и животные масла; 4) товары химической промышленности. Китайский профицит в основном формируется по трем группам: 1) сырьевые товары; 2) продукция машиностроения и транспортного машиностроения; 3) товары широкого потребления. Американский профицит в торговле непродовольственным сырьем во многом связан с тем, что для производства таких товаров нужны значительные земельные площади, которых в США в относительном избытке. Напротив, китайский профицит по сырью, продукции машиностроения и товарам народного потребления связан с тем, что это в основном трудоемкие товары, при производстве которых используются преимущества дешевой рабочей силы в Китае.

Эконометрический анализ влияния валютного курса на торговлю по отдельным товарным группам показывает, что такое влияние сильно

---

⁷⁴ Пэн Хунфэн. Может ли ревальвация юаня уменьшить дефицит в американо-китайской торговле/Гоцзи маой вэньти. Пекин, 2010 №6, с. 5

⁷⁵ Там же, с. 5-6

применительно к торговле животными и растительными маслами; напитками и табаком и непродовольственным сырьем. Ревальвация юаня может способствовать увеличению американского положительного сальдо в торговле такой продукцией. Она может также увеличить американский дефицит в торговле продовольственными товарами. Связано это с тем, что у таких товаров низкая эластичность спроса по цене, ревальвация юаня приведет к увеличению цен на китайские экспортные товары, но американские потребители все равно будут их покупать. К тому же экспорт таких товаров из Китая поддерживается государством за счет возмещения предприятиям-экспортерам налога на добавленную стоимость. В итоге рост цен приведет к увеличению номинальной величины американского импорта по таким товарам.

Что же касается трех товарных групп, по которым США имеют устойчивый дефицит, то это продукция отраслей, которые уже в основном выведены из США в другие страны. Расчеты показывают, что курс юаня не оказывает существенного влияния на торговлю этими товарами, значит, и возможная ревальвация не уменьшит соответствующий американский дефицит.

Анализ данных за период после 2005 г. показывает, что ревальвация действительно способствовала увеличению американского профицита в торговле непродовольственным сырьем. А вот по продовольственным товарам, напиткам и табаку ее влияние на торговые потоки сошло на нет.⁷⁶ Это еще раз доказывает, что валютный курс юаня не является истинной причиной дисбаланса в американо-китайской торговле.

Реальная причина американского дефицита в двусторонней торговле связана с низкими издержками на оплату труда в Китае, и эта ситуация сравнительного преимущества не может быть изменена ревальвацией юаня. Для выправления дисбаланса США должны наращивать экспорт своих товаров, при производстве которых задействуются избыточные для

---

⁷⁶ Там же, с. 8

американской экономики ресурсы (земля и высокие технологии). Обвинять китайскую сторону в занижении курса юаня как причине торгового дисбаланса, заключает Пэн Хунфэн, безосновательно, и китайским властям не нужно уступать таким претензиям.⁷⁷

Чжан Цинцзюнь (факультет торговли Бохайского университета) задается вопросом, насколько может быть полезна ревальвация для самой китайской экономики, могут ли в результате ее произойти прогрессивные сдвиги в товарной структуре китайского экспорта.

По поводу возможного влияния изменений валютного курса на структуру внешней торговли в литературе присутствуют разные точки зрения. Ряд исследователей исходят из того, что у различных товаров ценовая эластичность различная, а потому не одинаковы и реакции торговых потоков на колебания валютных курсов. Не одинакова также и степень зависимости производства отдельных товаров от импорта продукции производственного назначения, а она влияет на формирование издержек и цен экспортных товаров. Поэтому изменения валютного курса оказывают на условия торговли разными группами товаров ассиметричное влияние, и изменения валютного курса действительно могут повлечь за собой сдвиги в товарной структуре экспорта. Другие экономисты считают, что изменения валютного курса влияют на сравнительную цену капитала, могут способствовать его перетоку из страны в страну, что ведет к изменению структуры факторов производства в той или иной стране и ее сравнительных преимуществ, что и отражается на товарной структуре экспорта.

На основе данных 1997-2006 гг. Чжан Цинцзюнь исследует кратко- и долгосрочное влияние изменений реального эффективного валютного курса юаня на экспорт отдельных товарных групп. В результате выявлено, что в долгосрочном плане взаимосвязь между динамикой курса и изменениями структуры экспорта существует только в группе трудоемких товаров. На структуру экспорта сырьевых и капиталоемких товаров изменения валютного

---

⁷⁷ Там же, с. 9

курса воздействия не оказывают, в данном случае передаточный механизм влияния валютного курса на цены не срабатывает.

Но в краткосрочном плане динамика валютного курса оказывает достаточно заметное влияние на структуру экспорта, хотя воздействие различается по отдельным группам товаров. По сырьевым товарам оно осуществляется по траектории кривой типа «J»: влияние ревальвации сначала слабое, затем оно усиливается, и с определенным временным лагом ревальвация приводит к уменьшению экспорта таких товаров. По отношению к трудоемким товарам ревальвация поначалу приводит к увеличению экспорта, а затем к его снижению. Экспорт капиталоемких товаров под влиянием ревальвации сначала замедляется, но затем начинает расти с повышающейся скоростью.⁷⁸

В целом, воздействие ревальвации на экспорт и экономический рост неблагоприятно. Но ревальвация действительно создает определенные предпосылки для улучшения товарной структуры экспорта, так как она лишает ценовых преимуществ низкорентабельные производства с невысокой добавленной стоимостью, т.е. в основном трудоемкие производства. Тем самым формируются условия для повышения удельного веса капиталоемких товаров в экспорте.⁷⁹

По разным зарубежным оценкам юань недооценен по отношению к американскому доллару от 15 до 40%. Китайские экономисты подвергли углубленному анализу эти оценки. В частности, доцент из Юго-Западного университета пров. Сычуань Кэ Чжоу на основе использования эффекта Баласса-Самуэльсона (BS) проанализировал его воздействие на 144 экономики мира, в том числе на китайскую экономику с точки зрения формирования валютного курса. Общий вывод китайского экономиста сводится к тому, что валюты стран с низким национальным доходом имеют тенденцию к их недооценке, т.е. в них проводится политика относительно

---

⁷⁸ Чжан Цинцзюнь. Может ли ревальвация стимулировать улучшений в товарной структуре экспорта нашей страны?/Гоцзи маой вэньти, Пекин, 2010. - №6, с. 119

⁷⁹ Там же

слабой валюты. Реальный курс валют увеличивается с ростом валового дохода (ВВП) страны. Что касается Китая, то внешний дисбаланс в торговле Китая является наиболее вероятным результатом глубокого внутреннего структурного дисбаланса, гораздо более важного, чем недооценка юаня. Что касается недооценки юаня, то, по расчетам Кэ Чжоу, в 2009 г. эта недооценка была менее чем 8%,⁸⁰ а не 15-40% по оценкам западных экспертов. Можно констатировать, что к настоящему времени в результате сделанных НБК шагов недооценка юаня не является столь существенной, чтобы бить тревогу.

Китай не отказывается от высоких темпов роста своего экспорта и внешней торговли в целом. Однако новый курс государственной политики постулирует требование перехода от стратегии экспортно-ориентированного роста к стратегии стимулирования и развития внутреннего спроса. И здесь должны быть эффективно использованы как традиционные, так и инновационные механизмы реализации поставленной задачи.

Выводы по второй главе

1. Китайское руководство активно управляет внешнеторговыми отношениями, создает многообразные инструменты для повышения уровня эффективности внешнеторговых связей и развития национальной экономики.

2. Государство оказывает поддержку и стимулирует развитие внешней торговли как одного из важнейших инструментов в развитии экономики страны и осуществления ее модернизации. Поддержка проводится всеми доступными методами, используемыми в современной практике международной торговли. Государство определяет стратегию развития внешней торговли, регулирует ее различные блоки, устанавливает и совершенствует механизм стимулирования внешней торговли.

---

⁸⁰ Кэ Чжоу. Действительно ли китайский юань недооценен? Исследование эффекта В-S, используя различные совокупности данных./China Economist, vol.6, №6, 2011 Nov-Dec, с. 102

3. С началом экономических реформ правительство КНР, проводя политику импортозамещения, создавало благоприятные условия для развития экспортно-ориентированного производства. В течение первых 25 лет реформ Китай проводил политику наращивания экспорта в целях увеличения валютных поступлений и ограничения импорта товаров, в соответствии с государственным планом по импорту.

4. Присоединение к ВТО привело к либерализации внешнеторгового режима и внесению существенных изменений в государственное законодательство о внешней торговле в соответствии с регламентами авторитетной международной организацией.

5. Планы основных мероприятий и проектов КНР во внешнеторговой сфере с середины нулевых XXI века строились в соответствии с утвержденной Госсоветом КНР «Концепцией внешнеэкономической политики» на период до 2010 г.

6. Основные направления «Концепции» и других правительственных циркуляров в области внешней торговли предусматривали всемерное использование национальных сравнительных преимуществ, оптимизации структуры экспорта с ростом высокотехнологичных товаров, основанных на собственных разработках, увеличением доли услуг, увеличения импорта наукоемких товаров и технологий.

7. Правительство КНР использует широкий арсенал, принятых в международной практике тарифных и нетарифных инструментов, стремясь максимально задействовать внешнеторговый потенциал страны для реализации планов модернизации экономики и перехода на инновационный путь развития.

8. Среди инструментов, проводимой государством внешнеторговой политики заметное место занимает управление валютным курсом юаня. Использование валютного курса как фактора внешнеторговой экспансии к концу первого десятилетия XXI века дополнилось политикой активной интернационализации юаня с перспективой его превращения в региональную и в дальнейшем мировую резервную валюту.

9. На основе ряда исследований китайских экономистов делается вывод об ошибочности точек зрения на значительную недооцененность китайской валюты как источника дисбалансов во внешнеторговых отношениях Китая и развитых государств, прежде всего США.

Глава 3 Трансформация внешнеторговой политики Китая в посткризисный период

3.1 Государственное регулирование внешней торговли в условиях экономического кризиса и посткризисный период.

Политика открытости внешнему миру, проводимая Китаем более 20 лет, способствовала интернационализации экономики, растущей вовлеченности в глобальную экономику. Все это привело к широкому доступу к мировому рынку товаров и услуг, источникам сырья и энергии, новым технологиям и управленческому опыту. Выход на просторы глобального рынка сопровождался повышением зависимости страны от общемировых процессов, колебаний рыночной конъюнктуры и разного рода кризисов.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. продемонстрировал то, что Китай стал неотъемлемой частью глобальной экономики со всеми вытекающими из этого факта последствиями. На вызовы кризиса китайское руководство постаралось дать адекватный ответ. Финансово-экономический кризис (в гораздо большей степени экономический, нежели финансовый, в силу относительной неразвитости национального финансового рынка) явился существенным внешним фактором, окончательно подтолкнувшим китайское руководство к пересмотру экономической стратегии развития и конкретных мер по ее реализации.

Высокие темпы экономического роста, которые экономика КНР демонстрировала в последнюю пятилетку (2007-2011 гг.) – экономика страны росла в среднем по 11% в год (в 2010 г. – 10,3%), во многом обеспечивались экспортно-ориентированной моделью развития.

В предкризисный 2007 г. по объему внешнеторгового оборота Китай занял 2-ое место в мире. Зависимость экономики страны в 2007/2008 гг. от мировой составила 66%. После 2004 г. вклад чистого экспорта в темп

экономического роста КНР существенно вырос и достиг в 2007 г. – 23,7% или 3,4 процентных пункта в росте ВВП страны.⁸¹

В 2007 г. и до почти конца 2008 г. на развитие внешней торговли Китая влиял ряд следующих факторов: сохранение высоких темпов роста мировой экономики, расширение масштабов иностранных инвестиций, продолжение роста цен на энергоносители и сельскохозяйственную продукцию. Начало кризисных явлений в экономике США усилили тенденцию превышения экспорта над импортом в двусторонней торговле КНР и США, рост поступлений в иностранной валюте, выкуп которой государством у предприятий, ведущих зарубежный бизнес, рассматривается рядом китайских экономистов как одна из причин инфляционного роста цен в стране. В настоящее время это условие (выкуп валюты у предприятий) отменено.

В предкризисный 2007 г. проявилась тенденция постепенного сокращения темпов роста экспорта и ускорения темпов роста импорта, что можно объяснить начавшимся сокращением мирового спроса, под влиянием еще малозаметных, но нарастающих признаков кризиса, девальвации доллара США, повышением цен на энергоносители, повышением конкуренции с товарами китайского экспорта, а также необходимостью импорта товаров, предназначенных для строительства олимпийских объектов и организации Олимпиады 2008 г.

Кроме того, колебания в темпах прироста экспорта и импорта были вызваны и проводимой китайским руководством политикой по выравниванию дисбаланса во внешней торговле, в частности, за счет совершенствования структуры экспорта (ограничение экспорта сырьевых товаров и увеличение экспорта и импорта высокотехнологичной продукции, а также снижения ставки возврата налога на экспорт и повышения экспортных тарифов). В марте 2008 г. был принят Закон о подоходном налоге

---

⁸¹ Анализ перспектив китайской экономики – весенний доклад 2008 г./ Под ред. Чэнь Цзягуя, Ли Шучэна. Пекин, 2008, с. 228 (на кит. языке)

с предприятий всех видов собственности, что должно было снизить ожидаемый уровень прибыли предприятий с участием иностранного капитала.⁸² С июня того же года были введены временные экспортные тарифы в размере 5-15% в отношении 142 наименований товаров, производство которых характеризуется высоким уровнем загрязнения окружающей среды и большим энергопотреблением, а также относящихся к стратегическим ресурсам. По 2268 наименованиям товаров были снижены ставки возврата НДС на экспортную продукцию. Существенно изменилась политика по 10 видам продукции продовольственного и сырьевого назначения (арахис и арахисовое масло, холоднокатаный лист, лаки и краски и др.) – вместо использования возврата части НДС были введены экспортные пошлины. В конце 2007 г. было принято решение с 1 января 2008 г. по 84 продовольственным товарным позициям отменить возврат НДС. В 2007 г. объем возврата НДС по экспортной продукции составил 530 млрд. юаней.⁸³

В ряде случаев правительство КНР использовало административные меры, включая временное запрещение экспорта в отношении ресурсов и товаров, дефицитных на внутреннем рынке и экспорт которых мог бы привести к нехватке предложения и соответственно росту внутренних цен.⁸⁴ В 2007-2008 гг. политика государства была нацелена на изменение товарной структуры внешней торговли Китая, включавшей рост доли продукции обрабатывающей промышленности, в первую очередь продукции отраслей высоких технологий, и соответственно сокращения доли продукции традиционных отраслей.

Таблица 1. Соотношение продукции традиционных отраслей и продукции обрабатывающей промышленности во внешней торговле КНР

---

⁸² Закон вступил в силу с 1 января 2008 г.

⁸³ Анализ перспектив китайской экономики – весенний доклад 2008 г./ Под ред. Чэнь Цзягуя, Ли Шучэна. Пекин, 2008, с. 138-139

⁸⁴ Там же, с. 139

Год	Внешнеторговый оборот продукции обрабатывающей промышленности		Внешнеторговый оборот продукции традиционных отраслей	
	млрд долл.	доля, %	млрд долл.	доля, %
2006	831,9	47,3	749,5	42,6
2007	1200,2	55,2	967,2	44,5
2008	1361,6	53,2	1253,3	46,2
2009	909,3	41,2	1063,7	48,2
2010	1157,7	49,8	1488,7	50,1

Источник: Анализ перспектив китайской экономики – весенний доклад 2008 г. /Под ред. Чэнь Цзягуя, Ли Шучэна. Пекин 2008. С. 147.; Жэньминь жибао 27.02.2009, 28.02.2011.

Как видно из таблицы №1, несмотря на усилия государства существенного перелома в соотношении объемов внешнеторгового оборота продукции обрабатывающей промышленности и продукции традиционных отраслей в рассматриваемый период не произошло.

Одним из важных факторов в изменении структуры внешней торговли Китая стала политика государства по «расширению импорта и сокращению экспорта» (куэньцзинь яньчу) по трем товарным группам: сырье и топливо, смазочные масла и соответствующее сырье. По этим позициям произошло определенное урегулирование соотношения импорта и экспорта, однако по ряду товаров оно не состоялось. В частности, по каменному углю. В конце 2006 г. в стране наметилась нехватка предложения угля на внутреннем рынке. Для ликвидации дефицита правительство одновременно с отменой возврата НДС при экспорте угля снизило таможенную пошлину на импорт угля с 3-6% до 0-1%, а по отношению к коксующимся углям начало применять 5-ти процентную экспортную пошлину. В первое половине 2007 г. импорт угля Китаем превышал его экспорт (за исключением марта 2007 г.). Во второй половине года ситуация поменялась – экспорт угля (за исключением ноября) превысил его импорт. За год превышение экспорта над импортом составило 2,2 млн. т. Выгодны от существенного роста во второй половине 2007 г.

мировых цен на уголь превзошли потери от ограничительных санкций китайского правительства.⁸⁵

Под влиянием роста мировых цен на продукты питания, в частности, на зерновые, существенно изменилось соотношение экспорта и импорта в этой среде. В течение двух лет – (с 2006 г.) Китай являлся нетто-экспортером зерновых и многих видов продовольствия. Рост экспорта зерна и продовольствия привел к напряженности с предложением зерновых в стране и росту цен. С конца 2007 г. государство вводит ограничения на экспорт продовольствия. Так, в декабре 2007 г. был отменен возврат НДС при экспорте продуктов питания, включая пшеницу, рис, кукурузу и сою-бобы, а с 1 января 2008 г. на год введены 5-25 процентные экспортные пошлины.⁸⁶

В области импортной политики правительство КНР использует антидемпинговые процедуры в отношении ряда товаров, в частности курятины из США. В результате антидемпингового расследования, Китай дважды в течение августа-сентября 2012 г. установил защитные пошлины против ввоза американских кур и продуктов из курятины сроком на 5 лет. Эксперты Китая пришли к выводу, что американские экспортеры курятины получали субсидии, наносящие ущерб интересам производителей аналогичной продукции внутри КНР. В связи с этим комиссия по налогам и таможенным пошлинам Госсовета КНР по представлению Министерства торговли приняла решение о введении антидемпинговых пошлин. Поначалу пошлины составили 50,3%, однако в сентябре 2010 г. они были повышены до 105,4%⁸⁷

Как видно из приведенных выше фактов, китайское руководство проводило достаточно гибкую политику регулирования внешнеторговой деятельности китайских предприятий, а также активно защищало внутренний рынок, включая тарифные и нетарифные ограничения, финансовые,

---

⁸⁵ Анализ перспектив китайской экономики – весенний доклад 2008 г./Под ред. Чэнь Цзягуя, Ли Шучэна. Пекин, 2008, с. 140 (на кит. языке)

⁸⁶ Там же, с. 233

⁸⁷ Финансовые известия 2010, 30 сентября

налоговые, валютные механизмы. Не всегда они были однозначно эффективны, однако в целом государство твердо придерживалось линии (в течение 25 лет с начала широкомасштабных реформ) наращивания экспорта в целях увеличения валютных поступлений и ограничения импорта товарами, которые были включены в правительственный план импорта. Прочие товары рассматривались как роскошь и облагались дополнительным налогом на прибыль. Реализация экспортно-ориентированной модели, способствовала тому, что экспорт стал важной составляющей совокупного спроса.

Однако статус «мировой фабрики» таил в себе и определенные угрозы для китайской экономики. Это прежде всего зависимость от мировой товарной конъюнктуры, разного рода финансово-экономических потрясений. Экспортно-ориентированная модель ориентировала Китай на стагнацию в преодолении своеобразного «ресурсного проклятия», т.е. упор на эксплуатацию избыточных, относительно дешевых трудовых ресурсов.

Китайское руководство с конца 90-х гг. начинает задумываться о преодолении негативных сторон экспортно-ориентированной модели развития. В стране идут активные дискуссии среди экономистов о «новой экономике», об «экономике, основанной на знаниях», о необходимости модернизации экономики и переходе на инновационный путь развития. В реализации этих идей важное место по-прежнему отводилось механизмам внешнеторговой политики.

После присоединения к ВТО необходимость трансформации модели экономического развития становилась все отчетливее. В сфере внешнеторговой политики все больший интерес стала представлять импортная политика. Это было связано с нехваткой ряда природных ресурсов, прежде всего некоторых видов топлива, продуктов нефтеперерабатывающей промышленности, железной руды, меди, никеля и алюминия. Расширение экспорта больше не рассматривается как обязательное и единственное условие ускорения развития экономики страны, хотя и остается важным элементом экономического роста.

Таким образом подчеркнем, что переосмысление модели экономического развития Китая началось еще до кризиса. Однако контуры новой модели развития, структурная перестройка экономики до кризиса были еще в зачаточном состоянии. Необходимость трансформации экономической модели национального роста после вступления Китая в ВТО, стала определяться такими факторами, как значительное сокращение возврата экспортных пошлин, постепенное удорожание юаня, рост стоимости сырья и энергии, увеличение расходов на защиту окружающей среды (в рамках ориентации на «зеленую экономику»), рост оплаты труда и некоторые другие факторы дополнительно осложняли функционирование трудоемкого и ориентированного на экспорт производства.

Чрезмерная ориентация на экспорт в предкризисный период заметно ударила именно по этой сфере экономики страны, в ходе сокращения мирового спроса вообще и на товары китайского экспорта, в частности, особенно в США.

По данным Института мировой экономики и политики Академии общественных наук Китая, американский рынок поглощает примерно 20% китайского экспорта. Практика внешней торговли показывает, что при снижении ВВП США на 1% китайский экспорт в эту страну снижается на 4% и более.⁸⁸ Существует и обратная зависимость США от импорта из Китая.

Зависимость американского рынка от китайского экспорта можно показать на небольшом секторе сырьевого рынка – концентрате яблочного сока, объем которого составляет 3 млрд. долл. в год. Поскольку в последние годы китайцы сами стали съедать большую часть выращенных яблок (в стране выращивается более 50% всех яблок в мире), на производство сока было направлено всего 14% урожая 2011-2012 гг., против 31% в 2007-2008 гг. Как следствие, сырье резко подорожало, за ним – концентрат, а издержки американских производителей яблочного сока выросли. США импортируют

---

⁸⁸ Ван Цзыли. Китайскую экономику ждут в будущем году шесть серьезных испытаний // Цайцзин ван, 2008, 11 дек. (на кит. языке)

приблизительно две трети (1,76 млрд. долл. в 2010 г.) потребляемого ими концентрата из КНР.⁸⁹ В результате ажиотажного спроса на яблочный сок в США и Китае (на 80% за 2007-2011 гг.) резко выросли цены на китайский концентрат. В результате для хеджирования рисков американские трейдеры даже придумали новый инструмент – фьючерс на концентрат яблочного сока.

Мировой кризис, оказавший негативное влияние на экспорт Китая (в 2009 г. он составил 1,2 трлн. долл. или падение на 13,9% от уровня 2008 г.) и импорт (падение на 16%), способствовал оперативной выработке китайским руководством ряда антикризисных мероприятий в сфере внешней торговли. Так, были отменены принятые раньше меры по ограничению экспорта. Экспортные пошлины были отменены, вновь была принята практика возврата НДС на экспортную продукцию.

Следует отметить, что антикризисная программа китайского руководства использовала в определенной степени опыт выхода из кризиса 1997-1998 гг. Из Азиатского кризиса того периода Китай вышел достаточно успешно, его экономика и, в частности, внешняя торговля пострадала гораздо меньше, чем у стран-соседей в Азии и ЮВА. Однако нужно иметь в виду, что в конце 90-х гг. доля экспорта в ВВП составляла всего 20%, а то время как к началу 10-х гг. XXI века она выросла вдвое. Соответственно и меры по противостоянию кризису должны были отличаться. Тем более, что общая экономическая мощь Китая к настоящему времени существенно выросла, а, значит, имеются новые существенные рычаги, воздействующие на последствия кризиса.

В ходе мирового кризиса в Китае рассматривались различные сценарии макроэкономического курса в зависимости от развития внешней и внутренней ситуации. Умеренное замедление прироста экспорта с 22% в 2008 г. до 18% в 2009 г. давало возможность поддерживать рост ВВП на уровне 8-9%. Но если спад в экономике США оказался бы более глубоким, то китайский экспорт, который тесно связано с ростом в США, снизился бы до 10%. В этом случае обеспечить увеличение ВВП на 8% было бы достаточно

---

⁸⁹ Wall street journal 2012, 25 sept.

проблематично.⁹⁰ Все это потребовало от китайского руководства с одной стороны действенных мер по поддержанию падающего экспорта.

Основными мерами в этом плане стало возобновление возврата экспортных пошлин по достаточно широкой номенклатуре товаров, широкомасштабное снижение налоговой нагрузки на предприятия. В этой связи важное значение играет преобразование налога на добавленную стоимость. Это – самый большой налог в Китае. До периода мирового кризиса на него приходилось более 30% всех налоговых поступлений в бюджет. В отличие от многих стран, в Китае налог на добавленную стоимость взимается не с потребителя, а с производителя, что влечет за собой ряд негативных последствий, в частности, двойное налогообложение. Преобразование налога на добавленную стоимость было предусмотрено в рамках мероприятий 11-ой пятилетки (2006-2010 гг.), т.е. еще до кризиса. Но кризис обострил эту проблему. Кроме того отменяется действовавший ранее порядок, при котором возмещалась пошлина на импортное оборудование.

Финансово-экономический кризис стал своеобразной «последней каплей» для китайского руководства в отношении пересмотра одностороннего упора на экспортно-ориентированную стратегию развития. Потребовалась новая модель, в основе которой векторы развития должны были измениться.

Недостаточное развитие внутреннего спроса стало абсолютно очевидным. Доля экспорта в ВВП КНР увеличилась с 18% в 1998 г. до 36% в 2007 г. По мнению китайского экономиста Чжана Чжуоюаня (Институт экономики АОН КНР) такой показатель роли экспорта «представляет собой аномально высокий показатель для такой кризисной экономики; резкое сокращение внешнего спроса может серьезно сказаться на экономическом росте, что и показал мировой кризис».⁹¹

---

⁹⁰ 2009: Экономика Китая столкнется со многими тяжелыми испытаниями // Чжунго фачжань гуаньча, 2009, 4 января

⁹¹ Экономический рост и экономические циклы в Китае. Под ред. Лю Шучэня, Чжан Лянчэна, Чжан Пина, Пекин «Чжунго изинци чубаньше», 2009; Чжан Чжуоюань. Проблемы устойчивого, сбалансированного и достаточно быстрого развития экономики, которые нужно разрешить в 12-ой пятилетке, с. 112-113 (на кит. языке) там же

В октябре 2008 г. Правительством КНР был объявлен новый курс «Одна поддержка, одно расширение и одно урегулирование» (поддержка экономического роста, расширение внутреннего спроса, урегулирование структуры экономики). В рамках этого курса было заявлено о переходе к активной фискальной и умеренно экспансионистской денежной политике. Был анонсирован пакет стимулирующих мер в 4 трлн. юаней. В начале 2009 г. были заявлены планы «реструктуризации и оживления» 10 ведущих отраслей народного хозяйства, включая автомобилестроение, черную металлургию, судостроение, нефтехимию, легкую промышленность, текстильную промышленность, цветную металлургию, машиностроение, электронику, оптовую торговлю.

В результате китайским руководством был сделан упор на механизм развития и стимулирования роста внутреннего спроса. «Рост внутреннего спроса входит в долгосрочную стратегию» – заявил на весенней сессии ВСНП 2011 г. Председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао.⁹²

В результате был разработан ряд мер по активизации внутреннего спроса для того, чтобы за счет внутреннего потребления компенсировать потери, вызванные сокращением внешнего спроса. Среди мер, намеченных китайским руководством, основными можно считать следующие направления:

- увеличение доходов населения, в первую очередь групп населения с низкими доходами. Правительственный курс включает здесь три основных направления. Прежде всего – он нацелен на обеспечение прожиточного минимума (133 юаня, т.е. около 20 долл. в месяц на человека);

- дальнейшее повышение уровня пенсионного обеспечения. Средняя ежемесячная пенсия для работников предприятий увеличилась до 1200 юаней в 2010 г. (321 юань в 1995 г.). Одновременно намечено индексировать ее соответственно росту цен и изменений банковской ставки по вкладам;

---

⁹² Жэньминь жибао 2011, 7 марта

- материальная поддержка населения, пострадавшего от стихийных бедствий, охватывающая 30 млн. человек. Так, население, пострадавшее в 2008 г. от землетрясения в пров. Сычуань, получало трехмесячное пособие по норме 1 цзинь (450 г.) зерна и 10 юаней на человека в день.

К числу этих мер в посткризисный период в 2011-2012 гг. правительство добавило еще ряд ценовых, налоговых, денежных стимулов для оживления внутреннего спроса. Одним из направлений развития внутреннего спроса, стимулирования экономического роста страны, ряд китайских экономистов видит в процессе урбанизации страны. Урбанизация, по мнению этих экономистов, будет способствовать повышению производительности труда, повысит доходы населения, изменит образ жизни и модель потребления. К тому же она будет поддерживать рынок недвижимости – одну из движущих сил китайской экономики в последние годы.

В планах на текущую пятилетку (2011-2015 гг.) в области внешней торговли китайское руководство поставило задачу: в течение 5 лет импорт должен вырасти с 1,4 трлн. до 2,7 трлн. долл. Такой переход сразу же отразился на торговом балансе страны. Уже в феврале 2011 г. был зафиксирован не профицит, а дефицит торгового баланса в размере 7,3 млрд. долл.⁹³

Следует констатировать, что все вышеперечисленные мероприятия правительства КНР и планируемые меры не могут реализовываться одномоментно, процесс оживления внутреннего спроса будет достаточно длительным. В этой связи акцентируя внимание на внутреннем спросе, китайское руководство не отказывалось и от использования внешнего спроса, в целях развития национальной экономики. Это соединение двух направлений в политике правительства КНР получило название «расширяя внутренний спрос, стабилизировать внешний». На 2-й сессии ВСНП 11 созыва премьер Госсовета Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства подчеркнул, что «расширяя внутренний спрос, нельзя ослаблять работу в

---

⁹³ РБК-daily 2011, 14 марта

области внешней торговли и международного экономического сотрудничества, особенно в условиях резкого падения внешнего спроса, усиления местного протекционизма». Для восстановления прежнего уровня внешней торговли необходимо пересматривать и регулировать внешнеторговые установки, усиливать диверсификацию внешней торговли, повышать качество товаров и услуг, стабилизировать традиционные экспортные рынки, создавать новые рынки. В докладе также были отмечены основные направления работы по активизации внешней торговли:

- в полной мере использовать международные налогово-финансовые меры для поддержки экспорта, наращивая фонды развития внешней торговли.

Успех антикризисной политики Китая в области внешней торговли во многом связан с серьезной структурной перестройкой экономики, начавшейся в предкризисный период и заметно ускорившейся в ходе финансово-экономического кризиса. Переход от чисто экспортно-ориентированной модели экономического роста и развития к более сбалансированному курсу с опорой на внутренний спрос при одновременном не упущении из вида экспортно-ориентированной политики привел к устранению основных угроз кризиса китайской экономики.

Вместе с тем, китайское руководство осознает, что вызовы глобальной экономики в XXI веке диктуют для Китая необходимость перехода на инновационный путь развития. Этот путь требует углубленной структурной перестройки экономики, замещение импорта технологий на внутреннее развитие инноваций, наращивание собственных высокотехнологичных производств, усиление инвестиционной экспансии китайских компаний за рубежом.

Модернизация китайской экономики, переход на инновационный путь развития требует и новых подходов к осуществлению внешнеэкономических связей, в том числе структурной перестройки внешнеторговых механизмов, продвижении на внешний рынок высокотехнологичных, наукоемких товаров. Иными словами, как и прежде внешняя торговля должна сыграть весьма

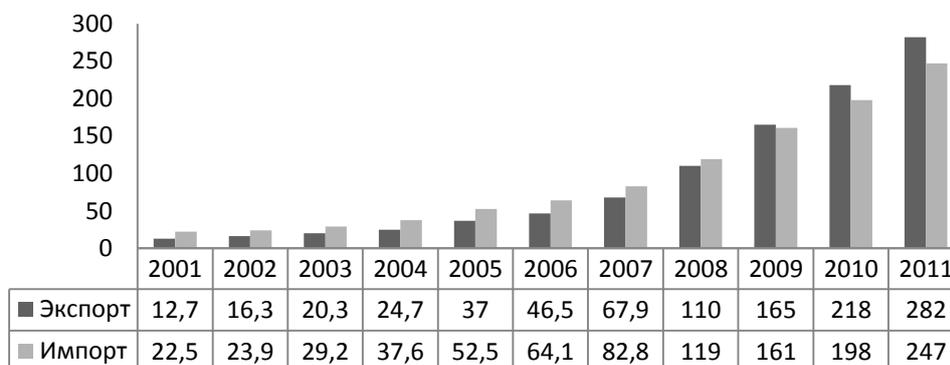
важную роль в экономическом развитии, которую она играла на протяжении первых 25 лет экономической реформы, однако теперь она должна обслуживать потребности не сырьевой, экстенсивной экономики, с упором на трудоемкие продукты, а новую экономику, нацеленную на рост преимущественно за счет высокотехнологичных производств, роста производительности труда, повышения степени и качества добавленной стоимости продукта.

3.2 Внешняя торговля как фактор инновационного развития китайской экономики

За годы экономической реформы Китай добился существенных результатов в деле освоения новых и высоких технологий. Если в 1985 г. он, по данным ЮНИДО, по экспорту высокотехнологичных товаров еще не входил в первые 25 стран, то уже в 1998 г. он поднялся на 11 место в мире.

До 2003 г. Китай ввозил больше высокотехнологичной продукции, чем экспортировал, что вело к образованию значительного отрицательного сальдо по этой группе товаров. Однако, начиная с 2004 г. происходит перелом этой тенденции: в этом году экспорт превысил импорт и высокотехнологичные товары отныне стали важной статьёй внешней торговли, способствующей росту положительного баланса (рис. №1):

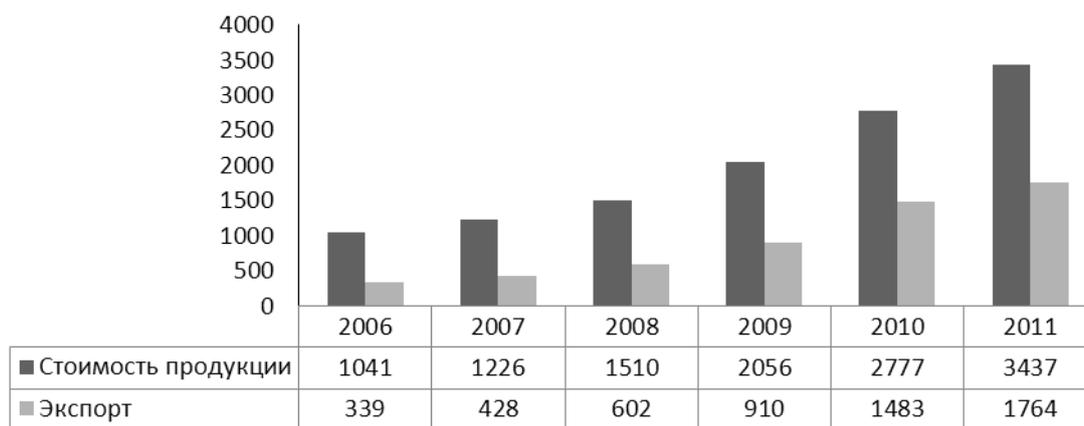
Рис. 1. Экспорт и импорт высокотехнологичной продукции в 2006-2011 гг., млрд. ю.

Источник: Министерство науки и техники КНР. www.most.gov.cn

С середины нулевых XXI века выпуск высокотехнологичной продукции стал последовательно нарастать. Темпы годового прироста опережали среднегодовые темпы увеличения ВВП в несколько раз. Еще быстрее рос экспорт этой продукции. В результате эта отрасль в настоящее время более чем на 50% работает на экспорт.

Рис. 2. Производство и экспорт высокотехнологичной продукции в 2006-2011 гг., млрд. ю.

Источник: Министерство науки и техники КНР. www.most.gov.cn

В производстве высокотехнологичной продукции наибольшее место занимают электроника и телекоммуникационное оборудование, а также компьютеры и офисная техника. В последнее время растет доля интернет-услуг, сложное программное обеспечение.

До начала десятых годов XXI века достижения Китая в сфере высокотехнологичного производства лишь в небольшой своей части были обязаны собственным инновационным научно-техническим разработкам. Увеличение высокотехнологичного сегмента практически полностью зависело от импортируемых технологий. Так, Китай импортировал более 70% оборудования для производства автомобилей, прецизионных станков с цифровым управлением, текстиля, 90% - для производства интегральных схем, более 95% сложного медицинского оборудования, 100% оборудования для производства оптического волокна, телевизоров, мобильных телефонов. Достигнув замечательных успехов в производстве товаров информационной электроники, Китай в то же время практически полностью опирается на

импорт ключевых технологий в этой области. Выпуск этой продукции осуществляется в Китае, в основном отверточной сборки импортных компонентов. Такой курс: получение передовых зарубежных в обмен на преимущества китайского рынка (дешевая рабочая сила, обширность рынка, отсутствие конкуренции и др.), в конечном счете, сыграло положительную роль для страны (новые рабочие, места, передовые формы организации труда и производства, обучение персонала, и, главное, открытие возможностей для китайского экспорта во многие страны мира). Однако этот курс не устранил технологическое отставание Китая от развитых стран.

Кроме того Китай плохо справлялся с адаптацией и доработкой, совершенствованием импортируемых технологий. В этом отношении он заметно отставал от Японии и Южной Кореи. Эти страны, импортируя технологии, как правило, быстрее их адаптировали, совершенствовали и производили на их основе новые продукты, которые активно экспортировали. В Китае основной акцент делался на прямом заимствовании и использовании импортируемых технологий, в ущерб созданию на их основе новых продуктов, которые могли бы быть экспортированы. По некоторым данным Китай на 1 юань, затраченный на импорт технологий, расходует всего 7 фэней на их освоение и развитие, в то время как Япония и Южная Корея в период индустриального роста тратили на эти цели от 5 до 8 юаней.⁹⁴ В 2004 г. крупные и средние предприятия Китая затратили 4,8 млрд. долл. на импорт технологий и только 725 млн. долл. на их освоение.⁹⁵

Полагаясь на импорт технологий, Китай сравнительно мало уделял внимания развертыванию собственных исследований и разработок. Некоторые китайские экономисты, например, Ли Ифу (руководитель Центра экономических исследований, а также ведущий эксперт Всемирного банка), полагали, ссылаясь на концепцию преимуществ позднего развития, что для Китая более целесообразно использовать чужие достижения, нежели идти

---

⁹⁴ Ци Чжунси. Активно решать проблемы, возникающие в Китае в процессе экономического роста. //Дан цзянь, 2006, 5 апреля

⁹⁵ Cao. C China innovation challenge, Nothingam University, 2007 p.166

путем широкоформатных фундаментальных исследований. Такая позиция во многом определялась недостаточным финансированием НИОКР, прежде всего фундаментальных исследований и слабой их коммерциализацией.

По мере роста финансовых возможностей, впитывания зарубежного опыта по развитию инновационных технологий различных стран и прежде всего Японии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, воззрения китайского руководства на проводимый курс опоры на импортируемые технологии стал меняться. Хотя импортируемые технологии способствуют повышению производительности труда и технологического уровня многих предприятий и производимой ими продукции, в том числе идущей на экспорт, они не могут решить проблему устойчивой международной конкурентоспособности китайских товаров, не говоря уже о превращении его в передовую державу мира.

Китайское руководство, нацелившее экономику страны на путь модернизации, посредством индустриализации, основанной на замещении импорта технологий на внутреннее развитие инноваций, рассматривает внешнюю торговлю как действенный инструмент в достижении поставленных целей. Для этого разработана программа мер по перестройке экспорта и импорта в сторону увеличения доли экспорта наукоемких, высокотехнологичных товаров, и соответственно импорта для обеспечения задач по модернизации китайского общества.

Процесс разработки экономической модели развития, в которой ставилась задача формирования инновационной экономики, ресурсосбережения, обосновалась идея «выхода вовне» (цзоу чуцзюй) и ряд других направлений, начался за несколько лет до мирового финансово-экономического кризиса. На 6-ом пленуме ЦККПК 16 созыва (октябрь 2006 г.) и XVII съезде партии (октябрь 2007 г.) все эти направления получили разработку в выступлениях партийно-государственных руководителей. В 2006 г. Госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006-2020 гг.», согласно которому Китай к 2020г. должен

стать инновационным государством, т.е. долю расходов на НИОКР предполагается довести до 2,5 ВВП, а вклад научно-технического прогресса в рост экономики должен достичь 60%.⁹⁶ К 2020 г. Китай должен увеличить ВВП в 4 раза против уровня 2000 г. и важная роль в достижении этой цели отводится развитию собственных высоких технологий.

Экономический кризис в определенной степени модифицировал эти планы. С одной стороны возникли потенциально благоприятные условия для ускорения процессов инноваций и структурной перестройки экономики. Но с другой мотив – удержание темпов экономического роста любой ценой, диктовало достижение этого роста старыми, проверенными методами, на основе экстенсивных факторов. Это, конечно, связано со стремлением избежать обострения проблемы занятости и других социальных проблем. Но, в результате это только углубляет структурные диспропорции, консервирует старые проблемы экспортноориентированной экономики с преобладанием трудоемких и сырьевых товаров.

Тем не менее китайское руководство стремится постепенно отказываться от сложившихся стереотипов и формировать инновационную экономику в соответствии с требованиями глобальной экономики и китайской специфики. Существенная роль в этом процессе отводится внешней торговле.

Некоторые китайские экономисты (Лан Лихуа, Чжан Ляньчэн) выявили действие в экономике КНР «мультипликатора внешней торговли»: шоковые изменения ситуации на внешних рынках усиливают циклические колебания внутри народного хозяйства Китая. Экспорт и импорт Китая сами по себе подвержены циклическим закономерностям, средняя продолжительность внешнего торгового цикла, считают эти экономисты, 7 лет. Рост экспорта является опережающим индикатором по отношению к совокупному экономическому росту. Колебания объема экспорта на «плюс-минус» 1%

---

⁹⁶ В 2010 г. эти показатели составляли соответственно 1,5% и 30%.

приводят к изменениям показателя прироста ВВП на 0,20-0,27 п.п.⁹⁷ Лан Лихуа и Чжан Ляньчэн устанавливают также конкретные элементы передаточного механизма влияния международной торговли на внутренний цикл в Китае: оно осуществляется через распространение импортных технологий, влияющих на прирост производительности в экономике; через колебания спроса на китайские товары на внешних рынках; через изменение условий торговли и валютных курсов.

Другие экономисты, например, Лян Бибо, исходят из того, что хотя внешнеторговые циклы действительно существуют, но их динамика скорее определяется динамикой общехозяйственных циклов, а не наоборот. В экспортно-ориентированных экономиках положительное сальдо торгового баланса увеличивается по мере общего роста экономики, считает Лян Либо, а в экономиках, динамика которых определяется внутренним потребительским спросом, сальдо внешней торговли изменяется под воздействием циклических подъемов и спадов по внутренней экономике.⁹⁸

Можно согласиться, что внешнеторговые циклы могут быть следствием как циклических колебаний внутренней хозяйственной динамики, так и влияния циклических изменений в мировой экономике. В первом случае взаимосвязь осуществляется главным образом через колебания импорта в данную страну, а во втором – через колебания величины ее экспорта.

Однако колебания объемов внешней торговли могут порождаться и нециклическими обстоятельствами. Например, изменениями во внешнеторговой политике государства, колебаниями валютных курсов, изменениями ставок налогов и т.п., которые только в Китае часто инициируются государством. Поэтому в отдельные годы тенденции внешнеторгового цикла и общехозяйственного цикла в национальной экономике могут быть асинхронными. Чистый экспорт (объем экспорта

---

⁹⁷ Экономический рост и экономические циклы в Китае. Под ред. Лю Шучэна, Чжан Ляньчэна и Чжан Пина //Пекин, «Чжунго цзинцзи чубаньшэ», 2009, 506 стр.; Лан Лихуа, Чжан Ляньчэн. К вопросу о взаимосвязи экономических и внешнеторговых циклов, с. 337 там же

⁹⁸ Там же, с. 337-338

страны, уменьшенный на величину ее импорта) сам является составной частью ВВП страны наряду с потребительскими, инвестиционными и государственными расходами. Поэтому его колебания влияют на совокупную динамику экономического роста в стране. С этой, статистической, точки зрения при прочих равных условиях прирост внешней торговли является определяющим фактором прироста ВВП. Не если рассматривать ситуацию в динамике, то надо принять во внимание, что ускорение экономического роста в текущем периоде создает условия для ускорения внешней торговли в будущем. Масштабы экономически увеличиваются, а значит, растет и спрос на импортные инвестиционные и потребительские товары, увеличивается их импорт. Одновременно со стороны предложения укрепляется потенциал для экспорта. Аналогичным образом рост в мировой экономике в текущем периоде создает спрос на товары и ресурсы данной страны на будущее, и это создает условия для роста ее экспорта, а также для импорта его необходимых ресурсов и товаров. Поэтому в динамике рост внешней торговли страны является следствием национальной и глобальной экономик.

Рост объемов внешней торговли КНР в начале XXI века все больше обеспечивался за счет производства продукции с использованием квалифицированной рабочей силы и в меньшей степени за счет неквалифицированного труда и сырьевых товаров.

В структуре китайского экспорта товары, производимые с использованием человеческого капитала, уже в 2000 г. были крупнейшей статьей – на них приходилось 32,7% стоимости экспорта, а в последующие годы (в 2007 г.) он достиг 46,8%. Доля трудоемких товаров, с использованием неквалифицированной рабочей силы и в 2000 г., и в 2007 г. была второй по значению, но она уменьшилась за это время с 32,4% до 22,0%. Доля сырьевых товаров в экспорте 2000 г. составляла 18,1%, а в 2007 г. –

16%. Доля капиталоемких товаров также была относительно стабильной: 8,4% в 2000 г. и 8,7% в 2007 г.⁹⁹

В структуре импорта доля товаров, производимых с использованием человеческого капитала, тоже самая большая и она постепенно увеличивается: с 41,2% в 2000 г. до 47,3% в 2007 г. Доля сырьевых товаров является второй по значению, и она мало меняется со временем: 29,0% - в 2000 г. и 30,9% в 2007 г. Удельный вес товаров, произведенных с использованием неквалифицированного труда снизился с 17% в 2000 г. до 9,7% в 2007 г. Доля капиталоемких товаров оставалась стабильной: 10,9% в 2000 г. и 10,8% в 2007 г. С 2006 г. она стала большей, чем доля трудоемкой продукции.¹⁰⁰

По масштабам, структуре, технологическому содержанию экспорта большинство китайских предприятий заметно уступают предприятиям с иностранным капиталом. Тем не менее в ходе наращивания экспорта постепенно усиливается их конкурентоспособность и инновационный потенциал. Если бы этого не происходило, то рост не только не был бы устойчивым, но и все больше напоминал бы латиноамериканскую модель «зависимого развития», происходящего под влиянием иностранного капитала.

Как правило, у развивающихся стран нет сравнительного преимущества по производству капиталоемких товаров, так как у них нет развитой базы производственных услуг. В принципе это можно отнести и к Китаю. Однако среди исследователей имеются различные точки зрения на динамические изменения структуры внешней торговли Китая. Так, одни экономисты, ссылаясь на увеличение доли машиностроения и электроники в китайском экспорте, утверждают, что уже произошел переход от сравнительного преимущества по трудоемким товарам к сравнительному преимуществу по товарам капиталоемким, высококачественным, инновационным. Другие же экономисты считают, что официальная высокая оценка доли

---

⁹⁹ Чжэн Чжаньпэн. Эмпирическое исследование структуры внешней торговли и экспортных конъюнктурных преимуществ в Китае // Гоцзи маои вэньти. – Пекин, 2010 №7, с. 43 (на кит. языке)

¹⁰⁰ Гоцзи маои вэньти. – Пекин, 2010, №7, с. 44 (на кит. языке)

высокотехнологичных товаров в экспорте – это статистическая уловка, а фактически речь идет о том, что в Китае с помощью сравнительно дешевой рабочей силы собираются товары из импортных комплектующих и такие товары не являются высокотехнологичными по международным стандартам.¹⁰¹

Несомненно, что инновационные компетенции – это ключевой фактор поддержания конкурентоспособности предприятий и государства. Но по поводу оптимальной траектории развития для стран, отставших в своем технологическом развитии от ведущих стран, мнения о собственных или заимствованных инновациях различны. Одни экономисты считают наилучшим вариантом заимствование и имитацию технологий, поскольку в наборе факторов производства в развивающихся странах избыточным фактором является труд, а не капитал, поэтому их собственные инновационные способности пока не могут быть основой для их конкурентных преимуществ. Другие аналитики считают, что упор на заимствование технологий воспроизводит отсталость, разрыв в технологическом отношении с развитыми странами, фактически, не преодолевается. Тем более, что развитые страны поддерживают его за счет политики защиты прав интеллектуальной собственности, технических барьеров для экспорта из развивающихся стран и т.д. Поэтому развивающиеся страны для поддержания экспортной конкурентоспособности должны стимулировать собственные инновационные процессы.

На наш взгляд, в этих точках зрения нет непримиримого противоречия. Действительно, заимствование и имитация технологий, разного рода ноу-хау должно быть движущей силой для сокращения имеющегося отставания и приближения к уровню развитых стран, в т. ч. обеспечения конкурентоспособности товаров, производимых в развивающихся странах. Однако это одна сторона процесса, первый шаг в направлении стратегии

---

¹⁰¹ Лю Чжибяо, Чжан Цзе. Эмпирический анализ детерминирующих факторов экспорта в секторе национальных предприятий обрабатывающей промышленности Китая // «Цзинци яньцзю». – Пекин, 2009, №8, с. 102-104

развития на основе высокотехнологичных, инновационных факторов. И главное здесь – не остановиться, не законсервироваться. Тем более, что экспортная ориентация экономики, при которой китайские предприятия выполняют операции по зарубежным заказам, может препятствовать созреванию собственных инновационных способностей китайских компаний, воспроизводить порочный круг зависимости от иностранных технологий. Кластеризация агломераций способствует их экспортной деятельности, но те же самые факторы фактически «запирают» китайские предприятия в низкотехнологических сегментах цепочек создания стоимости и препятствуют вертикальному движению в сторону специализации на стадиях производства с более высокой добавленной стоимостью.

Сделав первый шаг, нужно постепенно, но решительно переходить к новому этапу с новой целью развития, когда заимствования и имитация зарубежных образцов начинает вытесняться собственными оригинальными, инновационными разработками, а национальные товары выходят на уровень международной конкурентоспособности на базе собственных конкурентных преимуществ. Однако этот переход не может в условиях Китая осуществиться стихийно. Огромная роль в обеспечении такого перехода возлагается на государство, которое своей продуманной политикой сможет на основе эксперимента и распространения его положительных результатов реализовать переход к действительно инновационной экономике.

Как утверждают китайские экономисты Лю Чжибяо и Чжан Цзе, китайская экономика пока обеспечивает экспортную конкурентоспособность главным образом за счет использования дешевой рабочей силы и в большей степени специализируется на трудоемких производствах.¹⁰² Этими экономистами на основе, построенной ими эконометрической модели на основе 6 факторов (взаимосвязи внутри цепочки производства продукта, капиталоемкость производства, масштаба предприятий, наделенность человеческим капиталом, технологические инновации, размещение

---

¹⁰² Цзинци яньцзю. Пекин, 2009, №8, с. 104-112

предприятий) делается вывод о том, что технологические инновации не влияют на экспорт. Этот вывод свидетельствует о том, что на большинстве китайских предприятий модернизация происходит за счет имитации зарубежных технологий, а собственные НИОКР концентрируются в сферах, где можно получить быструю отдачу. Само положение китайских предприятий в глобальных цепочках создания стоимости предполагает наличие конкурентных преимуществ, не связанных с собственными технологическими разработками.

Все это свидетельствует о том, что Китай находится на первой стадии (этапе) перехода от традиционной экспортно-ориентированной модели к модели инновационного развития, при которой и внутреннее производство и экспорт будут основываться на собственных разработках и технологиях. А импорт будет играть вспомогательную роль обеспечения инновационного развития, при определенных условиях играя стимулирующую роль в этом развитии.

На первом этапе перехода к инновационной экономике, создания базовых векторов будущего технологического развития особую роль, подчеркнем еще раз, играет китайское государство. Несмотря на значительное усиление доли рынка, государство по-прежнему играет важнейшую роль в развитии китайской системы новых и высоких технологий. Так, правительственные учреждения на различных уровнях в той или иной степени контролируют земельные ресурсы, крупные инвестиционные проекты, строительство инфраструктуры и доступ к рынкам определенных стратегических векторов промышленности и услуг. Помимо этого существует Национальный инновационный фонд для поддержки малых и средних предприятий, а также Национальный научный фонд, цель которого поддержка фундаментальных исследований.

Новые формы развития сферы высоких технологий, создаваемых государством, нацелены, главным образом на стимулирование инновационного бизнеса. Так в 2000-2006 гг. количество компаний, занятых

в этой сфере, увеличилось более чем вдвое, а объем производства в стоимостном выражении – в 4,5 раза. Таблица №2 показывает, как увеличение количества компаний в инновационной сфере влияет на рост экспорта высокотехнологичной продукции и на добавленную стоимость. Так рост экспорта – почти 8-кратный, прирост добавленной стоимости более чем 4-х кратный.

*Таблица №2. Рост китайских высокотехнологичных компаний в 2000-
2006 гг.*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Общее количество компаний	20796	24293	28338	32857	38565	41990	45828
Общее число занятых, млн ч.	2,51	2,94	3,49	3,95	4,48	5,21	5,74
Производство, млрд долл.	116,8	148,8	190,3	253,8	332,9	425,9	527,9
Добавл. стоим., млрд долл.	29,1	38,5	48,3	64,1	81,5	100,3	125,3
Экспорт, млрд долл.	2,7	3,3	4,8	7,5	12,1	16,4	20,0

Источник: по данным Чжунго кэци тунци шуцзюй (Статистич. Доклад о науке и технологиях КНР, 2007 г., Министерство науки и технологий КНР, 2007

Несмотря на существенные усилия правительства КНГ по стимулированию развития национальных технологий, в том числе за счет роста затрат на НИОКР, импорт технологий занимал значительную долю в этом процессе. Как видно из рис. №3, показывающего динамику затрат на НИОКР и импорт технологий в 1995-2005 гг. импорт технологий многократно выше совокупных национальных затрат на НИОКР.

Рис. 3. Динамика затрат на НИОКР и импорт технологий в 1995-2005

дл., млн юаней

Источник: Лиу С., Лундин Н. Китай на пути к открытой и рыночной инновационной системе. М: Форсайт, 2007. №4. С. 24.

За годы реформ Китай привлёк существенные объёмы иностранных инвестиций, современных технологий и новые методы управления, что ускорило рост экономики и её модернизацию, в т. ч. за счёт развития инновационных отраслей. На Германию, Японию, США и Францию приходится более 70% всех приобретаемых технологий. 28% их растущего импорта традиционно представляет ключевое оборудование для соответствующих производств.¹⁰³

В настоящее время зависимость Китая от импорта технологий превышает 50%. В соответствии с принятой программой к 2020 г. этот показатель должен снизиться до 30%, т.е. до уровня развитых стран. Первый шаг в отношении реализации этого курса был сделан ещё в 2002 г., когда правительство КНР приняло ряд законодательных мер, ужесточающих импорт и экспорт технологий. Все новые и «высокие» технологии были поделены на «запрещённые» (нельзя импортировать), «регулируемые» (необходима государственная лицензия) и «свободноторгуемые».

¹⁰³ Martin Shaaper. Measuring China's Innovation System: National Specificities and International Comparisons. Statistical Analysis of Science, Technology and Industry, OECD, 2009, с. 60-68

Аналогичные меры были приняты в отношении экспорта технологий из Китая. В августе 2009 г. правительство огласило «перечень импортных технологий и продукции за 2009 г.», по которому оно сокращало список передовых технологий в «регулируемых» и «свободноторгуемых» группах до 370. Одновременно правительство готово поощрять налоговыми льготами или освобождением от налогообложения те предприятия и компании, которые приобретут какие-либо технологии из данного списка или получат права на использование интеллектуальной собственности.

Одним из направлений импорта технологий, поощряемых государством в рамках политики «цзоу чуцуй» - «идти во вне», является приобретение зарубежных активов, обладающих передовыми технологиями. В рамках реализации этого направления китайскими компаниями были приобретены ряд предприятий в развитых странах, например, автоконцерн «Вольво» и другой шведской автокомпании SAAB, английского производителя спортивных машин MG Rover. Известная китайская компания Lenovo купила подразделение по производству персональных компьютеров IBM. Китай не имеет собственных конкурентных брендов ни в автомобильной, ни компьютерной промышленности. Теперь ситуация изменилась. И, например, «Lenovo» («Ляньсян») продает свою продукцию под несколькими торговыми марками в ведущих странах мира.

В этой связи можно отметить, что многие китайские компании, ведущие активную зарубежную деятельность, рассматривают приобретение иностранных активов как способ получить в свое распоряжение важнейшие технологии и торговую марку с последующим наращиванием объемов экспорта. Так, приобретение ПК-подразделения IBM, позволило Lenovo получить технологии для создания ноутбуков. Благодаря этой сделке китайская компания не только получила доступ к заимствованным технологиям IBM, но и научно-исследовательским мощностям, специалистам.

Расширение зарубежных рынков и освоение брендов на мировом уровне являются важными, причем долгосрочными направлениями в развитии

внешней торговли. При этом экономический кризис предоставил возможность ведущим китайским компаниям для приобретения высокотехнологичных активов. Правительство КНР стимулирует этот процесс следующими мерами:

- создало фонд приобретения иностранных компаний;
- предоставляет льготные финансовые условия китайским предпринимателям, приобретающим производственные активы за рубежом;
- осуществляет гибкое регламентирование инвестиций китайских компаний за рубежом;
- оказывает помощь предприятиям в регистрации собственных торговых марок за границей;
- поддерживает в международной конкуренции с зарубежными предприятиями.

В соответствии с целью, поставленной Государственным промышленно-торговым административным управлением КНР к 2020 г., количество зарегистрированных за границей торговых марок должно отвечать требованиям развития внешней торговли страны; должна значительно повыситься доля экспортной продукции отечественных марок во внешней торговле; товарные знаки должны стать важной опорой отечественных предприятий в процессе их участия в рыночной конкуренции и осуществлении стратегии «выхода за рубеж». Кроме того в Китае будет создан координационный механизм, призванный запустить товарные знаки, зарегистрированные отечественными предприятиями за границей. В настоящее время доля продукции отечественных марок в китайском экспорте составляет менее 20%.¹⁰⁴

Создавая благоприятный инвестиционный климат в области развития инноваций в стране для отечественных предприятий, нацеленных на экспорт, китайское руководство поощряет значительные инвестиции в трех ключевых сферах: разделяемые сервисы и аутсорсинг, платежи с помощью мобильных

---

¹⁰⁴ Жэньминь жибао (хайвайтань) 2010, 1 июля

устройств и «облачные» вычисления. Компаниями, которые придут на смену действующим лидерам технологического сектора вроде Apple, Google и Facebook, по данным KPMG, будут китайские интернет-компании Tencent и Baidu, а также производители телекоммуникационного оборудования и смартфонов Huawei.¹⁰⁵ Успех Китая там, где достижения других развивающихся стран не столь очевидны, можно объяснить тем, что китайское руководство заставляет свои компании конкурировать на глобальных рынках. Этим же путем шли в свое время Япония, Южная Корея, Тайвань.

По данным компании KPMG в последние годы (в посткризисный период) Китай начал раскрывать свой потенциал в сфере технологий искусственного интеллекта и передового программного обеспечения, что может привести к прорывам во внешнеторговой сфере инновационной номенклатуры товаров и услуг. Особенно сильные позиции у Китая в сфере «облачных» вычислений и разработки игрового программного обеспечения, а также в инновациях, связанных с энергоэффективной промышленной переработкой и нанотехнологиями. В настоящее время Китай уже является лидером по производству и продажам панелей солнечных батарей, успешно конкурируя с Германией.

Можно констатировать, что внешняя торговая ориентация китайской экономики в принципе не изменилась, поменялись приоритеты внешнеторговой политики. Внешнеторговый фактор по-прежнему играет весьма существенную роль в реализации новых целей китайского руководства по превращению Китая в современное, инновационное государство. Произошедшая смена приоритетов состоит в изменении концентрации усилий по наращиванию экспорта трудоемкой продукции на акцент на экспансию высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Импорт высокотехнологичной продукции по-прежнему остается приоритетным, но с упором на адаптацию и совершенствование заимствованных технологий.

---

¹⁰⁵ РБК-daily 2012, 28 июня

Соответственно с нарастающим вытеснением импортных технологий за счет собственных разработок, увеличения доли стратегических сырьевых товаров для обеспечения национальной безопасности.

3.3 Особенности государственного регулирования внешнеторговых связей КНР с Россией

Экономическая составляющая стратегического партнерства России и Китая реализуется посредством развития торгово-экономического сотрудничества, в котором внешняя торговля играет весьма существенную роль. С начала 80-х гг. Китай и СССР заняли активную позицию в вопросах развития двусторонней торговли – товарооборот между странами стал постепенно нарастать.

С 1982 г. объем китайско-советской торговли ежегодно увеличивался на 50%¹⁰⁶. Соответствующие министерства обеих стран официально обменялись нотами о предоставлении внешнеторговым организациям СССР и Китая прав подписания торговых соглашений.

Для того, чтобы товарооборот между КНР и РФ превысил первые 10 млрд. долл. потребовалось 10 лет. Следующие 10 млрд. долл. были набраны всего за 3 года. В 2010 г. двусторонний товарооборот достиг уровня 70 млрд. долл.

Поступательное развитие китайско-российского политического взаимодействия позволило создать предпосылки для торгово-экономического сотрудничества, прежде всего в его договорно-правовой базе. Среди наиболее значимых межправительственных документов, не утративших своей актуальности до настоящего времени, соглашение «О торгово-экономических отношениях» (1992 г.). Особо следует выделить соглашение «О создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая» (1997 г.). Этот механизм создавался, в первую очередь, с целью координации сотрудничества в торговой, экономической и

---

¹⁰⁶ «Китай на пути модернизации и реформ (1949-1999)». М.: «Восточная литература», РАН, 1999 г., с.343

других областях по крупным проектам и долгосрочным программам, имеющим стратегическое значение. На базе данного механизма, входящих в его состав подкомиссий и рабочих групп, в том числе по торговле, удалось обеспечить достаточно эффективный канал взаимодействия на межправительственном и межведомственном уровнях по ключевым направлениям двустороннего экономического взаимодействия, которое на многие годы доказало свою востребованность и практическую значимость.

Существенный вклад в рост товарооборота между двумя странами вносит регионально-приграничная торговля, начавшаяся развиваться еще в 1982 г. (год возобновления межрегионального взаимодействия)

Базовым документом для осуществления межрегиональных торгово-экономических связей является Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов России и местными правительствами Китая от 1997 года.

23 сентября 2009 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент РФ Д.А. Медведев одобрили Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР на период 2009-2018 гг.

Двусторонние торговые отношения развивались не всегда на восходящей траектории. Со второй половины 1999 г. наблюдалось падение объема двухсторонних торгово-экономических отношений, в том числе и на региональном уровне. Такая ситуация стала следствием проводимой правительством КНР политики макрорегулирования экономики, повлекшей уменьшение спроса на российское промышленное сырье и оборудование. В сфере ВЭД был введен единый валютный курс, проведена налоговая реформа, усилена система квотирования и лицензирования. Эти меры заметно снизили эффект от преференциальной и таможенной пошлины при импорте товаров по бартеру. Российская сторона пошла на повышение таможенных пошлин и ужесточение системы лицензирования, что ограничило бартерную торговлю.

С середины 90-х гг. ситуация начала меняться. Огромный разрыв в товарных ценах из-за различий в экономической структуре двух государств стал сокращаться. После резкого падения товарооборота в 1996 г., когда доля межрегиональной торговли составляла лишь 10%, с 1997 г. началось медленное выравнивание ситуации, что было связано с острой необходимостью Китая и, прежде всего его северных и северо-восточных провинций, в сырье из России.

По своему государственному устройству КНР представляет унитарное государство, поэтому местные власти обладают минимальным набором полномочий в сфере внешнеэкономических связей. Субъекты Российской Федерации имеют больше и свобод для ведения ВЭД, однако не всегда ощущают действенную поддержку государства. Китайское руководство, приняв ряд законов и постановлений на местном уровне, создало благоприятную атмосферу для иностранных инвесторов, ведения торговли, образования и функционирования СЭЗ и зон приграничного сотрудничества.

Обе стороны достигли единства мнений по вопросу создания зон свободной торговли в районах пограничных переходов: Хэйхэ – Благовещенск, Суйфэньхэ – Пограничный, Дуннин – Полтавка, Маньчжоули – Забайкальск, а также торговой зоны в г. Фуюань. Важное значение имеет создание в г. Харбине зоны переработки экспортных товаров. Следует подчеркнуть, что китайская и российская стороны заинтересованы в диверсификации взаимной торговли, в переходе на новые современные формы сотрудничества, где главный акцент делается на сотрудничество в инвестиционной и научно-технической сферах.

В этой связи по мере развития торговых отношений произошел переход от достаточно примитивной бартерной торговли к нормальным денежным расчетам в валюте третьих стран (сначала в швейцарских франках, затем в американских долларах). С 2003 г. Благовещенск и Хэйхэ начали проводить межбанковские расчеты в рублях и юанях, что помогло принятию решения о

переходе с января 2005 г. на схему «юань-рубль» минуя долларové перерасчеты.

Важное место во внешнеэкономических отношениях двух стран занимает выработка институциональных основ и организационной структуры взаимодействия. В отношении организационной структуры Китайской стороны была проведена систематизация пунктов пропуска в зависимости от объемов проследовавших грузов и пассажиров, а также с учетом имеющихся данных об уровне развития транспортной и производственной инфраструктуры. Следует отметить, что ряд крупнейших КПП рассматривались уже с точки зрения формирующихся зон свободной торговли или же зон приграничного экономического сотрудничества.

Кроме этого, к значимым составным компонентам организационной структуры можно отнести проводимые в пограничных китайских провинциях и автономных регионах ярмарки, крупнейшими из которых являются Харбинская и Урумчійская. К их функциям относятся создание максимально благоприятных условий для привлечения инвестиций в проблемные и развивающиеся районы КНР. Опыт проведения этих ярмарок свидетельствует, что они стали одним из надежных и современных методов экономического взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях, поскольку позволяют производителям и потребителям продукции непосредственно контактировать друг с другом.

Разработка реальных политических установок и законодательства в рамках центральной и региональной политики и законов способствует непрерывному и устойчивому развитию регионального сотрудничества. Например, таможенные органы г. Хэйхэ пров. Хэйлуцзян и г. Благовещенск Амурской области первыми нашли общую точку соприкосновения в системе контроля и потоками грузов и пассажиров, стали действовать по семидневному и круглосуточному графику работы, тем самым создав очень удобные условия для транспортировки грузов и пассажиров через границу, значительно повысив эффективность таможенных операций. Мэрия г. Хэйхэ

разработала также ряд местных законодательных актов с целью ускоренного развития сотрудничества с соседней Амурской областью. Это, в частности, законодательные правила обеспечения легальной деятельности и защиты интересов российских граждан на территории Хэйхэ, получившие хорошие отзывы и высокую оценку российской стороны.

Китайское руководство на протяжении 30 последних лет уделяет особое внимание внешнеторговым отношениям двух стран на региональной основе. Провинция Хэйлуцзян и Ляонин идут в авангарде приграничного сотрудничества с дальневосточными регионами России. Так, после вступления в ВТО, руководство провинции Хэйлуцзян выдвинуло новые цели в развитии внешней торговли с российской стороной и предложило стратегию «Пяти дальнейших продвижений»: 1) от приграничного рынка к продвижению во внутренние районы России и далее в Европу; 2) от обычной торговли к широкому технико-экономическому сотрудничеству; 3) от сотрудничества разрозненных предприятий к всеобъемлющем региональной интеграции; 4) от примитивной торговли к модели современной глобализации; 5) от частичного к масштабному использованию международных инвестиций.

В 11 пятилетку (2006-2010 гг.) провинция Хэйлуцзян осуществила новый «прорыв» в развитии торгово-экономического сотрудничества с Россией. Было принято постановление (25 марта 2005 г.) «О стратегическом переходе на новый уровень стимулирования торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Россией». В 2007 г. объем двусторонней торговли с российскими партнерами был доведен до 7 млрд.долл., а в 2010 г. – увеличен вдвое.

«Прорыв» нацелен на создание совместных торгово-промышленных комплексов на границе. Если раньше упор в создании таких комплексов (зон) делался на организацию довольно примитивного товарно-денежного обмена, то в 10-й пятилетке начата работа по созданию многофункциональных производственно-технологических баз (со 100% загрузкой российским

сырьем), мощным технопарком с возможностью импорта передовых российских технологий, специализированных научно-технических зон в рамках единых комплексов.

В постановлении особый акцент сделан на импорте энергетического сырья: «активно добиваться государственной поддержки для полного вывоза в страну добываемых или заказанных в России сырой нефти и других энергоносителей». Для реализации этих целей были созданы уполномоченные инвестиционные корпорации. Постановление предусматривало и активный импорт российских технологий, при том ставилась задача «изыскивать возможности привлечения российских научно-исследовательских учреждений целиком».

Определенное значение уделялось вопросам наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции. Были осуществлены меры по повышению технологичности и конкурентоспособности производимой продукции. Реализовывались цели получения российских сертификатов качества, расширения экспортных рынков и использования арендных отношений для производства сельхозпродукции на российской территории.

В целом, можно констатировать, что китайские региональные законодательные акты представляют собой зрелую, многоплановую и детально проработанную концепцию комплексного использования приграничных ресурсов России для внутренних потребностей Китая. Однако, эта концепция не остается застывшей, ее элементы, приоритеты и механизмы постоянно совершенствуются, модифицируются. Если в конце 90-х – начале XXI века Китай рассматривал приграничную Россию главным образом в качестве важного элемента по решению краткосрочных задач – поддержании экономики своих северо-восточных провинций и смягчения социальных проблем данных регионов, то в настоящее время происходит корректировка политики в соответствии с общестрановыми задачами модернизации китайской экономики на основе инновационных механизмов развития,

модификации структуры внешней торговли, повышении в ней доли высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Диверсифицируя свою внешнюю, в т. ч. приграничную торговлю, Китай стремится добиваться роста за счет открытия новых товарных рынков. К их числу, в первую очередь можно отнести торговлю сельскохозяйственной продукцией. В этой области все еще действует много ограничений как китайской, так и российской стороны. Российские комиссии заинтересованы в поставках в КНР пшеницы, продукции животного происхождения. Однако указанная продукция подпадает под действие запретов китайской стороны. В свою очередь, китайские комиссии выражают желание увеличить экспорт в Россию животноводческой продукции. После присоединения России к ВТО это направление, видимо, будет развиваться, хотя российские эксперты выражают обеспокоенность по поводу конкурентоустойчивости российского животноводческого комплекса. Тем не менее, взаимодействие в сфере сельского хозяйства в обоюдовыгодных формах сотрудничества – один из важных резервов развития взаимной торговли.

Еще раз подчеркнем, что в целом развитие китайско-российских внешнеторговых отношений должно осуществляться в интересах обеих сторон.

В интересах Китая:

– сделать район, граничащий с Россией удобным транспортно-логистическим регионом, обеспечить через него выход китайских товаров на главную транссибирскую магистраль и по ней во все страны Европы.

– Найти новые сегменты потребителей китайской продукции, расширить возможности ее реализации на российском рынке.

– обеспечить устойчивое поступление из России необходимых природных ресурсов, прежде всего нефти, газа, леса.

– расширить товарный обмен интеллектуальными ресурсами, в рамках развивающейся в Китае «новой экономики».

В интересах России:

– развитие внешней торговли, включающей экспорт своей продукции по выгодным ценам, с минимальными транспортными издержками и получение необходимой потребительской и инвестиционной продукции.

– использование трудовых ресурсов Китая для развития производства розничной продукции на территории России для ее последующего экспорта в Китай.

– расширение сферы торговли услугами, прежде всего в сфере инжиниринг высшего и среднеспециального образования, обмена технологиями на коммерческой основе.

В частности, российская компания «Сибур» намерена вместе с китайской корпорацией Sinopac создать два совместных предприятия в Красноярске и Шанхае для производства бутадиен-нитрильного каучука. По условиям сделки российская сторона фактически предлагает китайской стороне продать свои ноу-хау в области синтетических каучуков в обмен на доступ к местным рынкам сбыта.

Стратегическими направлениями взаимовыгодных стратегий двух стран в области внешней торговли должны стать: развитие всех ее опробованных форм, доказавших свою эффективность, совместные разработки в области науки и техники, в целях создания конкурентной продукции на рынках третьих стран, формирование зон свободной торговли, нацеленной на экспортно-ориентированную деятельность.

Во второй половине нулевых годов XXI века у китайской стороны появился огромный интерес к интеллектуальному сотрудничеству с российскими регионами. Как следствие растущего интереса, по инициативе управления кадров и управления по делам иностранных специалистов пров. Хэйлуцзян и правительства г. Цзямусы в апреле 2006 г. состоялась первая ярмарка китайско-российского сотрудничества в сфере привлечения интеллектуальных ресурсов в Цзямусы. На ней было предложено более 500 проектов по направлениям: машиностроение, нефтехимическая промышленность, электроника, охрана окружающей среды, сельское

хозяйство, аквапромыслы, биоинженерия, глубокая переработка экологически чистых продуктов питания, производство органических удобрений и др. на ярмарку были приглашены более 50 экономических, технических и управленческих специалистов из России, Белоруссии и Украины¹⁰⁷. В августе того же года в Харбине прошла первая международная выставка-ярмарка научно-технических достижений. Около 300 представителей российских регионов, которые демонстрировали 1300 научно-технических проектов. В результате такие форумы стали проводиться регулярно в ряде китайских городов.

В русле этого направления китайские приграничные провинции приступили к массовому строительству на своей территории российско-китайских технопарков, в частности к г. Чанчунь, Харбин, Янотай (пров. Шаньдуй) и Цюйчжоу (пров. Чжанцзян). Позднее появились еще 5 технопарков в городах Далянь, Шэньян, в г. Маньчжурия (автономный район Внутренняя Монголия). Лидером российско-китайского интеллектуального сотрудничества является пров. Ляонин. В начале XXI века (2001, 2002, 2004 гг.) здесь трижды успешно проводились ярмарки привлечения специалистов из России, в ходе которых были подписаны договоры, соглашения и протоколы по 1300 проектам. В последующие годы такого рода форумы продолжались на регулярной основе.

В целях развития и укрепления сотрудничества между Россией и Китаем создается система применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер при экспорте-импорте товаров. По оценке Министерства коммерции КНР на конец 2007 г. в отношении китайских товаров в России было принято 11 ограничительных мер, в том числе 10 специальных запретных мер и одно антидемпинговое расследование.¹⁰⁸ В свою очередь, в Китае считают, что его экспорт в Россию во многих случаях сдерживается искусственно. Например, в январе 2008 г. в докладе

---

¹⁰⁷ Сообщение агентства Синьхуа, 2006 г., 27 апреля.

¹⁰⁸ <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/ac/ai/200801/20080405496010.html>

Министерства коммерции КНР указывалось, что «Китай выражает озабоченность принимаемыми в России мерами по защите своих обладающих недостаточной конкурентоспособностью отраслей посредством высоких таможенных пошлин, что препятствует нормальному развитию торговли».¹⁰⁹ К числу товаров, подпадающих под действие слишком высоких таможенных пошлин, китайские эксперты относят отдельные виды овощей и фруктов, чай, продукцию текстильной промышленности, оборудование и электронику, изделия из кожи и др.

В результате этого был заключен проект Меморандума между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области проведения расследований и применения антидемпинговых, компенсационных и защитных мер при импорте товаров 10 марта 2010 г.

В настоящее время в отношении импорта товаров, в том числе, ввозимых из Китая, действуют следующие специальные меры:

- специальные пошлины на стеклосетки (сетки из стекловолокна), ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, в размерах 14,2% от таможенной стоимости стеклосеток для производства абразивных изделий при условии подтверждения Министерством промышленности и торговли Российской Федерации целевого назначения ввозимого товара, и 33,4% от таможенной стоимости стеклосеток прочих сроком на 3 года: с 10 декабря 2007 г. по 9 декабря 2010 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2007 г. №757 «О мерах по защите российских производителей стеклосеток (сеток из стекловолокна)»);

- специальная пошлина на трубы из коррозионностойкой стали наружным диаметром до 426 мм включительно, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, в размере 28,1% таможенной стоимости сроком на 3 года: с 2 ноября 2009 г. по 1 ноября 2012 г. (постановление

---

¹⁰⁹ Проблемы Дальнего Востока 2008, №6, с. 61

Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. №758 «О мерах по защите российских производителей нержавеющей труб»);

- специальная пошлина на столовые приборы из коррозионностойкой стали, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, в размере 1,4 доллара США за 1 килограмм сроком на 3 года: с 27 декабря 2009 г. по 26 декабря 2012 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. №943 «О мерах по защите российских производителей столовых приборов»).

Кроме того, в настоящее время в отношении импорта товаров, в том числе, ввозимых из Китая и его специальных административных районов Гонконг и Макао, действуют следующие антидемпинговые меры:

- антидемпинговая пошлина в отношении подшипников качения, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, в размере 31,3% от таможенной стоимости подшипников качения, производимых ООО «Подшипники качения Уси» и 41,5% от таможенной стоимости подшипников качения прочих сроком на 5 лет: с 21 января 2008 г. по 20 декабря 2013 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. №868 «О мерах по защите российских производителей подшипников качения»);

- антидемпинговая пошлина в отношении подшипниковых труб, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, в размере 19,4% от таможенной стоимости подшипниковых труб сроком на 3 года: с 17 июня 2010 г. по 17 июня 2013 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 10 мая 2010 г. «О мерах по защите российских производителей подшипниковых труб».¹¹⁰

В августе 2012 г. Евразийская экономическая комиссия – новый регулятор таможенного союза на два года (до 1 ноября 2014 г.) заменила пошлины на ввоз труб из нержавеющей стали на квоты, в том числе для китайских производителей. Квоты приходят на смену пошлинам, которые

---

¹¹⁰ http://www.economy-est.ru/S_KNQ.htm

были распространены по всей территории Таможенного союза и составляли 9,9% от таможенной стоимости, но не менее 1500 долл. за 1 т. Партнеры России по Таможенному союзу были заинтересованы в изменении защитного механизма и после долгих консультаций смогли выбрать этот механизм квот. Анализ структуры российского импорта нержавеющей труб, проведенный Минпромторгом, показал, что за последние 5 лет доля стран-поставщиков существенно изменилась: доля китайской продукции выросла с 3% до 53,3%, украинской – снизилась с 29,5% до 15,1%, а труб из ЕС с 34,4% до 29,8%. Квотирование позволит изменить это соотношение: доля китайской продукции снизится до 35%, украинской – возрастет до 24%, а ЕС до 41%.¹¹¹

И Китай, и Россия в процессе развития своих внешнеторговых отношений осуществляют защиту своих национальных интересов. Например, Минпромторгом России проводятся специальные защитные расследования в отношении китайского импорта активированного угля и карамели.

Кроме того, Минпромторгом завершены антидемпинговое расследование в отношении импорта плоского коррозионностойкого никельсодержащего проката, происходящего из Китая и ввозимого на таможенную территорию Российской Федерации, и специальное защитное расследование в отношении машиностроительного крепежа.¹¹² В мае 2012 г. планировалось ввести антидемпинговые пошлины на прокат с полимерным покрытием из КНР. Ставки будут дифференцированными: 8% для трех китайских компаний, которые сотрудничали с Евразийской экономической комиссией и 22% для остальных поставщиков из КНР. Меры рекомендуется ввести на 5 лет. До середины 2012 г. в отношении китайского проката действовала 5% ставка ввозной пошлины, общая для всех импортеров. Временные антидемпинговые пошлины до сих пор не устанавливались.¹¹³

Применение дифференцированных пошлин для разных компаний – частая практика. Например, несколько лет назад Китай вводил

---

¹¹¹ Ведомости 2012, 24 августа

¹¹² http://www.economy-esr.ru/S_KNR.htm

¹¹³ Ведомости 2012, 24 мая

заградительные пошлины для отдельных производителей трансформаторной стали из России и США. После присоединения к ВТО Китай стал активно использовать инструментарий ВТО по защите внутреннего рынка, что в определенной степени затронуло интересы и российских экспортеров. Ак, в 2003 г. в Китае были проведены 4 антидемпинговых расследования относительно российских товаров (холоднокатаный прокат, эpsilon-капролактамы, бутадиен-стирольный каучук, поливинил хлорид). Кроме того действовали защитные меры в отношении части импортной металлопродукции.

В целом, использование различных инструментов государственного регулирования внешней торговли в процессе ее развития цивилизует торговые отношения, поддерживает международный порядок в соответствии с требованиями ВТО и, соответственно, не является свидетельством каких-то существенных противоречий в торговых отношениях Китая и России.

Несмотря на имеющиеся проблемы, Китай и Россия стремятся формировать взаимовыгодную двустороннюю внешнеторговую политику, что позволяет развивать отношения в дальнейшем.

Выводы по третьей главе

1. Экономический кризис внес коррективы в стратегию и тактику развития внешней торговли КНР. Сокращение экспорта и импорта в 2009 г. было компенсировано за счет структурных сдвигов в этих сферах. Усилия государства были нацелены на стимулирование экспортно-ориентированных отраслей китайской экономики путем широкого спектра рыночных и административных механизмов.

2. Произошла модификация экспортно-ориентированной модели развития, а не отказ от нее. Не отказавшись от наращивания усилий по развитию экспорта, государственная политика все более концентрировалась на

формировании современной структуры экспорта и импорта в рамках общей стратегии модернизации китайской экономики на инновационной основе. Важнейшим элементом государственной политики стала ориентация на развитие и удовлетворение внутреннего спроса населения Китая, при одновременной ориентации на внешний рынок, в соответствии со складывающейся внешнеэкономической конъюнктурой.

3. Выдвижение курса на ориентацию на внутренний спрос связано как с реакцией на произошедший мировой экономический кризис, затронувший Китай и показавший не полную состоятельность его экспортно-ориентированной модели развития, так и в значительной мере с внутренними факторами развития страны, диктующими необходимость более активно, глубоко решать назревшие социально-экономические проблемы.

4. Внешняя торговля практически весь реформенный период активно служит в качестве основного источника зарабатывания конвертируемой валюты и поступления в страну новой техники и технологий. Однако приоритеты на разных этапах развития внешней торговли КНР были неоднозначны. В начале XXI века после присоединения к ВТО и провозглашения курса на модернизацию на основе инноваций, китайское руководство предприняло ряд мер по активизации развития не только высокотехнологичного импорта, но и экспорта наукоемких готовых изделий.

5. Китайское руководство осознает, что необходимо осуществлять переход от экстенсивных форм производства к интенсивному его типу и повышению производительности труда. А это возможно лишь на основе использования в производстве новейшего оборудования, технологий, разного рода инноваций. При этом технико-технологический потенциал должен быть почерпнут как извне, так и сформирован внутри Китая. При этом основной упор должен быть сделан именно на вторую сторону этого процесса.

6. В процессе развития внешней торговли между Китаем и Российской Федерацией китайское руководство основывается на своей стратегической линии развития народного хозяйства страны. Однако при этом учитываются и интересы своего стратегического партнера – России. Существенную роль в развитии двусторонних торговых связей играет приграничная торговля Китая с российскими сибирскими и дальневосточными регионами. При этом и китайская, и российская стороны признают необходимость перехода от простейших форм торговли, свойственной ей в 80-90-е гг. XX века, к более сложным, новым формам международной торговли, отвечающей вызовам глобализации.

7. Присоединение Китая к ВТО активизировало процессы использования инструментов этой международной организации в практике взаимной торговли с Россией. Вступление России в ВТО должно еще больше цивилизовать двусторонние торговые отношения Китая и России: потенциал роста взаимной торговли двух стран – огромен.

Заключение

На основе проделанного анализа в диссертации автор работы пришел к следующим выводам.

1. Внешнеторговая политика КНР после периода активного сотрудничества с социалистическими странами в 1950-е гг. сменилась на курс изоляционизма «опоры на собственные силы» в 1960-е гг. Хотя в этот период, в т. ч. «культурной революции», Китай начал налаживать торговлю с европейскими государствами, Японией и Гонконгом, включение страны в мировую торговую систему вплоть до 1980-х гг. оставалось слабым. Внешняя торговля была монополией государства и соответственно методы управления ею были сугубо административными.

2. Принятый курс на открытость внешнему миру существенно повлиял на характер и степень государственного регулирования внешней торговли. Открытая политика стала составной частью рыночных реформ, результаты которых постепенно внедрялись в систему государственного регулирования экспорта и импорта. Государство постепенно модернизировало внешнеторговые связи, сохраняя за государственными экспортно-импортными компаниями частичную монополию на торговлю различными товарами.

Можно констатировать, что реализация концепции открытости внешнему миру резко повысила уровень и степень интернационализации экономики КНР и способствовала эффективному использованию всех плюсов глобализации.

3. Государство провозгласило ряд принципов в развитии внешней торговли и активно проводило их реализацию. К ним относятся:

- «замещение экспорта», т.е. повышение степени обработки экспортируемого сырья. До середины 80-х гг. XX века экспорт Китая был преимущественно топливно-сырьевым;

- «импортом вскармливать экспорт», т.е. преимущественный доступ экспортеров к импортному оборудованию и материалам;

- «защищать национального производителя, не защищая отсталости страны»;

- в 1990-е гг. главным принципом во внешнеторговой политике стало повышение доли добавленной стоимости в экспорте. Реализовывались принципы «открытостью укреплять самообеспечение», «укрепляя самообеспечение, увеличивать открытость».

4. Стимулируя развитие экспорта, государственные органы КНР в той или иной степени использовали методы, которые ранее применялись Японией и рядом стран НИС. Однако была и китайская специфика в применении методов развития внешней торговли, в частности импорта. Фактически на начальном этапе реформ наиболее активно использовалась стратегия импортозамещения. Однако в этот же период происходило становление и быстрое развитие специальных экономических зон, которые были ориентированы на экспорт и экспортно-ориентированную модель развития. Поэтому политика открытости, проводимая китайским руководством, фактически, в первые двадцать лет использовала элементы двух моделей импортозамещения и экспортной ориентации при постепенном акцентировании на экспорте, но никогда не отказываясь от стратегии импортозамещения.

5. Внешнеторговая политика руководства КНР опиралась на общеметодологические подходы, свойственные всей идеологии экономических реформ: постепенность, последовательность, эксперимент, внедрение в практику. К XXI веку произошла перестройка всего внешнеторгового комплекса КНР, который смог, опираясь на национальные сравнительные преимущества, использовать возможности, полученные в результате присоединения страны к ВТО.

Присоединение к ВТО было подготовлено последовательным реформированием экономики страны, ее таможенного, налогового, валютно-

финансового режимов в соответствии с требованиями этой авторитетной международной экономической организации. Вступление в ВТО, несмотря на ряд объективных трудностей, связанных с углубленной адаптацией китайской экономики к нормам и требованиям этой международной организации, привело к либерализации внешнеторгового режима и к нарастающей экспансии Китая на мировых рынках, резкому росту внешнеторгового оборота и выходу на лидирующие позиции по экспорту.

6. Государство определяет стратегию развития внешней торговли, регулирует ее различные блоки, устанавливает и совершенствует механизмы стимулирования внешней торговли. На всех этапах регулирования развития внешней торговли государство использовало планирование (директивное, индикативное) с использованием рыночных механизмов. На всех этапах развитие внешней торговли тесно увязывалось с общегосударственными планами развития экономики КНР, с задачами ее модернизации и развития. Внешнеторговый фактор в руках государства был весьма эффективным инструментом осуществления индустриализации страны, ее последующей модернизации, новой индустриализации на основе инновационных механизмов.

Государственные органы КНР используют широкий арсенал принятых в международной практике тарифных и нетарифных инструментов. Вместе с тем используется арсенал методов, которые можно определить как специфически китайские, в частности, сочетание открытых и протекционистских мер тарифной политики. При этом таможенные тарифы разделялись на общие и преференциальные. В китайской практике используются и временные, и специальные импортные пошлины, два вида экспортных квот, действуют системы обложения импортных товаров внутренними налогами и др. Можно констатировать, что постепенная либерализация в сфере государственного регулирования внешней торговли способствовала, наряду с продуманной системой протекционистских мер, динамичному развитию внешней торговли Китая после вступления в ВТО.

7. Среди инструментов, проводимой государством внешнеторговой политики заметное место занимает управление валютным курсом юаня. Валютный курс юаня определяется на основе внутренней покупательной способности на национальном рынке, необходимостью оптимизации экспорта, поддержки китайского эффективного производителя. В диссертации доказывается ошибочность ряда точек зрения зарубежных экономистов на значительную недооцененность китайской валюты, как источника дисбалансов во внешней торговле Китая и развитых государств, прежде всего США. Ревальвацией юаня эту проблему не решить. Вместе с тем постепенная ревальвация юаня является одним из ключевых элементов стратегии Китая по переориентированию экспортных отраслей экономики с внешнего на внутренний рынок.

8. Реакция внешней торговли Китая на мировой финансовый кризис выразилась в падении внешнеторгового оборота при сохранении положительного сальдо платежного баланса. Негативное влияние экономического кризиса на внешнюю торговлю было нивелировано активными действиями государства. Проводилась активная финансовая политика и умеренная валютная политика. Особое место было уделено стимулированию и подъему экспортно-ориентированных отраслей, поощрению инноваций в производственной сфере.

Активная внешнеторговая политика Китая по преодолению кризисных явления способствовала изменению понижательных тенденций в экспорте и импорте страны на повышательный тренд уже в конце 2009 г. В последующие годы объем внешней торговли активно восстанавливался. Следуя общему тренду переноса упора в экономической политике на внутренний спрос, экспорт рос медленнее, чем импорт. Политика государства в области импорта была ориентирована на стимулирование закупок важнейших энергоресурсов, дефицитного в стране сырья, важнейших технологий и современного оборудования. В результате

опережающий рост импорта способствовал дальнейшему сокращению положительного сальдо торгового баланса Китая.

9. Политика Китая, нацеленная на модернизацию экономики страны на инновационной основе, способствовала тому, что за период после вступления в ВТО экспорт машин и оборудования опережал общий экспорт Китая и экспорт товаров традиционного экспорта в 2 раза. Таким образом, кризис усилил позиции машинно-технической продукции в экспорте КНР. В китайской экономике в целом и во внешней торговле, в частности, наметились долгосрочные позитивные тенденции, характеризующие направление развития китайской экономики по инновационному пути.

10. В рассматриваемый период китайское руководство отводит внешнеторговым отношениям с Россией одно из приоритетных мест в своей внешней политике. Правовой основой торговых отношений между КНР и РФ стало, подписанное в 1992 г., соглашение, согласно которому стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. Были предприняты взаимные усилия по налаживанию и укреплению прямых торговых связей между отдельными предприятиями и органами местной власти обеих стран, что стало важным шагом по формированию новой базы двусторонних отношений.

Для придания приграничной торговле правовых норм и с целью решения вопроса об облегчении индивидуальной коммерческой деятельности жителей приграничных с Китаем районов России в феврале 1998 г. было заключено российско-китайское Соглашение об организации упрощенного пропуска российских граждан в китайские части торговых комплексов, действующих на китайской стороне российско-китайской границы. Это решение способствовало заметному росту экспортных отраслей по производству товаров народного потребления на китайской стороне, подъему и развитию ряда городов на китайско-российской границе.

Для дальнейшего роста внешней торговли существенное значение имело заключение (в 2001 г.) Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве

между РФ и КНР сроком до 2021 г. Создание договорно-правовой базы стало хорошей основой развития торговых отношений двух стран.

Присоединение России к ВТО дает новый импульс для развития двусторонних торговых отношений на цивилизованных основах, позволяет разрешать возникающие проблемы в рамках международных правил и регламентов.

В целом, оценивая роль государства в развитии внешней торговли КНР, следует еще раз подчеркнуть его основополагающую роль в раскрытии и эффективном использовании с помощью многообразных административных и рыночных рычагов, сравнительных преимуществ китайской экономики. Известный западный экономист В. Льюис следующим образом обобщал мысли о роли правительства в содействии экономическому развитию: «Без разумного активного содействия со стороны правительства ни у какой страны не может быть экономического прогресса... с другой стороны, есть немало примеров, когда правительство привело страну к бедственному экономическому положению, и было бы очень легко заполнить несколько страниц с предостережениями правительству относительно его участия в экономической жизни».¹¹⁴

11. Опыт китайских экономических реформ в т. ч. во внешнеторговой сфере наглядно демонстрирует, что китайское руководство достаточно эффективно (хотя иногда методом проб и ошибок) ведет страну по пути социально-экономического прогресса.

Российскому руководству, используя методологию китайских реформ, следует активнее использовать национальные сравнительные преимущества, создавать конкурентные преимущества на инновационной основе. При этом необходимо находить баланс между регулирующей, направляющей силой государства и требованиями рыночных механизмов и глобальной конъюнктуры.

---

¹¹⁴ Льюис В.А. Теория экономического роста, Шанхай, 1994, с. 475-576 (на кит. языке)

Список использованной литературы

Официальные документы

1. Документы XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 2008.
2. Документы XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 2012.
3. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сб. нормативных актов./ ИДВ РАН, М.: 2004.
4. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой./ Проблемы Дальнего Востока, 2011, №4.

Литература на русском языке. Монографии

1. Авдокушин Е.Ф. Специальные (особые) экономические зоны КНР. М., КНУЦ, 1993.
2. Авдокушин Е.Ф. Теоретические основы экономической реформы в КНР, М.: Росвузнаука, 1991.
3. Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России. Под ред. Кад. С.А. Ситаряна, М.: Наука, 2003 – 327 с.
4. Бергер Я.Н. Экономическая стратегия Китая. М., Форум: 2009
5. Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы. / Под ред. Королева. М.: Наука, 2003.
6. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2008. Важнейшие отрасли. Курс лекций в 2-х частях. М.: Квадрига, 2010 – 643 с.

7. Гельбрас В. Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М.: Международные отношения, 1990.
8. Глобализация экономики Китая. Под ред. В.В. Михеева. М.: Памятники исторической мысли, 2003 – 391 с.
9. Государство и управление в США. Отв. ред. Л. и Е. Евенко. М.: «Мысль» 1985 – 303 с.
10. Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. М.: Деловая литература, 2001 – 295 с.
11. Жигулева В.В. От плана к рынку: опыт КНР в области реформы ценообразования. М.: ИДВ РАН, 2006 – 222 с.
12. Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского Союза. Издат. Дом Госуниверситета – Высшей школы экономики. М.: 2010 – 395 с.
13. Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН 1985-2007 гг.
14. КНР 55 лет: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2004.
15. КНР: устойчивое развитие под знаком глобализации. М.: 2004.
16. Колесов В.П., Осьмова М.Н. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран. М., 2002 г.
17. Кондрашева Л.И. Китай ищет свой путь. М.: 2006.
18. Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР, М.: Наука, 1989 – 279 с.
19. Котляров Н.Н. Экономические отношения КНР с США. М.: Центрполиграф, 2003 – 351 с.
20. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия – 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
21. Лапердина В.В. Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993-2009 гг.). М.: ИЭРАН. – 222 с.
22. Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. М.: ИДВ, 2000 – 127 с.

23. Линь Ифу, Цайфан, Ли Чжоу. Китайское чудо-стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. – М.: ИДВ РАН, 2001 – 367 с.
24. Муромцева З.П. Китайская народная республика: пути к индустриализации нового типа. М.: ИДВ РАН, 2009.
25. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2001.
26. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая в 2-х книгах. Книга 2. М.: ИДВ РАН, 2012 – 239 с.
27. Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: ИДВ РАН, 2007.
28. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011 – 352 с.
29. Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Международные отношения, 2004 – 239 с.
30. Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: Буква, 1998 – 318 с.
31. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М.: Международные отношения, 2011 – 255 с.
32. Покровская В.В. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: ЮристЪ, 2002 – 456 с.
33. Проблемы внешнеэкономических связей КНР в 80-е гг. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1985.
34. Проблемы планового управления в Китае в 2-х томах. Под ред. Хэ Цзяньчжана и Ван Цзие. Перевод с китайского языка. М.: Прогресс, 1989.
35. Пугель Т.А., Линдерт П.Х. Международная экономика. Учебник. Перевод 11 издания. М.: Дело и Сервис, 2003.
36. Реформа хозяйственной системы в КНР. М.: Экономика, 1989.
37. Роль государства в экономике: мировой опыт. Под ред. М.Н. Осьмовой, М.: ТЕИС, 2000 – 152 с.

38. Россия и Китай: реформы и перспективы сотрудничества. М.: Научная книга, 1997 – 119 с.
39. Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации. Рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2005.
40. Салицкий А.И. Взаимодействие КНР с мировым хозяйством. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
41. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб, 2004.
42. Стровский Л.Е., Цзан Цзин. Китай после вступления в ВТО: адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. Екатеринбург, ГОУ ВПО УГТУ УПН, 2006 – 372 с.
43. Томас В. Нэш Дж. Внешнеторговая политика: опыт реформ. М.: Инфра-М, 1996.
44. Троекурова И.С. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России и АТЭС. М.: ИДВ РАН, 2010.
45. У Цзинлянь. Экономическая реформа в КНР. М.: Наука, 1988. Пер. с китайского.
46. Фолсом Р.Х., Гордон М.У., Спаногл Дж. А. Международные сделки. Краткий курс. М.: «Логос», 1996, Будапешт. COLPI, 1996 – 527 с.
47. Фомичев В.И. Международная торговля. М.: Инфра-М, 2001 – 496 с.
48. Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М.: 2002.
49. Шишаев А.И. Регулирование международной торговли товарами. М.: Центр экономики и маркетинга, 1998 – 174 с.
50. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. М.: «Юридическая литература», 1993 – 512 с.
51. Щебарова Н.Н. Внешнеторговая политика. Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2003 – 256 с.

52. Экономика Китая вступает в XXI век. Отв. редактор и авт. предисловия М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2004.
53. Экономика КНР в 80-е гг.: стратегия, проблемы и тенденции развития. М.: Наука, 1991 – 255 с.
54. Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков. Отв. редактор А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2008.
55. 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949-2009 годы). Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва 21-23 октября 2009 г.)/ Часть 2, М.: 2009 – 271 с.
56. VI Международный российско-китайский симпозиум «Государство и рынок». Пленарные доклады. Екатеринбург. Институт Экономики УРО РАН, 2005.

Статьи в периодической печати

1. Бао Оу. Инновации – движущая сила развития Китайского общества // Проблемы Дальнего Востока 2002, №4
2. Бергер Я.М. XVI съезд КПК и стратегия социального экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока 2003, №2
3. Бергер Я.М. Китай в условиях глобального экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока 2009, №1
4. Лиу С., Лундин Н. Китай на пути к открытой и рыночной инновационной системе. М.: Форсайт, 2007, №4
5. Меняющийся Китай в меняющемся мире // Проблемы Дальнего Востока 2011, №1
6. Потапов М.А. Китай во время и после мирового кризиса // Проблемы Дальнего Востока 2011, №1

На китайском языке

1. Анализ перспектив китайской экономики. Весенний доклад 2008. Под ред. Чэнь Цзячуня, Ли Шучэна. Пекин, 2008.
2. Аналитический доклад о стратегии Китая «идти во вне». Под ред. Хао Дунфу. «Чжунгун чжунян даньсяо чубаньшэ», Бэйцзин, 2004 (на китайском языке).
3. Белая книга по внешнеэкономическим связям Китая. Пекин, 2008.
4. Внешняя торговля Китая. Под ред. Сюй Фу. «Цинхуа дасюэ чубаньшэ», Бэйцзин, 2011, 2-е изд.
5. Внешняя торговля Китая после финансового кризиса. Под ред. Ван Синьчжэна. «Шанхай жэньминь чубаньшэ», Шанхай, 2011.
6. Всесторонне строить общество малого благоденствия, создать новую обстановку для развития социализма с китайской спецификой. Доклад на 16 Всекитайском съезде КПК. Пекин, 2002.
7. Второй поворот китайской экономики: от экономики производства к инновационной экономике. Под ред. Лю Гана и др. «Чжунго цайчжэн цзинцзи чубаньшэ», Бэйцзин, 2010.
8. Глобализация и модернизация. Доклад Академии наук Китая. Пекин, 2009.
9. Доклад о развитии Китая 2008. Пекин, 2009.
10. К 2012: Обзор экономики Китая. Под ред. Института исследования макроэкономики Госкомитета по реформе и развитию. «Чжунго цзинцзи чубаньшэ», Бэйцзин, 2012.
11. Китай и развитие мировой экономики. Пекин, 2008.
12. Краткая статистика о Китае 2011. – Пекин, 2012.
13. Ли Дэвэй. Варианты политики о подъеме великой страны. Пекин, 2008.
14. Лю Сивэй, Мао Лиянь. 30 лет китайской реформы. Пекин, 2009.

15. Ли Сяхуэй, Чжан Пик, Чжан Сяозцин. Экономический рост в годы реформы и изменения структуры. Шанхай, 2008.
16. Лю Шучэн. Циклические колебания китайской экономики и макроконтроль // 2005 – Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае. Пекин, 2004.
17. Пэн Хунфэн. Может ли ревальвация юаня уменьшить дефицит в американо-китайской торговле? // Гоцзи мао вэньти. – Пекин, 2010. - №6 с.3-10
18. Следующий шаг китайских реформ. Под ред. Чи Фулиня и др. «Чжунго цинцзи чубаньшэ», Бэйцзин, 2008.
19. Статистический ежегодник Китая 2008, 2009, 2010, 2011. Пекин, - 2009-2012 гг.
20. Ся Липин, Цзян Сиюань. Мирное возвышение Китая. Пекин, 2004.
21. Теория и политика внешней торговли Китая. Под ред. Ван Шаоси. «Чжунго дуйвай цзинцзи маоци чубаньшэ», Бэйцзин, 1989.
22. Торговый ежегодник Китая. Пекин, 2010.
23. Фань Ган, Вэй Цэн, Линь Пэн. Внешние и внутренние дисбалансы экономики Китая и реформы фискальной и налоговой системы // Цзинцзи яньцзю. – Пекин, 2009, «8. – с.18-26
24. Ху Аньган. Предложения о некоторых важных мерах по продолжению расширения внутреннего спроса // Доклады о положении страны, влияющие на принятие решений. Пекин, 2007.
25. Ху Анган, Ван Яохуа. Ситуация в стране и развитие. Пекин, 2005.
26. Ху Цзиньтао. Неуклонное, устойчивое, гармоничное развитие. // Жэньминь жибао, 2004, 21 ноября.
27. Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Сб. высказываний. Пекин, 2002.
28. Чжан Цзюнь. Может ли ревальвация юаня стимулировать улучшения в товарной структуре экспорта нашей страны? // Гоцзи мао вэньти. – Пекин, 2010. - №6 с.112-120

29. Чжу Бинюань. Глобализация и государственные интересы Китая. Пекин, 2004.
30. Экономический рост и экономические циклы в Китае. Под ред. Лю Шучэня, Чжан Лянчжа, Чжан Пина. Пекин, 2009.
31. 100 вопросов в помощь к изучению доклада на 16 съезде партии, Пекин, 2002.
32. 1996-2050. Стратегия социально-экономического развития Китая – взгляд на пути модернизации. Пекин, 1997.

Статьи в периодической печати

1. Ван Цзыли. Китайскую экономику ждут в будущем году шесть серьезных испытаний.// Цайцзин ван, 2008, 11 декабря.
2. Лю Чжибяо, Чжан Цзе. Эмпирический анализ детерминирующих факторов экспорта в секторе национальных предприятий обрабатывающей промышленности Китая.// Цзинцзи яньцзю. Пекин, 2009, №8.
3. Фэй Чжанчун. К вопросу об изменении форм роста внешней торговли.// Чжунго цзинцзи яньцзю баогао – 2006-2007, Пекин, 2007.
4. Ци Чжунси. Активно решать проблемы, возникающие в Китае в процессе экономического роста. // Дан цзянь, 2006, 5 апреля.
5. Цзян Бисинь. Тенденции совершенствования административного законодательства после вступления в ВТО. Режим доступа: <http://www.law-lib.com>.
6. Чжэн Чжаньпэн. Эмпирическое исследование структуры внешней торговли и экспортных конъюнктурных преимуществ в Китае.// Гоцзи мао вэньти. Пекин, 2010, №7.
7. 2009: Экономика Китая столкнется со многими тяжелыми испытаниями.// Чжунго фачжань чуаньча, 2009, 4 января.

Литература на английском языке

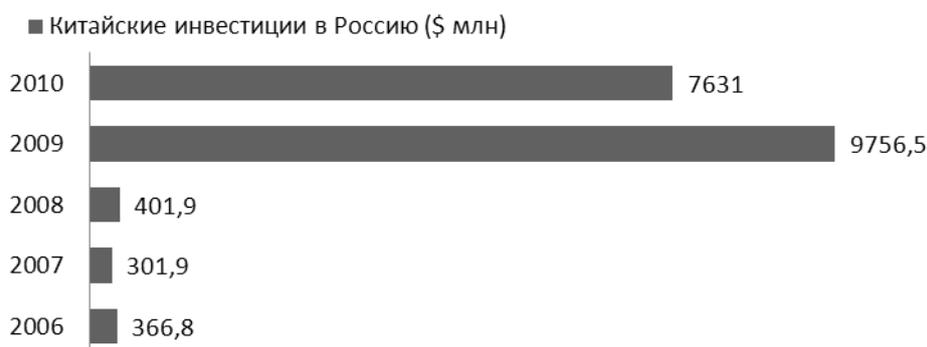
1. Динг С., Найт Дж. Why has China grown so fast? The role of physical and human capital formation.// Oxford bull of economics and statistics. – Oxford, 2011. – vol. 73, №2, p.141-165.
2. Cao C. China innovation challenge. Nothingam University, 2007.
3. China Foreign Reform. Meeting the Challenge of the 1990s. Wash. World Bank, 1993.
4. China: International Trade and WTO accession.// IMF Working Paper, 2004, March.
5. China to Became the World Largest Economic Entity by 2030.// <http://englishpeople.com.cn/200501/12/eng20050122-170361.html>.
6. China to Realize Fully First Modernization around 2025.// <http://englishpeople.com.cn/20030214/eng20030214-111660.shtml>.
7. China 2020: Development Challenges in the New Century./ World Bank, 1997.
8. International Trade Statistics... (1997-2010), Geneva, WTO, 1997-2010.
9. Lardy N. China in the World Economy. Wash.: Institute for International Economics, 1994.
10. Lardy N. Foreign Trade and Economic Reform in China 1978-1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
11. Lardy N. Integrating China into the Global Economy. Wash.: Brookings Institution, 2002.
12. Martin Schaaper. Measuring China's Innovation System: National Specificities and International Corporations. Statistical Analysis of Science Technology and Industry. OECD, 2009, p.60-68.
13. Sutter R. China's Rise in Asia: Promises, Prospects and Implications for the United States.// Occasional Paper Series/ Asia-Pacific Center for Security Studies, Honolulu, 2005.

Интернет-источники

1. www.china.com.cn
2. www.gov.cn
3. www.mofcom.gov.com
4. www.most.gov.cn
5. www.people.com.cn
6. www.sina.com.cn
7. www.stats.gov.cn
8. www.xinhuanet.com

ПРИЛОЖЕНИЯ

Что связывает Китай и Россию

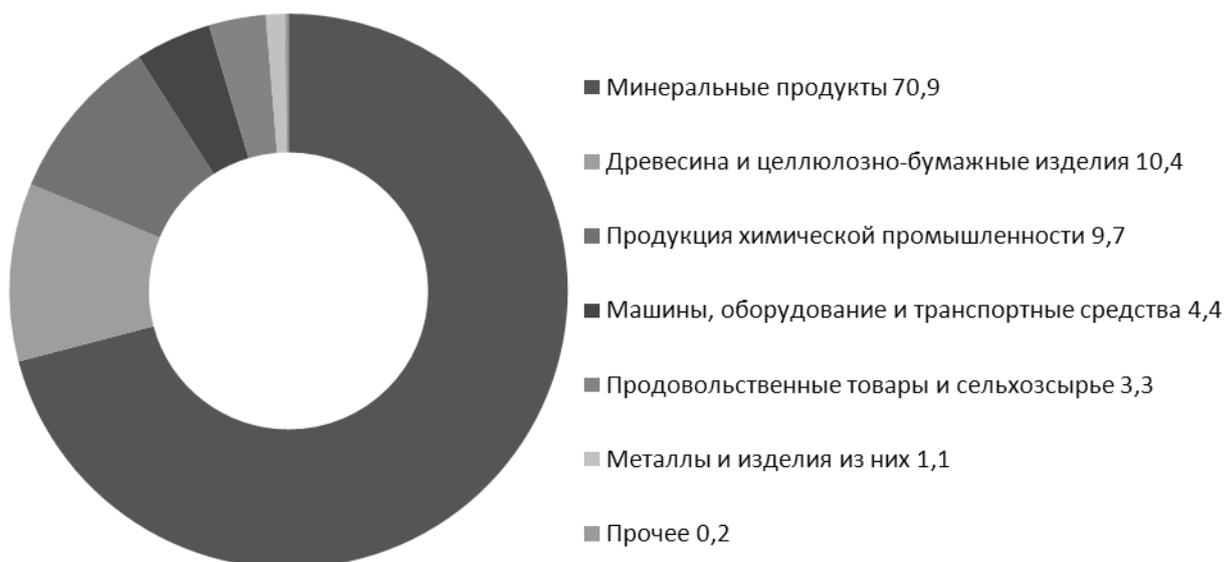

Основной объём китайских инвестиций – \$25 млрд – приходится на кредит, выданный китайскими банками российским компаниям (ОАО «Роснефть» - \$15 млрд, ОАО «Транснефть» - \$10 млрд) в обмен на долгосрочные поставки нефти по ВСТО.

Источник: Росстат

Структура накопленных инвестиций по типу инвестиций в Китай (\$ млн) <i>Источник: ФТС</i>		Структура накопленных инвестиций по типу инвестиций в Россию (\$ млн) <i>Источник: ФТС</i>	
Прямые инвестиции	13,8	Прямые инвестиции	941,6
Портфельные инвестиции	-	Портфельные инвестиции	114,3
Прочие инвестиции	18,7	Прочие инвестиции	26998,4

Структура российского экспорта, %

Объем экспорта нефти в Китай в 2011 году – 19,7 млн тонн.

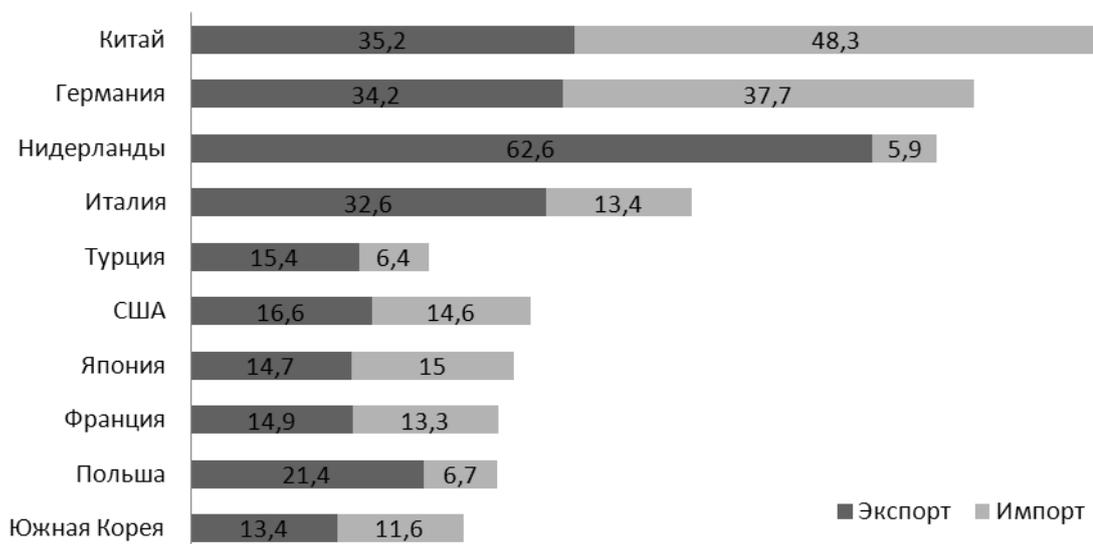
Объем экспорта электроэнергии в Китай в 2011 году – 1,2 млрд кВт. Ч.

Структура китайского импорта, %

Источник: ФТС

Основные торговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья в 2011 году (\$ млрд)

*Источник: ФТС
Источник: ГСУ КНР*

Основные торговые партнеры Китая в 2010 году (\$ млрд)

